

ВЛАДИМИР КИРИЯК

БРАТСТВА
ЖИВЫЕ РОДНИКИ

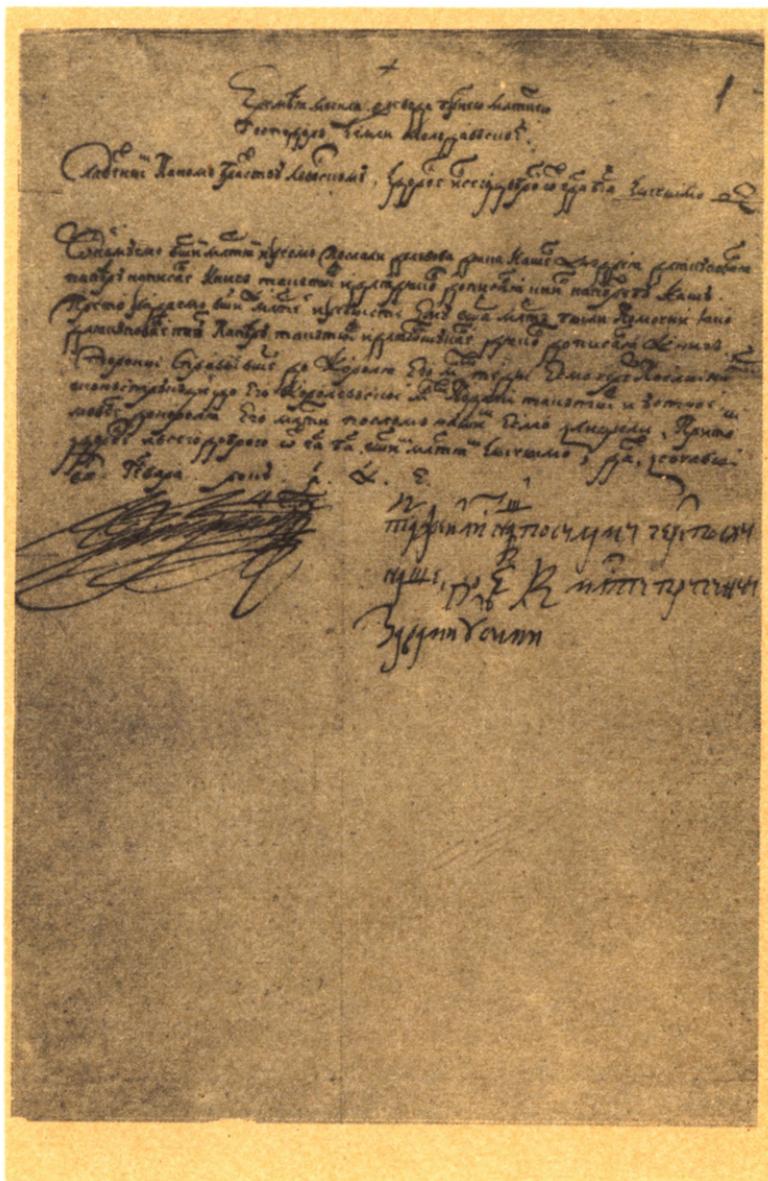
КАРТЯ
МОЛДОВЕНЯСКЭ

ВЛАДИМИР КИРИЯК
БРАТСТВА
ЖИВЫЕ РОДНИКИ

Письмо молдавского господаря Иеремии Могилы
Львовскому братству с просьбой о помощи
в приобретении бумаги и в отыскании дьяков для переписки книг
(12 января 1605 г.)

ВЛАДИМИР КИРИЯК

**БРАТСТВА
ЖИВЫЕ РОДНИКИ**

**КНИГА
В МОЛДАВИИ
XVII—НАЧАЛА XIX ВВ.**

*(Историко-
книговедческий
очерк)*

**КИШИНЕВ
КАРТЯ МОЛДОВЕНЯСКЭ
1986**

Миниатюра из рукописной книги на пергаменте «Четвероевангелие» (1576)

Кириллические литеры, с помощью которых было выпущено
варлаамовское «Казание» — первая печатная книга
на молдавском языке.

А Б В Г Д Е Ж З

Ж С З Н І К Л М

Н О П Р С Т У ОУ

Ф Х Ѡ Ч Ц Ш

Щ Ц Ъ Ѹ ~

Ѧ Ю Р І А Ѳ

ВВЕДЕНИЕ

нигоиздание — могучий фактор развития культуры. По словам великого пролетарского писателя А. М. Горького, веки куль-

туры народа оцениваются не только количеством издаваемых в стране книг, библиотек, а и степенью их использования. Ярким примером в этом отношении является Советская страна, где контакт с книгой, журналом, газетой стал повседневной жизненной потребностью большинства читателей.

За период более полувековой истории советский народ добился больших успехов в развитии национальной экономики, науки, культуры. Совершенствовалась и полиграфическая промышленность, в том числе и в Молдавии. Если обратимся к книгам, увидевшим свет в первые годы Советской власти, и нынешним, сравним их, то станет очевидным непрерывное ускорение потока самых различных изданий. В 1925 г. в республике из печати вышло 15 названий книг тиражом 53 тыс. экз. В настоящее время издательства Молдавии ежегодно выпускают в среднем до 1500 названий книг общим тиражом в среднем 14 млн. экз. Распространением этой литературы заняты 685 (в т. ч. сельских 638) книжных магазинов, а также 1960 библиотек системы Министерства культуры (в т. ч. 3 республиканских, 40 центральных районных, 4 центральных городских, 260 городских, 1697 сельских, 317 детских библиотек-филиалов и т. д.). Всего в республике 4375 библиотек — профсоюзных 125, технических 133, медицинских 70 и др.

За 60 лет существования Советской Молдавии выпущено более 48823 названий книг и брошюр общим тиражом около 400,44 млн. экз. В наши дни лучшие книги Советской Молдавии идут не только на всесоюзный рынок, но и распространяются более чем в ста странах мира.

Большое внимание в республике уделяется изданию трудов классиков марксизма-ленинизма. Всего с 1925 по 1985 г. предпринято 270 изданий произведений В. И. Ленина общим тиражом 2078 тыс. экз.; в 1966 г. началось издание на молдавском языке Полного собрания сочинений В. И. Ленина в 55 томах, которое завершено в 1978 г. На молдавском языке вышел трехтомник избранных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, вышли также отдельными изданиями такие фундаментальные труды, как «Капитал», «Анти-Дюринг» и др.

Замечательным событием в жизни нашей страны и республики было принятие новых Конституций СССР и МССР. В связи с этим

была выпущена в свет тематическая библиотечка, в которую вошли следующие названия: «Демократия развитого социализма», «Основы советского государства и права», «Конституционное развитие МССР» и др. Важным событием в культурной жизни республики явилось издание Молдавской Советской Энциклопедии — МСЭ, первый том которой увидел свет в 1970 г., а последний — восьмой том — в 1981 г., а также энциклопедии «Кишинев» — к 60-летию образования Молдавской ССР и создания Коммунистической партии Молдавии (1984), «Истории Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней» (1984) и др.

Ныне издание книг в Молдавии представляется вполне развитой системой. Здесь работает семь издательств: Издательство ЦК КП Молдавии, издательство ордена Дружбы народов «Картя Молдовеняскэ», Главная редакция Молдавской Советской Энциклопедии, издательства «Лумина» («Свет»), «Штиинца» («Наука»), «Литература артистикэ» («Художественная литература») и «Тимпул» («Время»). Действует одновременно ряд крупных типографских предприятий: Кишиневская центральная типография, полиграфкомбинат, типографии ЦК КПМ и издательства «Штиинца», а также в Бендерах, Тирасполе, Бельцах, Кагуле и других городах и райцентрах.

О советском периоде молдавского книгоиздательского дела уже писали¹, но его прошлое, позволяющее выявить традицию книжной культуры в Молдавии, до настоящего времени почти не изучалось. Именно оно и станет объектом нашего исследования.

Методологической основой написания настоящей работы явились произведения основоположников марксизма-ленинизма по вопросам печати, литературы и искусства, учение В. И. Ленина о двух культурах внутри каждой национальной культуры, директивные указания партии и правительства, решения партийных съездов, пленумов ЦК КПСС и ЦК КП Молдавии по идеологическим вопросам, культуре и издательской деятельности. Были также привлечены работы по вопросам общей теории книговедения, истории, практики и теории книгоиздательского дела СССР. За исходный принцип написания принят историко-книговедческий анализ, позволяющий создать реальную картину фактического становления и развития молдавской книги — живого родника братства народов Молдавии, России и Украины.

Специфика книжного дела Молдавии на протяжении столетий определялась социальными и политическими условиями развития страны. На возникновение и развитие молдавской письменной литературы, книгопечатания сильнейшее воздействие оказали связи молдавского народа с русским, украинским и другими народами, с которыми роднили общие интересы и устремления: борь-

ба против эксплуататорских классов и иноземных угнетателей, их единая православная вера, тесно связанные политические судьбы². Россия и Украина оказали Молдавии большую помощь в создании первых государственных школ, первой типографии, в обеспечении специалистами-книгопечатниками, книжниками и риторам, знатоками языков, живописи, архитектуры и т. д. Немаловажную роль в создании благоприятных условий для развития культуры, литературы, родного языка сыграли исконное стремление и длительная борьба передовых общественных и политических деятелей Молдавского княжества. В общественном сознании молдавского народа крепла вера в то, что придет день грядущий, который принесет избавление от ига османов, «готовых на опустошение земли нашей и на погубление наше», как писали еще в 1684 г. в своем обращении представители Молдавского духовенства и боярства царям России, страны, в которой молдаване видели свою опору, освободительницу³. Между тем известно, что культурным связям Молдавии, России и Украины, особенно в области книгопечатания, в книговедческой историографии уделено сравнительно мало внимания.

Насущная потребность исследования особенностей развития культурного процесса, в частности первоначального периода письменной литературы (XIV—XVI вв.), книгопечатания в Молдавском княжестве (XVII—XVIII вв.), выяснения их отличий от аналогичных процессов в соседних государствах, вытекает из научной и политической значимости проблемы, подвергавшейся в разное время фальсификации со стороны буржуазных авторов.

Советские ученые с научной обоснованностью и документированной достоверностью раскрывают тенденциозный подход буржуазных историков к освещению роли славянского наследия в истории Молдавии, их «старания» умалить русско-молдавское содружество в борьбе против османских поработителей, исказить философские и социально-политические концепции молдавских летописцев, ученых и писателей XVII—XIX вв. и т. п.⁴

Известно, что глубина и полнота исследования истории книги вообще и книги Молдавии в частности во многом зависят от наличия источников — оригинальных архивных материалов, общесоциальных и книговедческих трудов разных времен, от их уровня и, конечно, от методологического подхода к теме.

Вследствие круговорота исторических событий, интенсивных и многообразных связей с центрами русского и украинского просвещения немало материалов по теме (господарские грамоты, частные акты и другие документы, а также рукописные и первопечатные книги интересующего нас периода) осело в книгохранилищах, архивах, музеях Москвы, Ленинграда, Киева, Львова, Одессы,

Черновцов, Ужгорода. Некоторые необходимые материалы сохраняются в НРБ, СРР, ПНР, Турции, Греции, Италии и в других странах. В Молдавии, в силу известных исторических обстоятельств — длительные войны, пожары, набеги татар, хозяйничанье турецких порабитителей, а в более близкие к нам времена — похищение из архивных хранилищ и коллекционирование частными лицами отдельных изданий и, наконец, варварское истребление книгохранилищ, библиотек, архивов фашистскими оккупантами — много памятников древности не сохранилось.

При написании данной работы главной источниковедческой базой послужили архивные материалы, а также сами древние книги. Не имея возможности охватить весь материал, особенно тот, который хранится в фондах архивов и библиотек зарубежных стран, ограничились фактическими документами, рукописными и печатными книгами, имеющимися в Советском Союзе.

Большим подспорьем в освещении темы явились и библиографические источники книговедческой ориентации, опубликованные в разные времена как в стране, так и за рубежом. Среди них — энциклопедии, указатели, словари, справочники, каталоги, списки, обзоры и т. д. Ценно то, что в них содержатся описание или упоминание уникальных книг, библиографические ссылки.

В буржуазной историографии опеределенный интерес представляют работы французского автора Э. Пико⁵, польского М. Соколовского⁶, румынских Ш. Динулеску⁷, Г. Динкэ⁸, Д. Дана⁹ и др., которые отражают жизнь и творчество отдельных деятелей культуры на поприще молдавского книгопечатания (Варлаам, Досифей, М. Стрильбицкий и др.). Однако количество документов и известных фактических данных, накопленных дореволюционной наукой, не могут удовлетворить сегодняшнего читателя, особенно по той причине, что не использовался весь материал архивов России, Молдавии, многие древние рукописные и печатные книги.

Богатый фактологический материал содержат работы русских и молдавских дореволюционных авторов. Заслуживают быть упомянутыми: исследователь славянской культуры в Молдавии А. И. Яцимирский¹⁰, в работах которого находим ценный материал о начале освоения и распространения славянской письменности в Молдавии, о деятельности Григория Цамблака на поприще молдавской книжности, о книгопечатных раритетах, документах XV—XVIII столетий; историк и фольклорист Полихроние Сырку¹¹, изучающий молдавские, болгарские, валахские, сербские старопечатные книги и вообще древнюю культуру этих народов; историк церкви Арсений (Стадницкий)¹²; исследователь орнаментального искусства рукописных книг В. В. Стасов¹³; историк С. Н. Чебан¹⁴; писатели А. Хыждеу, Б. П. Хашдеу и др.

Широкий путь к подлинно научному марксистско-ленинскому исследованию в области книговедения открыла Великая Октябрьская социалистическая революция. Советская историография содержит ряд крупных трудов о роли и месте книги в истории как таковой, о книговедении как общественной комплексной науке, о библиотечном деле и библиографоведении. Фундаментальные историко-книговедческие работы В. С. Люблинского, Е. Л. Немировского, Н. М. Сикорского, А. А. Сидорова, А. В. Западова, И. Е. Баренбаума, С. П. Луппова, Н. Г. Малыхина, И. С. Свенцицкого, Г. И. Коляды, Я. Д. Исаевича, А. Г. Каримуллина, А. Я. Черняка, А. А. Говорова, Е. А. Динерштейна, А. А. Гречихина, А. А. Беловицкой и др., многие исследования книги и читателя социологами Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, обстоятельные коллективные сборники и монографии, касающиеся истории книги и ее значения в социально-историческом прогрессе, коммунистическом воспитании советских людей, служат руководящим материалом и хорошим подспорьем для книговедов союзных республик. Важным стимулом в изучении истории рукописной и печатной книги явились Первая, Вторая, Третья, Четвертая и Пятая Всесоюзные научные конференции по проблемам книговедения, проводимые в Москве (1971, 1974, 1977, 1980, 1984 гг.), Всесоюзная научная конференция по теме «Книга в России до середины XIX века» (Ленинград, 1981), празднование 400-летия русского книгопечатания (1974 г.), по решению ЮНЕСКО ознаменование 400-летия со дня кончины выдающегося русского и украинского книгопечатника Ивана Федорова (1983 г.) и др.

Ценные, но изложенные в общем виде сведения (согласно целей изданий) содержатся в отдельных коллективных сборниках и монографиях молдавских специалистов по истории, литературе, языку, просвещению, искусству Молдавии¹⁵. В молдавской историографии вопросы развития и становления книгопечатания были подняты в работах известных историков и литературоведов И. К. Вартичана¹⁶, Н. А. Мохова¹⁷, Е. М. Руссева¹⁸, Е. Д. Левита¹⁹, книговеда И. К. Мадана²⁰, частично в исследованиях В. Коробана, Г. Богача, Н. Дабижи, Л. Чобану, Г. Додицэ, П. Балмуша, А. Новака, А. Ешану, К. Слуту и др. Представляет определенный интерес и изучение редких рукописей фондов книгохранилищ Молдавии, предпринятое в последнее время (Т. Романдаш, В. Овчинникова, В. Фармажиу и др.).

Разумеется, и данные работы, и те, посвященные молдавско-руско-украинским литературным связям (авторы Е. Двойченко-Маркова, И. Вартичан, Е. Руссев, С. Чиботару, Е. Левит, И. Грекул, К. Попович, И. Осадченко, О. Романец, А. Матковски и др.), проливают свет на наши письменные и печатные источники прошлых

веков. Необходимо отметить и работы современных румынских исследователей (П. Константинеску-Яшь, Д. Симонеску, М. Томеску, Г. Штремпель, Ш. Чокулеску, Л. Демени, В. Кындя, А. Дуцу, Д. Пренару и др.), которые трактуют ряд вопросов, связанных с историей книги и печатного дела в Дунайских княжествах.

Таковы самые общие сведения о литературе по истории молдавской письменности, рукописной и печатной книги.

Основные задачи, стоящие перед автором данной работы,— это изучение периода появления и развития рукописной книги, обстоятельств организации первой типографии в Молдавии; выявление и книговедческое описание первопечатных книг; определение основных этапов развития молдавской книги, т. е. уточнение периодизации; изучение роли взаимосвязей молдавских, русских и украинских мастеров-печатников. Другой круг интересовавших нас проблем охватывает следующие вопросы:

1) изучение самой книги как объекта исследования — тематический анализ сохранившихся ценнейших произведений письменности и печати и попадающих в хронологические рамки, их содержания, идеологической направленности;

2) рассмотрение вопросов просвещения народа с помощью книги вообще и учебной в частности; культура и книга;

3) анализ состава молдавских книг: изучение *de visu*²¹, аннотирование, описание полиграфического исполнения и художественного оформления, а также всего комплекса книговедческого состава книги: когда и кем напечатана, кому предназначена, подарена, в чьих руках побывала потом и какое оказала влияние — на современников, на последующие поколения и т. д.; спорадические заметки (сведения), приводящиеся в книге, о переписчиках, наборщиках, граверах, бумаге, филигранях (водяных знаках) и др.

В основу структуры работы положена естественная хронологическая последовательность развития молдавской книги в XVII—начале XIX вв. Раскрывая тему, автор дает не просто хронологическое описание возможно большего количества отдельных фактов в истории книги, а анализирует на общеисторическом фоне опорные, вершинные имена, факты, события, конкретные издания. Следует вместе с тем указать, что автором охвачен значительный фактический материал (иногда уже известный) для того, чтобы читатель яснее представил себе общие контуры рассматриваемой темы. Автор не стремится дать исчерпывающий ответ на все затронутые вопросы; это первое начинание предпринято лишь с целью сосредоточить внимание читателей на главных моментах истории молдавской книги во всех ее основных аспектах становления и развития, а также обратить внимание книговедов, историков на перспективность изучения этой темы.

Отдельные аспекты, связанные с рукописной книгой, развивающейся параллельно с печатной, ее влиянием на художественное оформление, полиграфическое исполнение, содержание последней, вопросы о филигранях, производстве бумаги, книжных собраниях и библиотеках, переводах на молдавский язык и с молдавского и ряд других проблем невозможно было рассмотреть в работе небольшого объема.

Помимо ценных материалов по истории книги Молдавии, которые удалось изучить в архивах, музеях и библиотеках страны, многие сотрудники этих учреждений любезно предоставили библиографию, каталоги, редкие издания, документы, фотокопии, микрофильмы. Всем им автор выражает свою глубокую признательность, особенно научному редактору книги, кандидату исторических наук

Д. М. Драгневу, в соавторстве с которым написано

об общих предпосылках появления книгопеча-

тания в Молдавии, рецензентам — доктору

исторических наук Н. А. Мохову, кни-

говеду-исследователю П. Т. Балму-

шу, а также исследователю-

историку А. Н. Никитичу,

которые высказали

ряд ценных за-

мечаний.

ГЛАВА I

ЗАРОЖДЕНИЕ МОЛДАВСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР

БРАТСКИХ НАРОДОВ

Рукописная книга — предшественница печатной

ТЕЧЕНИЕ X В. ОДНОВРЕМЕННО С РАСПРО- странением православия в среду волохов — предков молдаван — проникает и славянская письменность. Хотя распространялась в первую очередь в среде господствующего класса, она способствовала контакту культуры местного населения с культурой, в том числе письменной, славянского мира и Византии. Ко времени образования независимого Молдавского государства (1359) славянская письменность в Молдавии имела уже определенную традицию. До наших дней сохранились отдельные списки славяно-молдавских рукописных книг («Октоихи», «Апостолы», отрывки «Миней» и др.), которые датируют XIII—XIV вв. Славянский язык был принят и как официальный язык господарской канцелярии, церкви.

В XIV в. в Молдавии распространяются первые официальные документы, рукописные книги на славянском языке. В XV в. создаются школы грамоты при монастырях Нямц, Путна, Бистрица. В школах этих обучали чтению, письму, здесь трудилась целая плеяда книжников (копиисты, миниатюристы и др.), из которых известны: Дмитрий, Вылчя, Михаил, Жуга, Гырдя, Исай, Мойса философ, протопоп Иоиль и др. Школы грамоты стали центрами переписки книг, содействовали постепенному формированию книжных фондов библиотек монастырей и знатных лиц и т. д.¹

Заметим, что важную роль в деле распространения славянской письменности и просвещения сыграли не только местные книжники, но и те, которые искали пристанище в этом крае — деятели южно-славянской и византийской культуры (ученые-книжники, иконописцы и др.).

Особая заслуга в широком распространении славянской письменности и особенно рукописных книг принадлежит *Григорию Цамб-*

лаку (ок. 1360—ок. 1420), энергичному книжнику, воспитаннику известных тырновских школ (Болгария). Цамблак становится известным церковным писателем, переводчиком, автором «слов», «поучений», а также первого произведения оригинальной религиозной литературы в Молдавии — «Житие Иоанна Нового» (Сучава, 1402). Захватывающий рассказ об Иоанне-мученике, убитом татарами за его приверженность к христианской вере, содержащий также описания сцен из жизни Белгорода. В XV в. это произведение распространялось в княжестве в списках. Позже митрополит Варлаам использовал гравюру украинского мастера Илия в «Казание» (1642—1643) с надписью «Иоанн Новый иже в Сочаве». Примечателен тот факт, что «святой» Иоанн стал для молдаван как бы символом борьбы против иноземных завоевателей.

Кроме этого литературного труда Цамблаком составлено более тридцати сочинений, которые внесли определенную лепту в развитие письменной литературы не только молдавской, но и болгарской, сербской, русской².

Григорий Цамблак учился в Константинополе, потом в монастыре св. Павла (на Афоне), являвшимся очагом просвещения, — здесь изучались греческий язык, труды христианских богословов, произведения древнегреческих писателей и др. В Молдавию Цамблак прибыл в 1401 г. «во главе миссии для улаживания церковных дел» и остался здесь работать. Несколько лет был игуменом Нямецкого монастыря (1403—1406). В 1406—1408 гг. посетил Киев, Литву, Болгарию, Византию. С 1414 по 1418 гг. являлся митрополитом киевским.

Обосновавшись в Молдавии, Цамблак развил бурную деятельность как ученый-книжник и организатор переписки книг.

Из школы книгописцев, или так называемого «скрипториума», основанной, видимо, Цамблаком в Нямецком монастыре, вышел ряд молодых книжников, получивших хорошие знания славянского языка и навыки славянского письма. Скриптории становятся настоящими очагами культуры, при которых создаются библиотеки. Посредством скрипторий и сcribes (писцов) в XV в. переписываются и составляются рукописи по оригиналам на славянском языке, которые позднее широко распространяются³. Например, при правлении Александра Доброго его посланники привели (1432) из Охрида в Молдавию ученых священников и принесли сербские церковные книги⁴. Об этом свидетельствует выявленная в послевоенные годы в молдавском селе Варзарешты Ниспоренского района рукопись народной книги «Повесть о Варлааме и Иоасафе» — легенда восточного происхождения (Персия или Сирия, XV—XVI вв.). Экземпляр найденной рукописи — на молдавском

языке, XVIII в. — находится ныне в Республиканском литературном музее им. Д. Кантемира.

Об этом же сказано в сочинении «Книга Константина, философа и грамматика, о письменахъ» (Сербия), которое распространялось в списках, выполненных в Молдавии дьяком из Романа, — «Исаем от Слатины», священником Макарием, иеромонахом Ефимием. В рукописных сборниках такого рода находим отдельные статьи («сказания») о молдавских господарях, создании монастырей, т. е. оригинальные произведения, освещающие молдавскую действительность⁵.

Таким образом, местные, болгарские и сербские художники «словенских письмен» — переписчики, каллиграфы, миниатюристы — совместно, сообщая содействовали развитию книжности в своих странах. Молдавские юноши отправлялись во Львов, Венецию и другие города для обучения книжному искусству, переселенцы, нашедшие в Молдавии хорошую почву для занятий книжностью, учились местному исполнению письма, оригинальному художественному оформлению рукописных книг и, при удобном случае, возвращаясь на родину, учили и других переписывать и иллюстрировать книги по молдавскому образцу.

Художественное оформление рукописной книги известно с XV столетия, когда стали создаваться «орнаментальные» книги, украшенные великолепными цветными миниатюрами, так называемыми растительными заставками⁶, инициалами⁷, концовками⁸.

В годы правления Александра Доброго (1400—1432) при Нямецком монастыре была основана первая в Молдавии школа каллиграфов и миниатюристов, одним из лучших представителей которой являлся и известный книжный писец *Гавриил Урик* (Урикарул, Урикович). Его деятельность приходится на 1424—1450 гг.; им создан (подчас с применением золота и киновари) изумительный памятник молдавского каллиграфического искусства «Четвероевангелие» (1429) на славянском и греческом языках. Сохранившийся экземпляр-уникум ныне является достоянием Бодлеянской библиотеки Оксфорда (Англия)⁹. Этому же копиисту и миниатюристу принадлежат славянское «Тетраевангелие» (1436), ряд списков ветхозаветных книг молдавского происхождения (всего ок. 15 рукописей). По словам А. И. Яцимирского, к недошедшей до нас рукописи Гавриила «восходит... Ветхий Завет, переписанный также в Нямецком монастыре иеромонахом Гервасием в 1474 году»¹⁰. Позже, в 30-е годы XVI в., в Бистрицком, Путнянском монастырях другие писцы — Иоанн, иеромонах Евлоций, дьяк Драгомир — также переписывают книги.

Школа Гавриила подготовила и оставила после себя многих одаренных мастеров художественного письма и книжной орнамен-

тики (Никодим, Паладий, Спиридон и др.). Она заложила основу нового графического явления, известного под названием *молдавский извод*.

В течение XV в.—первой половины XVI в. оформлению рукописной книги были присущи оригинальные решения: сплетенные, стилизованные, четкие узоры («Четвероевангелие», 1470). По своей композиции сюжетные миниатюры проще, чем декоративное убранство. Но и среди них встречаются вызывающие восхищение.

Часто миниатюры оживлялись каким-либо архитектурным пейзажем, декоративным обрамлением («Четвероевангелие», 1535, 1555), разноцветными рисунками по золоту («Тетраевангелие», 1545). В Молдавии была развита и портретная миниатюра. Портреты исполнялись искусно, выразительно. Таковы портреты евангелистов, сидящих перед пропитром, погруженных в воспоминания, с рукописью на коленях, напоминающих писцов (переписчиков и каллиграфов) того времени, говорящие о их тяжелом и долгом труде. Мастерски, ярко выполнена иеромонахом Никодимом миниатюра, изображающая господаря Молдавии Стефана III (1473).

Во второй половине XVI в. в Молдавии наблюдается некоторый упадок молдавского извода. Но уже в начале следующего столетия он обновляется благодаря *Анастасию Кримке* (Кримкович), митрополиту Молдавии (1619—1629), автору стихов на славянском языке, искусному художнику, а главное — известному создателю школы миниатюристов при монастыре Драгомирна, основанном также им. Красочные миниатюры его школы знаменуют собой новый этап в графическом и художественном оформлении книги, характеризующийся новыми поисками, связанными с экспрессивностью рисунка, близостью его к жизни. В девяти рукописях, исполненных самим Кримкой, среди которых самая значительная красочная «Псалтырь» (1616), встречаем сложные заставки, напоминающие узоры ковров, окружающий растительный мир, народные музыкальные инструменты, художественные композиции, воссоздающие молдавскую действительность¹¹.

Говоря о памятниках молдавской письменности, об отличительных чертах оформления их, художественного стиля, письма (т. е. молдавского извода), мы не можем не отметить, что все это оказало определенное воздействие на развитие книги стран славянского мира. Примером влияния молдавского графического письма может послужить московская рукописная книга «Триодь» (1466). К тому же оригинальный стиль и характер исполнения использовались и позже, при печатании первых книг в России. Молдавские «формы букв послужили образцом для первых московских типо-

графских матриц»¹². Есть примеры и обратного влияния славянской книжной школы на молдавскую. Об этом красноречиво говорят документальные материалы не только XVI в., но и последующих веков. Здесь мы встречаемся с очевидным фактом взаимопроникновения и взаимовлияния двух культур — молдавской и русской — в эпоху, предшествующую появлению книгопечатания — знаменательного события в культуре народов как Молдавии, так и России.

Чтобы убедиться в традиционности этого процесса, обратимся к некоторым фактам. В XVI в. русский путешественник и публицист И. С. Пересветов, посетивший двор молдавского воеводы Петра Рареша (1538), привозит в Москву книги «...изо многих королевств государские и от Петра воевода волошского»¹³. А русский царь Иван Васильевич, по словам А. И. Яцимирского, в 1556 г. просил правившего в то время в Молдавии Александра Лэпушняну выслать рукопись — алфавитную каноническую «Синтагму» византийского юриста Матвея Властареса (Властария). В связи с этим молдавский хронист епископ Макарий специально снял копию с рукописи, а в конце перевода, законченного ок. 1560 г., сделал примечание о связях Ивана IV с Александром Лэпушняну. Можно также привести примеры книжных контактов Молдавии и Украины. О приливе украинских книг в Молдавию свидетельствуют «Библия» (Острог, 1580, 1581) Ивана Федорова, «Книжницы» (1588) В. Суражского и др. Красноречив и другой факт: на лл. 1—3 «Апостола» (Львов, 1574) Ив. Федорова имеется полууставная запись молдаванина: «Сіа книгу Апостол предана рабом божіим Гаврилѣм Моцоком логофетом земле Волоскои и представился в монастыри Уняве и з маткого своею купил Апостол тетр друкованный и предал его ку въскресенію»¹⁴. Много молдаван — купцов, священников, ремесленников, бояр — активно участвовало в культурной жизни Киева, Острога и особенно Львова. Являясь зачастую основателями соборов, членами Ставропигийского братства и различных религиозных обществ, они дарили иконы, церковные облачения, книжные миниатюры, книги. Эти историческо-культурные памятники хранятся как свидетели далекого прошлого соседних стран и Молдавии в различных книгохранилищах, библиотеках, музеях названных выше городов¹⁵. Доказательство тому множество описаний и других документов, обнаруженных в различных каталогах, словарях, справочной литературе, библиографических источниках, отечественных и зарубежных.

По славянским рукописям Молдавского княжества, служившим важным средством для распространения грамотности и культуры, учились целые поколения.

Стиль письма, самобытность орнаментики, развивающиеся и передающиеся из «рук» одной школы в «руки» другой (Цамблак, Урик, Кримка), вызвали большой интерес современников, о чем красноречиво свидетельствуют пометки и записи переписчиков, владельцев книг — о важных событиях времени, жизни и смене владельцев на престоле и т. д. Эти читательские или владельческие записи имеют определенную историко-культурную значимость. Однако главным назначением церковной литературы было узаконение власти светских и духовных феодалов.

Сведения о *разделении труда при переписке рукописных книг*, их оригинальном исполнении (конструкции, сооружении) отрывочны. Можно предположить, что иногда над рукописью работало несколько писцов. Переписка книг в Молдавии во многом похожа на переписку в Болгарии и Византии. Тонкая работа выполнялась с большими затруднениями. Об этом красноречиво говорит запись митрополита Гедеона в конце заказанного им «Октоиха»:

„вєлма обьє льво трѣднѣ и срѣдчнѣ помѣждаахсѣ
и много времени обсердствовахъ и едва въкмогахъ
облѣчнги желаемое“

(«С очень большой трудностью, охотой и долгим усердием едва смог завершить желаемое», л. 140 об.)¹⁶.

Рукописи XV—XVI вв. написаны на высококачественном пергаменте¹⁷, сделанном чаще всего из кожи ягнят (на кожаном хартѣ, пе плеле). На пергаменте писались обычно официальные акты (господарские грамоты, названные хрисовами), исполненные уставом (письмо с отчетливыми линиями букв) или полууставом (более мелкое письмо), позже — скорописью. Текст писался, как правило, гусиным пером, а краска (например, киноварь) наносилась кистью.

Бумага в Молдавию ввозилась чаще всего из стран Европы. Хотя известный молдавский историк и писатель XIX в. Б. П. Хашдеу предполагал, что в 1583 г. здесь была «бумажная мельница». В польском источнике¹⁸ сказано почти то же самое. В конце его, на с. 124—131, приводятся филиграни¹⁹ с гербом Молдавии и другими молдавскими предметами, взятыми из жизни; на с. 77 говорится, что во Львовских, Перемышльских актах, в документах Славутских имений «на протяжении от 1570 г. до глубины XVII в. на бумаге появляются водяные знаки с изображением герба Молдавии и его разновидностями». Не имея возможности более детально исследовать и сопоставить филиграни разных времен, сорта бумаги, книги различных стран, относящиеся к этим временам, мы пока не можем определенно ответить на вопрос: изготовлялась ли бумага, о которой идет речь, частично на месте, в Молдавии,

или была лишь привозной (из Италии, Польши, Германии, Трансильвании или др. стран).

В средневековой Молдавии перед употреблением привозную «бумагу большею частью покрывали слоем воска и выглаживали каким-то орудием, вероятно, костяным. Поэтому ее нередко можно было принять за необработанный пергамент»²⁰.

Чернила были самодельные, хорошего качества (*испитах мое перу и мастироу како тичех* — «Октоих», XV в., или *машело положе-Ние*.— Псалтырь, 1627, л. 189 об.— так писалось о способе приготовления и употребления чернил).

Наряду с церковной книгой древней молдавской литературы во второй половине XV—начале XVI вв. появляется новый жанр — *летописание*. Оно предназначалось для прославления господарей и их приближенных, феодалов — мнимых творцов истории — соответственно концепции времени. Молдавское летописание, поставленное на службу политическим интересам господствующего класса, памятник феодальной идеологии, становится одним из основных жанров древнемолдавской литературы²¹.

Для Молдавии, как и для России или других стран, характерно то, что летописное повествование, запечатлевшее портретные галереи знатных людей, панорамы событий того времени, началось очень рано. Еще при правлении Стефана III (1457—1504), по его повелению, на страницы не дошедшей до нас хроники заносятся описания наиболее значительных событий из истории княжества, и в особенности из жизни ее правителя. Это так называемая *господарева летопись* или «Аналы двора Стефана Великого».

Три варианта летописи двора господарского были составлены для ознакомления зарубежного читателя: «Молдавско-немецкая хроника» (выявлена в 1911 г. в фондах одной из библиотек Мюнхена), «Молдавско-русская летопись» (известна как приложение к хроникальной русской компиляции «Воскресенский свод») и «Молдавско-польская хроника» (переведена на польский язык ок. 1566 г.). Сохранилась она в нескольких близких редакциях. К ним относятся «Анонимная летопись Молдавии», два списка «Путнянской летописи» (или «Сказание вкратце о молдавских господарях»). Все они освещают историю Молдавии, ее господарей начиная с 1359 г.— года образования государства. Хотя летописи написаны с позиций провиденциализма, они имеют определенное значение для изучения истории тех времен.

В XVI в. появляются еще три славяно-молдавские хроники, уже не анонимные, а с указанием конкретных авторов. В них продолжается описание событий, прерванных в ранее созданных летописях: хроника романского епископа Макария, охватывающая период между 1504—1551 гг.; хроника старца монастыря Кэп-

рияна Евфимия — 1541—1554 гг.; хроника Азария — 1551—1574 гг. Эти хроники, несмотря на свой официальный стиль, лаконичность, знаменовали собой очередной этап в развитии древнемолдавской оригинальной литературы, содержали более интересный и богатый фактический материал²².

Знаменательно то, что во второй половине XVI в. появляются различного рода документы на молдавском языке (в виде купчих крепостей, писем частных лиц, отдельных юридических актов и т. д.).

Начало и конец текстов документов были написаны на славянском языке, а основная часть, где излагалась суть дела, — на молдавском. Распространению письменности на молдавском языке способствовали усиление обмена, повышение роли городского торговоремесленного населения в экономической жизни княжества, назревшая потребность вести официальную и частную корреспонденцию, подъем культуры среди горожан и т. д.

Первые рукописные книги, написанные разговорным языком, проникли в Молдавию из Марамуреша (северо-восточная часть Трансильвании) — соседней территории, с которой поддерживались культурные и торговые связи. Это были рукописные тексты, в которых нашло выражение явление ротацизма²³. Они были доступны и жителям Молдавского княжества.

Самые древние рукописные книги, переведенные со славянского и дошедшие до наших дней, датируют временем середины XVI в. («Шкеянская псалтырь», «Воронецкая псалтырь», «Псалтырь Хурмузаки», «Воронецкий кодекс»). Эти первые переводы рукописей со славянского и греческого, как и первые документы на молдавском языке, заложили основу утверждению молдавского языка в письменности, а последний, в свою очередь, стал языком быстро растущей переводной и оригинальной литературы в последующие века.

Следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что в XVII в. шире стало развиваться летописание. Летописи на молдавском языке начинают писать известные бояре уже не по официальному заказу, как это имело место ранее, в предыдущие века. Эти летописи отражали идеологию боярства, господствующего класса. В них описывались события прошлого Молдавии, правители, разные знатные люди того времени, борьба молдаван против иноземных поработителей; ставился вопрос описания истории, основывающегося на конкретных документах времени; обращалось внимание на развитие культуры, науки и др. Литературоведы и историки по праву считают боярские летописи наиболее оригинальным жанром древнемолдавской литературы.

Летописец *Григоре Уреке* (ок. 1590—1647) в своем труде на мол-

давском языке «Летопись Страны Молдавской о том, отколь образовалось государство, о течении годов и о жизни господарей...» описывает важнейшие события 1359—1594 гг.; летописец *Мирон Костин* (1633—1691) продолжает описывать события с 1595 по 1661 г. в «Летописи Страны Молдавской от Аарона-воеводы сюда, отколь составлена Уреке...». Его перу принадлежат и труд «О племени молдаван, из какой страны вышли их предки», а также два произведения на польском языке. Дальнейшее описание, с 1662 по 1743 г., выполнил летописец *Иоан Некулче* (ок. 1672—ок. 1746) в фундаментальном труде «Летопись Страны Молдавской от Дабижы-воеводы до второго правления Константина Маврокордата». В нем автор на близком народному языку, содержащем поговорки, пословицы, идиомы, описывает знаменательные события из истории Молдавии, главное из которых — период правления Дмитрия Кантемира.

Велико значение летописей и потому, что читатель впервые знакомится со многими понятиями, бытовавшими и в фольклоре (например, «скрисоаре» — скриптурэ, т. е. письмо в значении *книга, чтение, письменность* и др.). Хронист Мирон Костин, например, говорил, что книга — «...искусное зеркало ума человеческого, из коего ежели человек пожелает, давно прошедшее сможет познать и разгадать...», потому что «...письмо (т. е. книга.— *В. К.*) есть нечто вечное», и «...нет иной более благолепной и более полезной во всей жизни человеческой забавы, нежели *чтение книг*».

Таков, в общих чертах, путь развития молдавской рукописной книги, предшественницы первопечатных творений.

Общие предпосылки появления книгопечатания в Молдавии

Переплетение сложных классовых, национальных и религиозных отношений в ряде стран Восточной Европы послужило почвой для перенятия печатной книги как идеологического оружия в этой борьбе. В России появление книгопечатания было вызвано необходимостью консолидации централизованного русского самодержавного государства. Царизм рядом реформ стремился сконцентрировать в своих руках все средства идеологического влияния в стране, включая печатную книгу. Первая печатная точно датированная книга в России «Апостол», благодаря трудолюбию замечательного просветителя и патриота Ивана Федорова, увидела свет 1 марта 1564 г.

Несколько иное положение складывалось в Юго-Восточной Европе. Турецкое завоевание прервало нормальный ход исторического

развития стран Балканского полуострова, пагубно сказалось на развитии их культуры. Свое непосредственное воздействие оказало турецкое господство и на судьбу Молдавского феодального государства.

В начале XVI в. Молдавия попадает в вассальную зависимость от Турецкой империи. После похода султана Сулеймана в Молдавию в 1538 г. Османская Порта окончательно установила свое господство в княжестве. Она стала утверждать, а впоследствии и назначать господарей на молдавский престол²⁴. Здесь, в Молдавском княжестве, турецкие власти не ликвидировали государственность и местные органы власти, как в Болгарии и некоторых других районах империи. Но взамен завоеватели предъявляли молдавскому народу все новые и новые требования экономического и политического характера, увеличивали дань, выплачиваемую ежегодно страной, поставки продовольствия для Константинополя и гарнизонов ближайших турецких крепостей. Продовольствие, воск, лес и др. заготавливались по ценам во много раз ниже рыночных, а нередко и бесплатно. «Приезжавшие из Турции купцы,— говорится в одном из описаний края,— под именем казенных подрядчиков для покупки хлеба и скота, привозили фирманы (султанский указ.— В. К.) от Порты с положенною ценою на продукты, и никто после сего не имел уже права отзываться, что ему несходно продать им оные за ту цену, или, имея продукты, не предъявлять им оных»²⁵.

Огромные деньги платили господа при получении молдавского престола. Конкуренция претендентов на господарство вела к постоянному росту суммы. Достаточно только напомнить, что господарь Арон Тиран задолжал кредиторам один миллион дукатов (золотых) после покупки трона, что превышало годовой бюджет Молдавского княжества того времени²⁶.

Господари-ставленники должны были предоставлять в распоряжение султана войско Молдавии во время турецких военных кампаний. Кроме всего этого Турция захватила ряд приграничных крепостей княжества (Белгородскую, Килийскую, Бендерскую), также селения окрестностей, превратив эти земли в турецкие райи. Крепости внутри страны были разорены по велению султана еще во время правления Александра Лэпушняну, к середине XVI в.²⁷

Турецкое иго тормозило экономическое развитие княжества. В XVI—XVII вв. основу экономики княжества составляло сельское хозяйство. Здесь преобладала животноводческо-земледельческая система. Пастбищный скот играл главную роль в этой системе. В Молдавии, в отличие от других стран Восточной Европы, не получило широкого развития зерновое господское хозяй-

ство, ориентированное на рынок. Турция запрещала продажу пшеницы другим странам, кроме поставок в пределах Империи по твердым монопольным ценам. Но часть рогатого скота Молдавия экспортировала на рынки Центральной и Восточной Европы через Польшу, Западную Украину, Трансильванию. В определенные периоды эта торговля шла очень интенсивно (к концу XVI в. Молдавия ежегодно экспортировала через Польшу до 12—13 тыс. голов рогатого скота)²⁸ и способствовала обогащению господарей, бояр, монастырей, купцов.

В этот период развивается и внутренняя торговля. В княжестве растет число городов, происходит постепенное разделение ремесла и сельского хозяйства. Создаются цехи по профессиям, способные конкурировать с ремесленниками-одиночками. Одним из первых, засвидетельствованных документально, было «Братство зуграфское» (т. е. братство живописцев) в Сучаве, о котором упоминается в послесловии к рукописному «Четвероевангелию» (1570)²⁹. Работающие при монастырях искусные мастера создают и другие группы, подобные упомянутой. Эти живописцы пишут иконы, украшают рукописи заставками и миниатюрами. В монастыре Сучевица организуется переплетная мастерская, тут же репродуцируются иконы (XVII в.). В течение XVI—XVII вв. встречаются информации еще о не менее 17 цеховых мастерских³⁰.

И все же ремесло отделялось от сельского хозяйства очень медленно. Народные массы княжества страдали от двойного гнета: местных феодалов и османских поработителей. Внешние условия периода возникновения книгопечатания носили тоже неблагоприятный характер: частые нападения соседних феодальных владок на Молдавию, которая оказывалась театром военных действий, сопровождавшиеся прямым грабежом населения, затем частой сменой господарей турецким султаном и др. Все это отрицательно влияло на дальнейшее развитие культуры (в частности, книгопечатания), серьезно потрясло экономику страны в конце XVI—начале XVII в.³¹ Но уже к середине XVII в., благодаря самоотверженному труду народа, росту его национального самосознания, относительно длительному мирному периоду и определенной стабильности (правление господаря Василе Лупу (1634—1653), в стране активизируется экономическая и культурная жизнь.

Появление в этот период книгопечатания необходимо рассматривать как составную часть новых веяний, сдвигов в общем процессе развития молдавской культуры. Кроме необходимого социально-экономического развития страны, борьбы против оттоманского ига, рост культурных явлений обуславливался и другими причинами.

В условиях господства феодально-государственных отношений

власти были заинтересованы в распространении грамотности в среде государственных служащих (кстати, очень многочисленных), в обязанности которых входила организация сбора государственных податей, исполнение различных административных и судебных функций и др. Отсюда и стремление к открытию школ и развитию типографского дела (о котором пойдет речь дальше) с целью печатания кодексов законов и др. (например «Уложение господарское» Василе Лупу).

Другим фактором, прямо повлиявшим на упомянутые культурные сдвиги, была православная церковь Молдавии, которая рьяно защищала интересы господствующего класса. Во второй половине XVI—первой половине XVII вв. в процессе постепенного укрепления религиозной идеологии духовенство уделяло особое внимание распространению церковных книг, оказывающих сопротивление идеям реформации, которая проникла из Трансильвании, и католицизма. Особое внимание обращалось на истолкование православных догм, их самое широкое популярное распространение.

Рукописные книги на старославянском языке страдали множеством ошибок³², искажающих смысл содержания, были понятны узкому кругу людей. Требованиям времени могли соответствовать только печатные книги на молдавском языке, отличающиеся ясным стилем, большим количеством абсолютно идентичных экземпляров. Они могли послужить хорошим подспорьем в первую очередь для обучения грамоте делопроизводителей, учителей, писцов, ремесленников и т. д.

В этом отношении молдавское духовенство находит поддержку как со стороны местной власти, так и православного клира России и Украины. Именно межславянские культурные общения, в свою очередь переплетаясь с молдавскими, явились главной внешней предпосылкой развития культуры Молдавии той эпохи, включая и книгопечатание. Особенно тесными были контакты между молдавской церковью и православными братствами Западной Украины и Подолии. Из них важную роль в упрочении этих отношений сыграло Львовское Ставропигийское братство, пользовавшееся широкой поддержкой молдавских господарей. Львовское братство присылало в Молдавию ученых-книжников, переписчиков рукописей, а позже его типография, как и другие на Украине, печатала книги для Молдавии³³.

В тесных связях с братством находился боярский род Мовилэ (Могила), чьи представители занимали в конце XVI—начале XVII вв. престолы Молдавии и Валахии. Они, по словам П. Н. Батюшкова, «ходатайствовали за братство перед польским королем и вельможами и взаимно поручали братству наблюдать за покупкою для них бумаги и приисканием переписчиков книг, посылали мол-

давских юношей учиться в братской школе и, по-видимому, приглашали из нее домашних наставников для своих детей»³⁴.

Молдавский господарь Иеремия Мовилэ в письме Ставропигийскому братству 12 января 1605 г. просит оказать помощь в приобретении бумаги и в отыскании дьяков для переписки книг и содействовать его дьяку: «...иже смо послали до Львова дьяка нашего Андрея для купования паперу (приобретения бумаги.— В. К.) на писание книг, так тыжь для дьяков до писания книг на потребу нашу. Прето жадаемо ваших милостей, иже бысте ему ваша милость были помочни яко для куповане того паперу, так тыжь и для отшукане до писания книг»³⁵.

Следует отметить, что в своей деятельности, направленной против ассимиляторских тенденций польских феодалов и против процесса католизации православного украинского населения, братство находило поддержку у молдавского духовенства. Отсюда и вполне естественное обращение позднее господаря Молдавии Василе Лупу к братству с просьбой об оказании помощи в создании в Молдавии типографии.

Наряду с контактами братства Западной Украины и Подолии в 30-е годы XVII в. усиливаются культурные связи между Молдавией и Киевом. Эти связи, как увидим дальше, способствовали не только учреждению первой типографии в Молдавии, но и первого высшего учебного заведения — славяно-греко-латинской школы высшего типа, открытой в Яссах (1640)³⁶.

Здесь же можно напомнить и о вкладе русских мастеров в развитие молдавской живописи и архитектуры. Искусные иконописцы Исидор Поспеев, Яков Гаврилов с 1641 г. участвовали в росписи стен Ясского монастыря трех святителей³⁷. Через год — для ускорения работ — прибыли еще двое мастеров: Демьян (Дейко) Яковлев и Прокофий Микитин.

Несомненно, побуждения духовенства Молдавии, России и Украины, продиктованные интересами консолидации религиозной идеологии, объективно сыграли и положительную роль. Просвещение, печать, печатная книга, в частности, содействовали в какой-то мере эволюции культуры страны той эпохи, послужили основой для развития языка и литературы, объединения сил, борющихся за освобождение из-под оттоманского ига, основой дружеских молдавско-русско-украинских связей. Только на определенном уровне развития культуры страны могли появиться такие памятники древней молдавской литературы, как летописи Григория Уреке, Мирона Костина, Иона Некулче. Вдохновленные борьбой народных масс против иноземных захватчиков, богатой историей своей страны, молдавские хронисты создали глубоко патристические произведения. Молдавские летописцы XVII в. наряду с Вар-

лаамам и Досифеем по праву могут быть названы видными представителями феодальной культуры средневековой Молдавии. Таковы вкратце основные социально-экономические и культурные факторы, способствовавшие появлению книгопечатного дела в Молдавии.

Первые начинания типографской деятельности в Молдавии

Печатная книга была известна в Молдавии еще в начале XVI в. По заказу ее господарей печатались книги для церквей страны в типографии Мунтении, основанной в г. Тырговиште в 1508 г., где работал печатник Макарий из Черногории (Мунтенегру); в Брашове, где в середине XVI в. развивал типографскую деятельность дьякон Кореси. Из типографии православного братства Львова получали в дар или там закупались федоровские издания, книги, вышедшие в Киеве, Москве и других городах.

Политические неурядицы в стране, османское иго, слабость городской жизни, противодействие монахов-переписчиков книг на время задержали начало книгопечатания в Молдавии. Однако к середине XVII в., в обстановке относительной стабильности в княжестве, все острее ощущалась потребность в печатном слове.

Первые попытки были предприняты еще в середине XVI в. во время правления Деспота Водэ, когда в 1563 г. немец Вольфганг Шрейбер ставит целью организовать типографию для издания книг на славянском языке в молдавском городе Котнаре. Однако желание Шрейбера печатать славянские книги не отвечало намерениям господаря, создавшего там латинскую школу, и поэтому, видимо, предложение заезжего печатника было отвергнуто.

Существует мнение о печатании в Молдавии славянского «Тетраевангелия» (1546) типографом Филиппом Молдовянул (Маляр или Филипп Пиктор, как его иногда называли), но оно не было подтверждено документально. Сегодня уже несомненен тот факт, что Молдовянул, который проживал между 1521—1555 гг. в г. Сибиу, напечатал там эту книгу, переведенную и отредактированную им, поместив на ней герб Молдавии — своей родины³⁸.

В некоторых материалах упоминается о другой молдавской типографии, якобы использовавшей славянский шрифт (Сучава, 1551). Но эти сведения выглядят неправдоподобно, так как не обнаружены издания, подтверждающие эту гипотезу исследователей.

О таком знаменательном событии, как открытие первой типографии, сохранилось мало сведений. Некоторые исследователи пред-

полагают, что в Ясской типографии книги печатались еще до 1628 г., но не указывались год, место печати, имя типографа. Документальных подтверждений этого нет. Считается, что господарь Мирон Барновский хотел привлечь к созданию типографии в Молдавии украинского типографа Андрея Скольского (Скульского)³⁹. Но есть и указание украинского книговеда Г. И. Коляды на тот факт, что в 1632 г. митрополит Петр Могила отправил в Яссы Почацкого и его соотечественников для создания там училища и, видимо, книгопечатания. Но они, из-за отсутствия надлежащих условий, вынуждены были вернуться в Киев, ничего не сделав.

Пока не найдены какие-либо документально подтверждающие свидетельства, и сегодня мы считаем зачинателем и организатором книгопечатного дела в Молдавии первой половины XVII в. известного молдавского литературно-книжного деятеля Варлаама. Одна из заслуг его, всеми признанная,— неустанный труд над переводом славянских книг на родной язык и непосредственное участие в их печатании и распространении. Он является автором-переводчиком первой печатной книги на молдавском языке «Казание» («Учительное евангелие»), изданной в первой книгопечатной Молдавии.

В предисловии к «Казанию» Варлаам выражает беспокойство в связи с отсутствием в Молдавии эрудированных учителей, книжников, а также книг на молдавском языке. Его просветительские стремления начинают проявляться еще в годы правления Мирона Барновского. Варлаам направляется в Москву, а в декабре 1628 г. встречается с «царем, и великим князем Михаилом Федоровичем, всея Руси самодержцем...». Молдавские посланцы во главе с Варлаамом заезжают по пути в Киев, где среди других дел знакомятся с работой украинских типографий.

Вернувшись из Москвы на родину, Варлаам полностью посвящает себя книжному делу, а в 1632 г. продвигается по иерархической лестнице — получает сан митрополита Молдавии. В 1636—1637 гг. Варлаам пишет из Сучавы в Москву, прося оказать содействие в издании молдавских книг: «А о нашем же подвигу, еже по вѣсточныя свѣтыя църкви была нам подвига и желание книга свѣтаго Каллиста беседа свѣтое евангелие премянити на язык волоски читати иереом в църкви на поучение волохом верным, и есть готова и написана, тѣкмо в друк дати друковатися...»⁴⁰ Другими словами, Варлаам сообщает русскому царю о завершении перевода на молдавский язык книги Каллиста, патриарха Константинополя, чтобы читали ее в церквях священники для наставления верующих молдаван. Она готова и написана, только отдать в печать и напечатать. Типографский станок из Москвы прислан не был. В открытии первой книгопечатни в Молдавии помогли Киево-Печерская лавра

и Ставропигийское братство из Львова. Господарь Василе Лупу предпринял этот шаг после того, как увидел украинские типографии и Коллегиум в Киеве, а Петр Могила, в свою очередь, не мог не поддержать соотечественников в их стремлениях.

Уроженец Молдавии, сын господаря Симеона Мовилэ, борец за оживление культуры и просвещения, покровитель книгопечатания и распространения книг на всей территории стран праведной веры, *Петр Могила* (Мовилэ, 1596—1646) является и автором некоторых произведений религиозного, дидактическо-универсального и морально-философского характера. Из них, по крайней мере, две могут быть рассмотрены как молдавские. Во-первых, речь идет о «Предисловии»⁴¹ — посвящении архимандрита Киевского своему младшему брату Моисею Мовилэ, в то время господарю Молдавии, приложенном к некоторым экземплярам «Цветной триоди» (1631), напечатанной в Киеве. Во-вторых, о другом произведении, меньшем по объему, «Mowa duchowna...» (Киев, 1645), в основе которого речи, произнесенные частью на польском, частью на молдавском языках на свадьбе Януша Радзивиллы и Марии, дочери Василе Лупу (этому браку содействовал сам Киевский митрополит). Основанные на исторической действительности Молдавии, посвященные некоторым государственным и культурным деятелям этой страны, обе работы, хотя и написанные на других языках (первая на славянском, вторая на польском) и напечатанные за пределами княжества, должны считаться молдавскими так же, как принадлежащие этой культуре и литературе произведения Н. Милеску Спафария, М. Костина, Д. Кантемира и др., написанные на латинском, польском, русском или греческом языках.

Велики заслуги Петра Могилы и на поприще просвещения и книгопечатания Украины. Благодаря его заботам, был основан Киево-Могилянский коллегиум — первое высшее учебное заведение на Украине (1632), он способствовал развитию типографии при Печерской лавре (основана в 1615 г.)⁴², которые сыграли большую культурно-просветительную роль в истории не только Молдавии, но и многих стран Балканского полуострова. В коллегиуме Могилы (к началу XVIII в. поднятом до ранга академии) было введено преподавание старославянского, греческого, латинского, польского и других европейских языков, а также риторики, поэтики, астрономии, музыки и т. д. Коллегиум послужил образцом при организации подобных же высших школ в России (Москва) и Молдавии (Яссы). Так называемая могилянская эпоха была самой плодотворной в деятельности типографии Печерской лавры⁴³. Стараниями Петра Могилы были основаны типографии и в других странах (например, в Валашском княжестве в г. Кымпулунг (Долгополе), 1635 г.)⁴⁴. Петр Могила неоднократно направлял в

*Петр Могила — деятель культуры, киевский митрополит (1596—1646).
Худ.: В. Песем (1972)*

Молдавию и Валахию мастеров-печатников, учителей, посылал туда типографские шрифты. Он лично принимал участие в исправлении «Октоиха» (Львов, 1630), текст которого был сопоставлен с другими рукописями, в том числе и с сербо-болгарской, присланной ранее молдавским господарем Мироном Барновским.

Для нас большое значение имеет его деятельность, связанная с основанием типографского дела в Молдавии. Как явствует из документов, основное оборудование типографии было получено из Киева (1640, часть позже) при прямом содействии митрополита Петра Могилы. Об этом узнаем, например, из обращения к читателю в предисловии к «Казание». В нем Варлаам упоминает о «его преосвященстве Петре Могиле, сыне молдавского господаря, архиепископе и митрополите Киевском, Галицком и всея Руси, который соблаговолил послать печатню со всеми необходимыми инструментами».

В свое время Василе Лупу просил Петра Могилу оказать помощь как квалифицированными мастерами-типографами, так и учителями «хорошими и ревностными к просвещению». 7 апреля 1640 г. Петр Могила сообщает русскому царю, что «нынешний волоцкий воевода Василий добре позна, какова мзда... для воздвижения училищ от благоговейных и православных учителей бывает»⁴⁵. Киевский митрополит посылает в Молдавию вместе с Софронием Почацким (Стефан Почаский), бывшим «риторики профессором» Киевского коллегиума, профессора И. Иевлевича, типографа монаха Михаила, мастера-гравера Илия⁴⁶ и четырех учителей-книжников. Последних поселили при монастыре трех святителей, открытом в 1639 г.; для их содержания назначили три деревни. С помощью этих книжников-преподавателей и Софрония Почацкого была открыта 28 марта 1640 г. школа по подобию Киево-Могилянского коллегиума. Почацкий назначается ректором и одновременно руководителем типографии. Здесь же он стал преподавать и теорию музыки («нотеле мусихией»). В ясской господарской школе впервые в истории Молдавии были кафедры богословия и правовередения. Преподаватели поставили перед собой задачу учить детей грамоте, классическим языкам, рисованию, архитектуре⁴⁷. Укажем еще на тот факт, что 12 января 1641 г. господарь Василе Лупу обращается в Ставропигийское братство Львова с письмом, в котором благодарит за то, что оно позволило отлить для княжества в типографии братства греческие шрифты и одновременно предоставило другие необходимые типографские материалы. Во Львов для «набытия друкарни» (приобретения книгопечатни) специально послан был Софроний Почацкий, игумен монастыря трех святителей. Спустя год, 17 февраля 1642 г., он упрекает

львовян за то, что они не спешат помочь молдавскому господарю в открытии печатни и просит не задерживать отлитые литеры⁴⁸. 29 марта 1642 г. братством посланы в Молдавию матрицы греческого письма⁴⁹. В документе об этом, в частности, говорится:

„Мы братїа Ставропічїи патрїашего въ градѣ Львовѣ...“

(...по желанию вашей господарской милости посылаемъ матрицесь писма елѣунскаго зъ скарбцу церковнаго, юж досконале выправленные, през спольбрата нашего Василя Красовского)⁵⁰. На этих матрицах позже печатаются книги на греческом языке. Но одного греческого шрифта и имевшегося малочисленного оборудования было недостаточно для создания типографии в Молдавии. Начавшаяся вновь в апреле 27-го того же года переписка с братством не принесла желаемого результата.

В конце концов, получив дополнительное оборудование из Львова и Киева, в 1642 г. удается оснастить полностью господарскую книгопечатню при монастыре трех святителей и начать печатание книг. По традиции была использована кириллица, которая служит молдавской культуре и в наши дни. Безусловно, этот эпохальный момент в культурной жизни молдавского народа явился отзвуком федоровского начала книгопечатания на Руси, Украине и в Белоруссии. *Год 1642 является официальной датой начала книгопечатания в Молдавии.* Фактически, как явствует из сохранившихся титульных листов «Казание» с разными датами, первые пробные листы Варлаам начинает набирать раньше, в 1641 г. Однако из-за отсутствия некоторых типографских инструментов и славянских литер печатание было приостановлено.

Кроме Варлаама, Почацкого, монаха Михаила и гравера Илия, в последнее время стало известно имя печатника русского монаха Самуила, впервые установленное Н. А. Моховым⁵¹. До прибытия в Молдавию Самуил работал в Москве, Львове и Киеве, был руководителем типографии Печерской лавры. В письме А. Л. Ордина-Нащокина, выполнявшего роль русского резидента в княжестве⁵², к князю Ф. И. Шереметьеву от 12 июля 1643 г. упоминается Самуил (Рогаль), который «у Василя воеводы жил для печатанья книг». Не исключена возможность, как считал исследователь Е. М. Руссев, что деятельность Самуила в Молдавии явилась прямым ответом русского царя на просьбу, адресованную ему митрополитом Варлаамом еще в 1636 г. Затем русский посол сообщает: «...был он (Самуил.— В. К.) в Ясах, и ныне митрополит (П. Могила) по нево прислал, шток к нему ехал в Киев для книжново исправленья печати. А на Москве, государь, он из Виленсково монастыря был и государево жалованье многое к нему было... А ныне, государь, он по моему прошенью заедет во Львов к ведомому человеку попросить о всяких делах и что сведает, и он то от себя, приехав в Печерской монастырь писать учнет»⁵³.

Таким образом, корни молдавского книгопечатного дела уходят глубоко в русское и украинское, появившееся намного раньше. Моменты этого рубежа — переломной вехи в истории развития и становления молдавской книги — и заслуживают далее пристального рассмотрения.

Варлаам — видный деятель культуры и печатного дела

Широкую известность приобрел Варлаам своим активным участием в установлении и развитии дружественных отношений Молдавии с Москвой и Киевом. Трудлюбивый, одаренный и высокообразованный (блестяще владел, помимо молдавского, славянским, латинским, греческим языками), он много лет успешно сотрудничал с такими крупными общественно-политическими деятелями, как Петр Могила, Евстратие-Логофет (Логофэтул)⁵⁴, Анастасие Кримка, и другими. О значении его деятельности говорит хотя бы тот факт, что из игуменов монастыря он был по церковно-иерархической лестнице «произведен» прямо в митрополиты Молдавии. Варлаам писал, что многие книжники стремятся, чтобы их книги были доступны «пониманию людей, и начали переводить каждый на свой язык для того, чтобы все понимали...»⁵⁵. И он решил заняться переводом книг на родной молдавский язык в то время, когда славянский был языком господарской канцелярии и церкви. В этом благородном начинании Варлаам продолжил русские, украинские и других народов традиции перевода книг на национальный язык; вслед за «Библией бедных» Лютера, «Чешской Библией» (1506, Венеция) и, прежде всего, за выдающимся мыслителем-гуманистом, просветителем и книгопечатником Белоруссии Франциском Скориной (ок. 1409—ок. 1551) с его известной книгой «Библия Руска» (Прага, 1517—1519)⁵⁶; затем вслед за Иваном Федоровым с его великолепным «Апостолом» (Москва, 1564) и другими, созданными в Заблудове, Львове, Остроге. От этих центров просвещения и культуры, особенно из Москвы, Киева и Львова, постоянно шел свет и в другие страны, в том числе и Молдавию.

Варлаам (в миру Василе Моцок, 1590—1657) — был родом из села Балотешты (бывший Путнянский уезд), из семьи крестьян. О детских годах его ничего не известно. Выяснено, что у него были два брата, две сестры. Одна из сестер, Анастасия, была выдана замуж за Григория Лупу, которого Варлаам, уже будучи митрополитом, рекомендует (ок. 1644) русскому царю Михаилу Федоровичу и посылает к нему с письмом для покупки дорогих вещей, отсутствующих в Молдавии.

Варлаам – молдавский первопечатник

Грамоте Варлаам учился в школе при монастыре Секул, где в 1610 г. стал игуменом. Известный молдавский боярин Нестор Уреке, отец летописца Григоре Уреке, привил Варлааму любовь к книге, к иностранным языкам. Здесь же (при митрополите Молдавии А. Кримке) переводит со славянского (1618) «Лествицу»⁵⁷ Иоанна Лествичника⁵⁸ («Лествица луй Иоан Скэраул»), напечатанную лишь в 1814 г. Вениамином Костаки. 9 декабря 1628 г. господарь М. Барновский и митрополит А. Кримка отправляют его с миссией в Киев и Москву, передав с ним послание русскому царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету Никитичу с просьбой о содействии в приобретении русских икон для украшения молдавских церквей (Драгомирна и др.).⁵⁹ Для Петра Могилы Варлаам привозит (по просьбе господаря М. Барновского)⁶⁰ рукопись «Октоиха»⁶¹, принадлежащую ранее Нямецкому монастырю.

В Киеве послы Барновского пробыли недолго. Они ознакомились с деятельностью местных хорошо оснащенных типографий, с работой мастеров-печатников, очень искусных по тому времени. По дороге в Москву были остановлены на русской границе, в Путивле. После протокольного допроса боярином С. В. Прозоровским послы были пропущены дальше, к концу февраля 1629 г. прибыли в Москву, а в марте, видимо, их принял царь. Среди других ценных подарков ему был преподнесен серебряный ковчег (ларец) с мощами Иакова Персенина, хранящийся ныне в Благовещенском соборе в Московском Кремле⁶².

Побывав в некоторых соборах русской столицы, Варлаам заказывает лучшим царским иконописцам Исидору Поспееву и Бежану Напудному иконы для Молдавии. Впрочем, молдавские посланцы 21 апреля выехали обратно на родину без икон, которые оказались неканоничными по исполнению. Варлаам задержался в Москве. Но к концу года (20 декабря) вернулся и он, опять-таки без икон,— они были получены позже.

По возвращении Варлаам уже не застаёт М. Барновского на господарском престоле, а поэтому едет в свою резиденцию — Сучаву. Но вскоре, благодаря ходатайствам московского патриарха Филарета Никитича и архимандрита Печерской лавры Петра Могилы, он занимает пост митрополита Молдавии (23 сентября 1632 г.).

О просветительских планах Варлаама рассказывает в журнале русский путешественник В. Я. Гагара, в начале 1637 г. посетивший Яссы. Он отмечает, что митрополит Варлаам желал создать такую школу, где «смогли бы учиться триста или четыреста детей», которым преподавалось бы и русское чтение⁶³.

В 1637 г. Варлаам через господарского посла Паладия Пановитого направляет письмо князю Московскому и всея Руси Михаилу

Федоровичу Романову и патриарху Филарету, взывая о помощи в издании книг на молдавском языке. Затем с такой же просьбой он обращается во Львов и Киев.

1 июля 1639 г. Варлаам выдвинут кандидатом на избрание патриархом вселенской патриархии Константинополя. Это свидетельствовало о его широкой популярности в православном мире. Сказанное выше подтверждает предпринятые действия Варлаама: участие в двух немаловажных синодах — в 1642 г. в теологическом соборе, созданном Петром Могилой «против вредных для православной церкви учений Запада» (вошел в историю как «Яский синод»), в 1645 г. — в «Соборе двух стран» (Молдавии и Валахии), на котором православные иерархи осудили Катехизис кальвинский Георгия Ракоци, напечатанный в Белграде (1642). С последним собором связано печатание «Ответа...» молдавского митрополита против кальвинского Катехизиса, случайно увиденного Варлаамом (1644) у боярина из г. Тырговиште (Валахия) Удриште (Орест) Нэстурела⁶⁴, владевшего многими славянскими книгами.

О других печатных книгах, непосредственно связанных с именем Варлаама, будет идти речь дальше. Подчеркнем тот факт, что просветительская деятельность его была плодотворной, корни ее были глубоко народны благодаря не только его усердию, таланту, но и большой поддержке, оказываемой ему во всем самим господарем молдавским. Но вскоре внутренние неурядицы в княжестве, частые войны пошатнули престол Василе Лупу (1653). Варлаам накануне своего семидесятилетия уезжает из столицы в монастырь Секул, где и умирает 19 декабря 1657 г. Похоронен там же. Сохранились его сочинения, по которым мы можем сегодня судить об одаренном и страстном просветителе и писателе-переводчике, имя которого прочно вошло в историю культуры Молдавии⁶⁵.

* * *

Выход в свет «Казание» (Учительное евангелие) Варлаама — первой печатной книги на молдавском языке — событие огромного культурного и политического значения в истории молдавского народа.

Бытует мнение, что еще до выхода «Казание», т. е. до 1643 г., в княжестве появлялись анонимные (недатированные), написанные на греческом или других языках (армянском, арабском) печатные книги. Некоторые исследователи объясняли анонимность боязнью турецкого преследования⁶⁶. (Книги такого рода не обнаружены в архивах, библиотеках и музеях СССР, где нам приходилось работать.) Одновременно в Молдавии распространялись книги, вышедшие из печати в России⁶⁷, на Украине⁶⁸, в Валахии и других странах. Они часто переводились на молдавский язык или просто переписывались.

Пока выяснены и выявлены, как уже упоминалось, лишь «варлаамовские» книги. Среди них одно из первых печатных изданий, осуществленное на территории Молдавии в господарской типографии, — «Синодальный декрет патриарха константинопольского Парфения» («Декретул синодал ал патриархулуй Константинополуй Бартение»). Оно увидело свет 20 декабря 1642 г. на греческом языке по решению Ясского синода, состоявшегося в том же году. Об этом написано в конце печатного «Декрета»: «Напечатано в Яссах Молдавии в почитаемом Господарском монастыре трех иерархов, в 1642, год свершения, в месяце декабре, 20 дня». Через год «Декрет...» был перепечатан в Париже «Partheni patriarchae Constantinopolitani Decretum Synodale». Единственный экземпляр данной книги хранится в парижской Национальной библиотеке в виде листа большого размера (0,91×0,31 1/5), текста — в две колонки, на фронтисписе — молдавский герб⁶⁹.

В русской литературе о «Декрете», напечатанном в Молдавии, впервые упоминается в сборнике актов и документов, составленном известным смотрителем и педагогом Печатного двора XVII в. Карионом Истоминым. На листе 32 этого сборника⁷⁰ начинается текст «Постановления местного православного собора, бывшего в Яссах в 1642 г., при воеводе Василии Лупу», переведенный, видимо, тем же Истоминым с греческого. На другом листе, 33, сообщается, что во время патриаршества Парфения, архиепископа Константинополя и вселенского патриарха, а именно 10 мая 1642 г., состоялся собор, направленный против лютеран и кальвинистов («и прокляти быща, яко нечестивии и совершенно неверники ни едино имуще от седми таинств... церкви»). «Декрет» был подписан архиепископом «Нового Рима» Парфением, архиепископом, митрополитом Киева и Галиции и всея Руси Петром Могилой, епископами Луксорска и Острога, Леопольска, Аникии и Каменец-Подольска и другими, а также заместителями собора: Варлаамом, «митрополитом Сочавским и всея Молдавии», Софронием Почацким, иеромонахом монастыря трех святителей, «сущаго во Яссах Молдавстей» и другими. Петр Могила к этому акту присовокупил: «Подписую своею рукою, толико за мое имя, толико за имя всея христианские православныя и кафолическия церкви, в Малой Росии обретающеся» (см. л. 37).

Последнее обстоятельство дает нам основание полагать, что «Декрет» был обращен не только к молдаванам, но и к православным церквям Украины и других стран. Напечатанный на новогреческом, «Декрет» Парфения официально может считаться одним из первых печатных материалов, вышедших в Молдавии до появления первой печатной книги на национальном языке.

О другой книге молдавского происхождения — Катехизисе — на славянском языке, вышедшей в 1642 г., известно было давно. Вернее, об ее описании⁷¹. Нам удалось изучить ее список в отделе рукописей БАН СССР в Ленинграде. В списках с текстом на 25 страницах привлекает красивая скоропись, выполненная в 1727 г., видимо, греком, не вполне владеющим русским языком, что он сам отмечает в некоторых проповедях⁷² и особенно судя по исправлениям, выведенным на полях рукописи. Привлекают язык и содержащиеся сведения. На одном из листов название: «Катихизисъ православныя веры и католическія церкви восточныя; сочинена отъ православнаго исповеданія, издано в Молдавии...», а ниже начало основного текста: «Катихисисъ сиречь оглашеніе, есть кратко и явно нейскуствомъ поученіе...» Интересно то, что книга содержит вопросы и ответы (и въ кратке въ вопросахъ и ответахъ положена), а на одном листе упоминается «каталог книг писания, переведенных на иной язык, яко от евраическаго и греческаго на русский, латинский, немецкий и французский». К сожалению, по этим спискам невозможно изучить художественное оформление книги, узнать автора, прочесть записи на полях, которые позволили бы судить о судьбе книги, переходе от одних владельцев к другим, о событиях местного значения и т. д. Более глубокое изучение станет возможным лишь после обнаружения оригинала, его обстоятельного исследования.

По своему историческому значению выход в свет первой печатной книги в Молдавии на славянском языке симптоматичен, этим как бы сохранялась традиция, начатая написанием рукописей на славянском с постепенным переходом к молдавскому языку. Как увидим дальше, в период развития печатной книги (и рукописной параллельно) бескорыстная помощь со стороны народов-братьев остается та же, что и в предыдущие века.

Первая печатная книга на молдавском языке «Казание». Характеристика и особенности. «Казание» Варлаама, способствуя распространению грамотности в народе с целью усиления влияния православной церкви, воздействия на социально-политическую жизнь страны, а с другой стороны, — способствуя консолидации феодальной господствующей идеологии и др., в целом имела большие преимущества по сравнению с Катехизисом и «Декретом». Изданная на молдавском языке, содержащая адаптируемый местный материал, предназначенная молдавскому народу, распространенная в его среде, «Казание» означала заметный шаг вперед в развитии молдавской культуры, литературы, языка.

Напечатанная в господарской типографии, в монастыре трех святителей, в 1643 г., с позволения и на средства господаря Василе Лупу, «из многих писаний переведенная со славянского» митропо-

литом страны Молдавской Варлаамом, в историю литературы книга вошла как «Казание»⁷³ Варлаама.

Вопрос о личном вкладе Варлаама в написание или перевод, составление или компиляцию данной книги неоднократно затрагивался исследователями. Посмотрим, какова действительная история ее появления на свет. Известно, что митрополит Петр Могила напечатал Казание Каллиста («Учительное евангелие албо Казание», 1637). Такие же книги — казания (поучения) выходили в Вильно и в других местах. Среди них отметим: Казанье (Угорц, 1622) П. Люткевича, Казанье на честном погреб... (Киев, 1625) З. Копыстенского, Евангелие учительное (Рохманов, 1619) К. Ставровецкого и др. Варлаам использовал некоторые славянские варианты, в частности — киевский, а также старые тексты поучений, кодексов, переведенных на молдавский язык разными переводчиками, о чем сам и писал: «собрал из всех толкователей Евангелия, учителей нашей церкви»⁷⁴. Но Варлаам обогатил, переработал, адаптировал их. Свидетельство тому многие колоритные пейзажи и эпизоды из жизни Молдавии, ее народа⁷⁵, а также сочный язык повествования, близкий к народному.

Материал для будущей книги был, видимо, собран еще в 1637 г. Об этом Варлаам писал царю Михаилу Федоровичу. Но в связи с тем, что ответа о возможности печатания и о помощи в этом не последовало, автор смог приступить к осуществлению задуманного лишь в 1642 г., уже при хорошо налаженной типографии, и закончил печатание в 1643 г.

Используя первые львовские матрицы, привезенные С. Почацким, Варлаам набирает первые выходные листы своей «Казание» (на некоторых титульных листах встречается датировка «1641»). Но, видимо, из-за нехватки славянских литер работа на время приостановилась. Пробные листы были оттиснуты в момент, когда типография печатала «Декрет» патриарха Парфения. Переделан и перепечатан титульный лист, казавшийся и до этого (по словам И. Биану) слишком простым по содержанию и оформлению. Подобный титульный лист в кишиневском экземпляре «Казание»⁷⁶. Мнения исследователей по вопросу, было ли два или одно издание «Казание» Варлаама, часто расходятся. Сегодня можно предположить, что книга претерпела две редакции. Исследования, проведенные по имеющимся в стране пяти экземплярам (в Кишиневе, реставрирован в БАН Ленинграда, 1985 г., Москве, Ленинграде и Киеве — 2 экз.), показывают, что есть выходные листы двух видов (с точки зрения набора и расстановки шрифта: различный контур букв, разное местоположение некоторых слов); на гравюрах встречаются различные годы⁷⁷. Кроме того, важно указать на третий момент — расхождения в обозначении подписи гравера

«Илиа» (в кишиневском экземпляре нет обозначений Илиа, А. I., как в ленинградском и московском экземплярах), а также на четвертый — расхождение в нумерации листов и количестве слов.

Вывод один: «Казание» Варлаама не печаталось в одном месяце или году; первые листы набирались в 1641, а затем в 1642, в конце года, стало печататься полностью одно издание («А»), которое закончилось в 1643 г. В этом же году, видимо, Варлаам, исправив местами текст, выпустил другое издание («Б»), в другой редакции.

На обороте титульного листа «Казание» восемнадцать строк виршей (стихов), посвященных Молдавии, затем следует обращение Варлаама к Василию Лупу. Предисловие начинается так: «Блаженный архиепископ Варлаам и митрополит страны Молдавской — Слово к читателю». Знаменательно, что автор в этом предисловии точно определил причину издания книги на родном языке: молдавский народ с трудом понимает книги на другом, а на своем их нет.

Краткое археографическое описание «Казание» Варлаама. Содержит 506 листов (1012 страниц in folio⁷⁸ 3, 384, 116 нум.⁷⁹).

Кроме этих листов, в московском экземпляре⁸⁰ в конце третьей части (если судить по имеющимся трем шрифтам в книге), т. е. после нумерованных 116 листов, следует еще несколько листов: на 1 об.— текст на славянском языке с обычными титульными данными, затем на трех с половиной листах дается оглавление книги («Капетеле че сынт ынтр'а частэ карте»).

Переплет сохранившихся экземпляров выполнен из деревянных досок, обтянутых кожей, в металлическом окладе, с угольниками, застежками, богато орнаментирован тиснением⁸¹. Бумага шероховатая, шрифт кирилловский, разных размеров, печать в две краски. Главы нумерованы кирилловскими цифрами, названия их напечатаны красным цветом (киноварью) и более крупными буквами.

По пагинации «Казание» Варлаама делится на две части, а именно: I — лл. 1—384, II — лл. 1—116. Если судить по использованию в книге шрифтов, то здесь три части: первая (лл. 1—218) — шрифт крупный, вторая — крупный и мелкий, третья — только мелкий.

В кишиневском экземпляре (Научная библиотека АН МССР) из-за отсутствия некоторых листов, а также «погрешностей» наборщиков, имеется следующая нумерация листов: первая часть — лл. 12—384 (точнее 12—21, 20, 23—25, 29, 27—57, 54, 59—66, 71, 68—75, 77—122, 125—156, восемь л. написаны от руки, 168—171, 171, 173—183, 185—202, 92, 94, 205—244, 247, 246—318, один ненум. л., 320—332, один ненум. л. 334—335, 337—344, 344,

346—351, 312, 353—361, 364—370, 377, 372—375, 371, 381, 378—384; вторая часть — 2—51, 56, 53—72, 75—76 один деф. лист (на обороте — текст от руки), один нenum. л., 80—91, 95, 92—96, пять л. с текстом от руки, один л. с пометкой, 98—102. Остальные — до 116 л.— отсутствуют.

В частях, где использованы разные шрифты, меняется соответственно и сигнатура тетрадей: I часть — крупный шрифт (5 мм), на странице по 19 строк; начиная с л. 3—225 (согласно нумерации) всего 32 тетради + 8 л. с текстом от руки + л. типографский, из которых 29 тетрадей по 6 л., 1 тетрадь — 5 л. (один л. отсутст.), 1 тетрадь — 4 л., 1 тетрадь — 2 л. (отсутст. 1 л.); II часть — шрифт двух размеров (5 мм и 3 мм). С 225 л. по 384 л. (согласно нумерации) всего 26 тетрадей, из которых 22 — по 6 л., 3 — по 5 л. (отсутст. 1 л.), 1 — по 4 л. (отсутст. 2 л.); III часть — мелкий шрифт, на странице по 28 строк.

С л.— 1—102 (всего 18/1/2 тетрадей, из которых 15 — по 6 л.), 2 — по 5 л. (1 л. отсутст.), 2 — по 4 л. (из последующей тетради).

Орнамент: двухцветный — красный и черный; заставок-ксилогравюр — 67, из них 28 повторяются (1 исполнена от руки на рукописном листе); литер-инициалов — 182 (1 от руки); концовок — 28.

Киевский экземпляр — (БАН, отдел старопечатной книги) содержит только 3 л. нenum., 117 л. нум. (л. 113 повторяется дважды, значит, всего 116 л.+3 нenum.). Следовательно, этот экземпляр содержит только 122 л., а остальные 384 отсутствуют. Второй экземпляр ветхий и потому трудно установить точную нумерацию листов, страниц, тетрадей.

«Казание» Варлаама прекрасно иллюстрировано. Для ее оформления известный украинский гравер на дереве Илья⁸² изготовил 19 иллюстраций-гравюр. (Подписи под гравюрами краткие: I, ИлI, А, И. А. и др.). Украинский исследователь И. С. Свенцицкий пишет по поводу гравюр Илья: «В яском Учительном евангелии 1643 г. встречаются очень однородные образы, исполненные рукой Ильи во Львовских изданиях «Апостол» 1639 г. и «Евангелие» 1644 г.»⁸³

Если судить еще по роскошным заглавным буквам и другим рисункам «Казание», в которые, по словам И. К. Вартичана, «причудливо вплетены изображения музыкальных инструментов..., весьма напоминающих украинскую бандуру»⁸⁴ и т. п., то разногласий в том смысле, что на оформление молдавской книги оказало в то время влияние украинское иконописное и граверное искусство, не будет. Иначе говоря, работы украинских граверов, особенно мастеров Ставропигийского братства, служили образцом или копировались в Молдавии⁸⁵. В связи с этим приведем еще один красно-

речивый факт. Заставку с красивым медальоном, орнаментом сплетенных растений из рохмановского «Учительного евангелия» (1619 г., л. 77-об.) Кирилла Транквилиона Ставровецкого находим в издании того же названия на молдавском языке 1643 г., т. е. в «Казание» Варлаама⁸⁶. Г. И. Колядой установлено, что есть заставки, скопированные с «Октоиха» 1604 г. (Дерман), «Книги о постничестве» 1594 г. (Острог). Близки и копии инициалов «А», «В», «К» и других из Учительного евангелия (1606) Балабанова. Интересна по своим реалистичным изображениям пейзажей, фигур людей ксилография «Иоанн Новый иже в Сочаве» и др.

Рассказывая о первой печатной книге на молдавском языке, мы не можем не отметить, что типографское мастерство великого русского и украинского первопечатника и просветителя Ивана Федорова имело важное значение для молдавского книгопечатания, особенно в перенятии образцов печатных литер, в художественном оформлении книг. Более того, из дела, начатого (12 октября 1577 г.) между урядником из Львова и сербом Иваном из Сучавы, явствует, что Иван Федоров посетил, кроме Валахии, Турции, видимо, и Молдавию⁸⁷. Известно и то, что И. Федоров строил громадные планы на будущее, собираясь напечатать не одну книгу, среди которых было издание «Толкованной псалтыри» и «Псалтыри волошского извода» (т. е. молдавской редакции).

Традиционные добрососедские отношения с Россией и Украиной в области книжного дела способствовали проникновению в Молдавию федоровских и мстиславских изданий, их деревянных досок, с которых обычно делались оттиски-ксилографии. Попадали они сюда различными путями: через русско-белорусско-украинских печатников, граверов (П. Вербицкий, С. Соболев, С. Рогаль, П. Берында, А. Скольский, Илья и др.), работающих во Львове, Киеве, Рохманове, Остроге, Вильно и других городах, а также путем продажи, обмена, дарения. Так, исследователь Я. Д. Исаевич установил документально, что в 1626 г. Львовское братство продало Петрашке — сыну господаря Молдавии (т. е. Петру Могиле) книгу «Апостол... друку старого Ивана Москвитина». Красно-речив и такой факт. В августе 1981 г. Археографическая комиссия Московского госуниверситета обнаружила в Покровской старообрядческой церкви г. Бендеры Виленскую копию (после 1595 г., в типографии Луки и Кузьмы Мамочей) московского «Апостола» (1564) Ив. Федорова. На ней много записей различных владельцев (церковных причетников, солдат и др.). Отметим еще и то, что роскошные заглавные буквы, заставки, концовки первопечатной книги на молдавском языке — «Казание», а также более поздних молдавских изданий напоминают то знаменитые мотивы народного декора изданий Ивана Федорова, то рисунки виленских изданий

Петра Мстиславца. Общность орнаментального мастерства (единство оформления титульных листов, заставок, инициалов, а также копирование сохранившихся и переходивших из одной типографии в другую деревянных досок) Ивана Федорова наблюдается не только с молдавскими изданиями, но и с печатными книгами соседних княжеств — Валахии и Трансильвании (Тырговиште, Кымпулунг, Говора, Брашов и др.).

Рукописные и печатные копии (полного текста или фрагментов) печатной книги «Казание» Варлаама встречаются не только сразу после ее выхода, но и позже — в XVIII—XIX вв. Старым «изводом» пользовались особенно при составлении других казаний⁸⁸.

О распространении и популярности «Казание» Варлаама говорит много фактов. Будучи первой книгой, напечатанной на молдавском языке и исполненной искусно, «Казание» имела большой успех у читателей. У многих жителей она была дома, ее размножали, обращаясь к переписчикам, дарили близким. Такого рода книги стоили очень дорого и приносились в дар особо знатым гостям. Одну книгу выкупали вместе два-три села, платили целыми стадами овец; бывали случаи, что ее выкупали у чужеземных книжников.

На сохранившихся раритетах встречаются частные владельческие записи служителей церкви, крестьян, солдат, путешественников. На полях текста «Казание» сегодня находим записи, выполненные разными чернилами и почерками. На экземпляре, хранящемся в Научной библиотеке АН МССР, множество записей (см. листы 201, 206, 303 и др.). Полна информационного смысла и запись в конце киевской книги (на славянском языке): «Павелением благочестивого господаря нашего Ио Василя воеводы, ...господаря земле Молдавской. Напечатана бысть сия книга, глаголемая Евангелие учительное, в своей господарской типографии в ...настольном своем граде Ясех, в своем господарском монастыри трех святителей, в лето от создания мира 7151» (1643).

Это и есть описание «Казание» Варлаама, первой печатной книги на народном языке, памятника древней молдавской культуры.

* * *

Через три года после «Казание» Варлаама — в 1646 г. — выходит в свет первый молдавский официальный печатный свод гражданских законов — «Уложение господарское» Василе Лупу в переводе Евстратия Логофэтула. Из заглавия узнаем, что эта книга, «служащая к изучению царских и других постановления и законов», вышла в свет «по повелению и иждевением Василя, воеводы земли Молдавской, переведенная из многих греческих книг... и отпечатанная в Яссах, в 1646 г.». Ее краткое книговедческое описание следующее.

На обороте титульного листа — те же стихи и тот же герб, что и в «Казание» Варлаама. Книга состоит из 3 л. нenum., 184 л. нум., 14 л. нenum., или содержит 94 главы: 16 — в первой части, 78 — во второй. Шрифт черный и красный. Оформляя книгу красными фронтисписами, инициалами и концовками, автор прибегает к заимствованиям из «Казание» 1643 г.⁸⁹ (т. е. книгу украсили орнаменты того же украинского гравера Илия). В предисловии говорится, что его автору, т. е. Евстратию Логофэтулу, при непосредственной помощи Мелетия Сиригоса, известного юриста того времени, пришлось посетить многие страны, пока были найдены нужные и хорошие философы и учителя (Зонар, Фаринациус и др.), собрано из греческих и латинских книг все лучшее, что «как светоч светит и показывает все происходящее в мире простому и темному народу, чтобы знал несправедливость каждого и правильно рассуждал при этом».

Господарская кормчая⁹⁰ содержит 1245 статей. В структуре «правил» есть определенная классификация, хотя, как и во всех юридических памятниках того времени, нет строгого деления различных юридических институтов.

Первое молдавское «Уложение...» светской ориентации, в общем, было феодальным документом, который «узаконивал привилегированное положение господствующего класса»⁹¹, регламентировал отношения между феодалами и крепостными крестьянами. Оно представляло собой важный этап в приспособлении византийского законодательства к нуждам феодальной Молдавии. В наши дни «Уложение...» Василе Лупу является важным источником для изучения начальных этапов становления молдавского письменного языка (особенно административной, юридической, сельскохозяйственной терминологии).

Интересен опыт сравнительно-исторического анализа, проделанного советским историком Л. В. Черепниным в его исследовании⁹² о двух кодексах феодального права — молдавском и русском («Соборное уложение», составленное в 1649 г. при участии Земского собора страны). Л. В. Черепнин находит много общего в содержаниях кодексов, несмотря на различие предусмотренных политических и уголовных преступлений, гражданских правонарушений, фигурирующих в этих памятниках. Автору удалось обнаружить и некоторые совпадения в сюжетах отдельных статей («О разбойных и тайных делах» — в «Соборном уложении», «О ворах на больших дорогах, о разбое» — в «Уложении» Василе Лупу и т. п.). Объяснение этих фактов следует искать в близости социально-экономических условий, в общности исторических черт развития двух братских народов.

Были выпущены в свет еще несколько книг на молдавском языке.

Варлаам и Евстратий Логофэтул адаптируют книгу «Семь тайнств церковных» («Шепте тайне а бесярчий») — 1644, по киевскому экземпляру 1640 г. Печатают затем перевод этой книги у себя, стремясь при этом объяснить некоторые догмы церкви.

После этого печатается полемическое произведение «Ответ на кальвинистский катехизис» («Рэспунсул ымпотрива катехизмулуй калвинеск») — в 1645 г. В новой форме — вопросов («Вэпрос») и ответов («Отвят») — Варлаам выступает против упомянутого нами выше Катехизиса (1642) от имени собора двух стран — Молдавии и Валахии, давая кальвинистам отпор со страстной убежденностью поборника православия и знатока дискутируемой проблемы.

Книга Варлаама содержит текст на 32 листах. До настоящего времени известны только два ее экземпляра: один находится в Будапеште, другой — в Бухаресте. Варлааму принадлежит также еще одна выявленная работа «Параклис богородицы» (1645, на молд. яз.).

В заключение отметим, что активной деятельностью Варлаама в области перевода и печатания книг, продиктованной интересами консолидации церковной идеологии, фактически начинается новая ступень в деле просвещения молдавского общества того времени. Одновременно Варлаам может считаться не только основателем книгопечатания, но и писателем, так как его «предисловия» не являются простыми информационными текстами, а литературными произведениями, не говоря о искусных переводах проповедей, о первых попытках сочинять стихи.

Таким образом, зарождение молдавского книгопечатания — как фактор взаимодействия культур народов Молдавии, России и Украины — открыло путь размножению письменных произведений, оно способствовало демократизации и развитию образования, литературного языка, распространению науки.

Г Л А В А II

МОЛДАВСКАЯ ПЕЧАТНАЯ КНИГА

ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII В. И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ

XVIII В.

Досифей, его жизнь и книжно-просветительская деятельность

АТРИОТ СВОЕЙ СТРАНЫ, ВИДНЫЙ УЧЕ-
ный-книжник, искусный переводчик и поэт
Досифей внес в историю культуры молдавско-
го народа неопределимый вклад. Его усилия, на-
правленные на упрочение связей с Москвой,
объяснялись искренним стремлением содей-

ствовать развитию просвещения, культуры этих двух народов,
избавлению молдаван с помощью России от ига Османской Пор-
ты. Но вместе с тем, будучи церковным деятелем феодальной
Молдавии, Досифей прежде всего ставил перед собой задачу ук-
репления позиций православной церкви, консолидации феодаль-
ной идеологии в стране. Однако объективные прогрессивные по-
следствия его деятельности во многом превалируют над его субъ-
ективными устремлениями.

Более семидесяти лет тому назад видный церковный историк
Арсений (Стадницкий) в своей книге о Досифее отмечал, что плоды
деятельности и заботы этого сподвижника культуры не стали еще
предметом специального исследования («объяснить это можно об-
ширностью литературных трудов..., разбросанных в рукописных
собраниях, а также скудостью биографических данных о нем»¹). В
наши дни появился ряд научных работ, в которых, хотя и достаточ-
но подробно, рассматриваются в основном некоторые аспекты его
литературной деятельности и мало внимания уделяется книгопе-
чатной. Поныне нет и его подробной достоверной биографии.

Досифей (или по-молдавски Дософтей) родился в 1624 г., видимо,
в купеческой семье задунайских влахов, обосновавшихся во Льво-
ве. Учился во Львовской братской школе. «Об этом говорят... его
литературные вкусы и интересы, вполне сходные со вкусами и
интересами южнорусских деятелей XVII в., его основательное
знание польского, украинского... языков, его страсть к стихотвор-

ству, наконец, та дружба с наиболее выдающимися южнорусскими деятелями, которую он сохранил до конца своей жизни»².

В 1649 г. стал иеромонахом в монастыре Побрата (или Пробата), а спустя десятилетие начал быстро продвигаться по церковной иерархии. Он усиленно занимается изучением латинского, греческого, польского языков, древних рукописных и печатных книг. Автографы Досифея этих лет, исследованные молдавским писателем Б. П. Хашдеу во второй половине XIX в., доказывают, что отца будущего митрополита звали Леонтари (Леондар) Барилэ или Барилевич, а мать — Мисира (Мария); нареченное имя Досифея — Деметриу. В 1670 г. Досифей возведен в высший церковный сан Молдавии — митрополита. Отдается полностью литературным занятиям.

Когда в 1673 г. польская армия разбила османов возле Хотина, господарь Молдавии Стефан Петричейку покидает господарский престол и эмигрирует в Польшу. Туда же уезжает и Досифей, там продолжает книжную деятельность: изучает древние молдавские грамоты и рукописи, связанные с историей своей страны. В годы скитаний Досифей побывал в Крилосе (Галич), в Уневе и в Киеве. В типографии, открытой в 40-е годы XVII в. в Уневе, Досифей печатает в 1673 г. на молдавском языке «Псалтырь в стихах» и «Акафист и молебен...», предназначенные для молдавского читателя. Эти издания относятся к первому, раннему периоду деятельности уневской типографии, когда каждая книга отличалась высоким мастерством исполнения. Здесь работали тогда известные мастера-печатники А. Скульский, С. Ставницкий, Д. Кульчинский, ценившие свое искусство и обязательно подписывавшие ими деланные книги³. «Псалтырь...» Досифея была подписана именем: «Симеон-типограф», т. е. Симеон Ставницкий-украинец, принимавший участие в выпуске этого издания.

Из Польши Досифей возвращается к зиме 1675 г. Усиленно занимается переводом религиозных книг на молдавский язык, налаживанием книгопечатания у себя, в Молдавии. Для оказания помощи в этом приезжает львовянин Василий Ставницкий — управитель типографии в Уневе (1670—80(78) гг.), сын Симеона Ставницкого.

В 1679 г. посланец Досифея И. Белевич едет в Москву. Митрополит Досифей повторяет свою просьбу Иоакиму, на этот раз в личном письме, а в августе следует другое — с просьбой ускорить отправку книгопечатни для Молдавии. И вот в декабре из Москвы поступает типографский станок со всеми необходимыми инструментами, а в 1681 г. Досифей начинает выпускать книги на молдавском языке.

В январе 1684 г. Досифей во главе группы молдавских бояр отправляется в Москву с просьбой о принятии княжества в русское подданство. Но из-за эпидемии так называемого «моревого поветрия» они не достигли столицы России, 3 марта в Киеве был произведен расспрос («Словесный извет»), снятый боярином Алексеем Петровичем Салтыковым. Молдаванам удалось лишь переслать имевшееся послание в Москву, а вскоре делегация вынуждена была возвратиться на родину.

Однако Досифею не суждено долго жить в спокойствии. Вновь начинается война: польский король Ян Собеский в августе 1686 г. вступает со своими войсками в Яссы. Но поход этот оказывается неудачным. В том же году Досифей вновь уезжает в Польшу, решив увезти с собой ценности митрополии и останки св. Иоанна Нового (Сочавского), а затем, в более счастливые времена, вернуться обратно и все возвратить стране — реликвии и сокровища. Уход Досифея за пределы Молдавии объясняется сложившейся политической ситуацией в связи с польской кампанией в Молдавии.⁴ Сначала Досифей проживает на Львовщине в г. Стрые, при королевском дворе (1686—1691 гг.). Находясь здесь, поддерживает тесные связи с украинскими деятелями, центрами культуры Закарпаття, Галиции. Затем, в 1691 г., польский король Ян Собеский переводит Досифея в Жолкву (Жолков, Золкиев) — небольшое местечко вблизи Львова. В хрониках описан как городок по тому времени богатый изящными городскими воротами (брама), монументальными зданиями — костелами, церквами (Василианская, например), замком с четырьмя башнями, выдвинутыми над рекой, ратушей (здание городского самоуправления) и др. В городе развиты разные ремесла, были цехи ремесленников, школы (художников), братства. В этом небольшом городе в последние годы своей жизни Досифей переводит с греческого на славянский разные труды, особенно сочинения Симеона Солунского. В таких литургических переводах нуждалась тогда русская и украинская церковь, которая и заказывала ему таковые.

Представлялось, что его жизнь на чужбине с самого начала была полна покоя. В действительности, однако, дела обстояли иначе, особенно в последние два года жизни, когда он решительно изъявил желание вернуться на родину. Вот например, что писал в 1874 г. историк А. С. Петрушевич о фактическом положении дел⁵. Правительство Польши стремилось к тому, «чтобы русские некатолики (и не только.— В. К.) не сообщались со своими соплеменниками и одноверцами в России, Молдавии, Турции и Уграх, чтобы не получали отсюда поддержки и чтобы в недостатку одноверных с ними епископов и пресвитеров принуждены были прибегати к униатскому духовенству». Досифею, однако, удалось наладить

связь с заинтересованными лицами из России. Так, 23 ноября 1688 г. с помощью иеродиакона Иоана Донского Московского монастыря, который часто посещал Польшу, «смиранный сучавский митрополит, сущый в удалении от земли своей»⁶, посылает из Стрыя письмо царям Ивану и Петру Алексеевичам и царевне Софии Алексеевне, в котором просит: «Да помилует нас и пошлете нам помощь милостины и жалования, якоже повсюду всем нескладно простираете богатую милость, и нас ущедрите в скъдости странечества нашего»⁷. Подобное же письмо последовало и позже — в начале 1690 г. В ответ 12 мая того же года Досифей получает от русских царей денежный подарок вместе с просьбой перевести для них несколько книг с греческих оригиналов. Досифей благодарит их письмом, но жаждал он иной «царской милости» — помощи в возвращении на родину. Об этом повествует и документ (запись-автограф) Досифея от 11 октября 1692 г.⁸ Скончался он 13 (23) декабря 1693 г. в Жолкве. Мечта его вновь увидеть родной край, посетить Москву осталась несбывшейся. Похоронен был с подобающими его сану почестями. По существующему в то время на землях Западной Украины обычаю был написан надгробный портрет на металле. На оборотной стороне оформлена надпись (прикреплена карточка)⁹. Сокровища, оставшиеся после него, частично осели в монастыре Василиан, частично переданы в замок Яна III, а также в собор Георгия во Львове.

Особый интерес вызывают некоторые сохранившиеся в архивах документы (рукописи, письма, автографы), относящиеся к последним годам жизни Досифея. С их страниц «говорят» современники, лично его знавшие и бывшие его друзьями.

Многие славянские книги московской, киевской, львовской печати, принадлежавшие библиотеке Досифея, были розданы после его смерти церквям и монастырям. И в наши дни обнаруживаем их в различных музейных или библиотечных собраниях¹⁰. На основе сохранившихся документов, пометок, описей реликвий и личных вещей Досифея возникло множество версий, часто очень противоречивых, о завершающем этапе жизнедеятельности Досифея, и трудно установить неоспоримую истину. Высказывались предположения и даже утверждения, будто Досифей переехал из Польши в Москву, в 1703 г. был назначен митрополитом Азовским и скончался в этом сане в 1711 г.; другие придерживаются мнения, будто Петр I при взятии Азова думал поселить там Досифея¹¹ и будто умер тот в Москве¹². Эти сведения загадочны и маловероятны, но сказать что-то конкретное трудно, потому что до настоящего времени не выявлен и не изучен полностью личный архив Досифея. Его выявление и научное описание (в том числе документов на иностранных языках — корреспонденции и т. д.), безусловно,

поставили бы (во многих случаях) точку над «i», пролили бы свет на сложный жизненный путь Досифея.

«Псалтырь в стихах». Другие досифеевские печатные и рукописные книги (общая характеристика). В истории древнемолдавской литературы Досифей известен как переводчик с греческого, славянского и польского, а также как автор адаптированных произведений. Наиболее значительным среди его трудов являлся «Псалтырь в стихах» («Псалтиря ын версурь») — первый памятник молдавского стихосложения, принесший Досифею славу поэта своего времени. И в действительности, до этого тексты в стихах существовали только в устных творениях народных певцов (лэутарь), иногда в письменных источниках, и лишь Варлаам впервые пытался сочинять и публиковать поэтические «упражнения». Досифей — его продолжатель, наделенный настоящим поэтическим даром, талантом. Ему понадобилось пять лет для того, чтобы создать свою рифмованную «Псалтырь...» — исключительное по своим достоинствам произведение того времени. Эту оценку дали ему молдавские писатели-классики (А. Хыждеу, Б. П. Хашдеу, М. Эминеску и др.), некоторые русские и советские исследователи (А. И. Яцимирский, Е. М. Двойченко-Маркова и др.), украинские авторы (Я. Д. Исаевич, М. Б. Выдашенко и др.), современные молдавские (Е. М. Руссев, В. П. Коробан, Андрей Лупан, Л. Чобану, Т. И. Романдаш и др.), румынские (Г. Ивашку, Д. Замфиреску, А. Елиан и др.). Этим творением Досифей поднимает молдавский язык в церковной литературе того времени на новую вершину, новую ступень развития.

Обширные познания Досифея в языках позволили ему ознакомиться с литературой других стран. Более того, прямые контакты с Киевом, Львовом открыли путь к печатанию в 1673 г. стихотворного переложения псалмов библейского царя Давида на молдавский язык (150 псалмов, или более 8000 строк). Подобное не встречалось ранее ни в молдавской, ни в церковной греко-славянской литературе. В России, например, известный писатель и просветитель Симеон Полоцкий печатает свою «Псалтырь, художеством рифмованным переложенную Симеоном Полоцким...» лишь в 1680 г. Досифею образцом послужила в некоторой степени «Рифмованная псалтырь» (1579) выдающегося польского поэта XVI в. Яна Коханского¹³, у которого он перенял технику стихосложения, во всем же, что касается текста (содержания), остался верен славянским оригиналам, украинскому и молдавскому фольклору. Некоторые исследователи полагают, что Досифей был хорошо знаком с произведениями самого Симеона Полоцкого, что при сопоставлении произведений Кохановского, Полоцкого и Досифея можно выявить определенное сходство.

«Псалтырь в стихах» Досифея увидела свет в Уневе во время первого его пребывания в Польше, когда ясская типография не возобновила еще работу. Попытаемся (иногда повторяя для пополнения материала известные данные) описать «Псалтырь...», имея в наличии экземпляр, находящийся в Музее украинского искусства во Львове (№ 872/873).

В титуле, после названия книги: «Псалтырь св. пророка Давида», следует уточнение, что она напечатана с повелением и на средства Ио Стефан Петра Воевода господарь Молдавской земли из священных писаний с большим трудом во многие годы обдуманна и сопоставлена со многими книгами, на стихи переложенная в течение пяти лет, с большим усердием, смиренным Досифеем, митрополитом Страны Молдавской. В Монастыре Оуневском Типом. изобразися. Лета от соотворен. свт Зрапа (7181).

Формат — 4°; содержит 260 л. нумер., 7 л. нenum. Титул окружен цветистой рамой (как бы «тканый» или «вышитый» от руки). В тетрадах по 4 листа. На страницах в среднем по 18 строк, забранных в простую линейную раму. Это придает законченность листу, подчеркивает стройность набранных литер. Печать черная. Шрифты трех размеров, очень четкие, без сбитых литер.

На обороте заглавного листа — герб Молдавии, вокруг которого — инициалы (кирилловскими буквами) господаря Ш. Петричейку — ИСПВБМГМ, затем — четверостишие, сочиненное и посвященное гербу Молдавии (голова зубра) Досифеем. Стихи эти («Стихурь ла луминатул герб...») отличаются от варлаамовских («Казание»): изменены текст и содержание — у Досифея зубр олицетворяет мирный труд страны:

*...Взглядом всем — смиренный зубр,
Он стране желает вечно мирный труд¹⁴.*

Этот эпитафия к «Псалтыри...», многие псалмы выражают стремление людей к мирной жизни, зов к защите земли от посягательств врагов, нерушимой дружбе между народами. Красноречивы стихи:

*Строя миром крепость мира,
Воздвигая братство,
Будешь вечно жить беспечно
И среди богатства.*

*Лучше честно жить совместно,
В братстве находиться,
Чем мечами, булавами
С вражьим войском биться¹⁵.*

(Псалм 132)

Перевод Ю. Кожевникова

За стихами о гербе¹⁶ следуют два предисловия: одно с названием на русском языке «Слово к читателю». На листе 265 помещены стихи летописца Мирона Костина, начало на славянском: «Творение Мирона пречестнаго Дворника Великаго нижней Земли».

При переводе псалмов автор не всегда придерживался строго канонического религиозного текста: ввел много оригинального, мирского материала о современной ему жизни. В поэтических псалмах Досифея, которые можно сравнить с настоящей одой, оплакивается судьба многострадального молдавского народа. Удачны зарисовки автора, яркие образы, плавны стихи, иной раз очень созвучные молдавскому фольклору (печальным старинным песням — дойнам). Значение этих начинаний для истории молдавской литературы, литературного языка, стилистики неосценимо. В новой поэтической форме эта книга стала в конце XVII—XVIII вв. одной из самых читаемых, была известна не только в церкви. Переписанная копиистами, досифеевская «Псалтырь...» стала настольной книгой многих в то время, служила часто книгой для чтения. Многие псалмы из нее вошли в фольклор в виде коляд (колинде). Они были зарегистрированы и в XIX в., и в XX в., особенно в окрестностях Кишинева, о чем писал молдавский поэт Алексей Матеевич (1913). Гармонией стихов Досифея восхищались и вдохновлялись многие молдавские писатели, в том числе Д. Кантемир, М. Эминеску, многие молдавские советские поэты, русские и др. «Псалтырь в стихах» Досифея, таким образом, не просто старинная книга, но литературный, поэтический памятник конца XVII в.

Вместе с «Псалтырью...» в фондах Музея украинского искусства во Львове хранится экземпляр книги «Акафист пречестный и молебен...», напечатанный также в Уневе (1673) «трудолюбием и тщанием преосвященного кир отца Досотея, митрополита Сучавского, и всея Молдавския земля».

Заглавный лист дан на славянском и молдавском языках. Формат 4°. Содержит 43 нум. листа (вместо 48). Книга украшена одной гравюрой на дереве без подписи. Шрифт и бумага идентичны с «Псалтырью...». Нет ни предисловия, ни посвящения. Пагинация вверху, справа кириллицей.

Особенность другой Псалтыри — «Блаженного пророка и царя Давида» (Псалтире де'н цэлес а сынтулуй проорок Давид.— Яссы, 1680), заключается в том, что она отпечатана в прозе и на двух языках: славянском и молдавском (ее еще называют «Псалтырь славяно-молдавская»). Это текст, который Досифей, переложив на стихи, выпустил в Уневе, назвав его «Псалтырь в стихах». Она содержит меньше листов — 207 (414 с.) и лучше ornamentирована (фронтисписи, множество инициалов, концовок). Переплет ее деревянный, обтянутый кожей, с двумя застежками. Типограф: Митрофан-гравер, знаток греческого языка.

Эта книга дошла до наших дней в нескольких экземплярах: один находится в ГБЛ, другой — в ПБЛ, третий — в БАН СССР (Л.),

четвертый — в БАН УССР (К), пятый — в ГИМ (М.). В наиболее плохом состоянии экземпляр ГБЛ: нет титульного листа, отсутствуют многие листы в конце книги. Экземпляр принадлежал крестьянину И. И. Вистиеркину из села Слободы¹⁷, куплен был 9 февраля 1846 г., о чем говорит пометка на одном из последних листов книги.

Не менее важным произведением Досифея (после «Псалтыри в стихах») являются «Жития и деяния святых» («Вець ши петречерь а сфинцилор»), напечатанные в четырех томах в Яссах (1682—1686 гг.). Перевод сделан с греческих и славянских текстов. Над составлением «Житий...» Досифей трудился около 25 лет, но не закончил из-за вынужденного отъезда в Польшу.

Три тома «Жития и деяния святых» в единственном экземпляре в нашей стране хранятся в ГБЛ:¹⁸

I т. — содержит 4 нум. л., 248 нум.

II т. — 88 нум. л.

На страницах 35, 66, 69 и других находим много надписей различными почерками и чернилами. В конце л. 84 указаны авторы-печатники: Досифей, типограф, Митрофан «фэкэторул типарелор» («делатель шрифтов») и его ученики — Павел, Урсул и др.

III т. — 152 нум. л. В московском экземпляре не отмечены следующие страницы: 23, 26—31, 33—42, 44, 55—89, 91—142. В конце тома — приложенный лист с надписью от руки, красивым почерком, но из-за плохой сохранности бумаги тяжело что-либо разобрать.

IV т в библиотеке отсутствует.

Остальные издания Досифея обращают на себя внимание следующими примечательными моментами. В «Молитвослове» («Молитвэник де 'н цэлэс», Яссы, 1681)¹⁹ помещена «Хронологическая поэма» (содержит всего 68 листов) — панегирик господарям Молдавии, а на листе 155 — четверостишие, воспевающее молдавана Ионашку Белевича, который с благожелательностью доставил типографские приборы для Молдавии («И привез из Москвы нам печатню на пользу»). Об этом сочинении Яцимирский писал, что первые 30 листов напечатаны крупным шрифтом львовского типа, по 18 строк; остальные — мелким московским, по 26 строк на странице. Другая книга, «Паремейник», или «Книга триод молдовлахийская» («Паримииле престе ан», 1683)²⁰ содержит ту же хронологию княжения молдавских воевод, что и «Молитвослов», но с некоторыми изменениями, а на странице 145 находим образные стихи, посвященные Иоакиму, «патриарху царского града и всей Великой и Малой России»²¹.

Среди печатных книг Досифея следует отметить еще серию: «Литургия», 1679, «Требник» (или «Евхологион»), 1679, 1680,

ДВА ПРКА И ЧЛЦН

НА ОІСМА, А. ВЪ ЛСОМЪ ЛЪН
Давн, А. Не скрѣ дѣсѣпра лѣн тнѣт лѣ дела
бурн. а рѣтж нтрачѣтѣ, флаш кѣло кѣтрѣ фчнчнца
лѣн чѣлѣтѣкж.

Блжнѣ мжжѣ нже тн ѡдѣ на свѣтѣ нечѣтнѣхѣ :
рѣлѣ слѣбннѣрѣ.

Вернѣ де шмѣ ченѣ мѣрѣ,
рѣфѣтѣ чѣ лѣрѣ фѣрѣ делѣчѣ.
Шн кѣ рѣнн нѣвластѣ нкѣрѣрѣ,
Нн лѣшѣдѣ нкѣлѣ дѣ пѣрѣ сѣрѣ.
Чѣ бол лѣн вѣлѣн тѣ кѣ дѣмнѣ,
Шн лѣчѣ лѣн шѣ пѣтрѣчѣ іѣмнѣлѣ :

Д

де свѣлѣ

«Октоих» (или «Осмогласник»), 1683. Эти книги так же, как и остальные, опубликованы в переводе на молдавский язык. Досифею приписывают и другие книги, названия и количество которых полностью не установлены. Кроме того, ему принадлежит и целый ряд рукописных переводов на славянский с древне- и новогреческого и польского языков. Этим он занимается особенно к концу своей жизни, в годы пребывания в Польше. У рукописей, разумеется, потом были разные судьбы. Ряд их попал в Киев и Москву, с духовными лицами которых Досифей поддерживал отношения. Его переводы на славянский — в основном в архивах и библиотеках Москвы. Документы того времени говорят о том, что царь и митрополит специально заказывали переводы для нужд церкви.

Прокомментируем несколько досифеевских рукописей.

Иоанна Златоустаго разные поучения. 1693, 353 л., в 4° скорописью. Вся рукопись написана рукою митрополита; преподносится русским царям Иоанну и Петру Алексеевичам. На полях рукописи примечания переводчика, фразы для сравнения одного языка с другим и т. п.²²

Послания Игнатия-богоносца, архиепископа Антиохии, Стрый, 1692, 56 л., в 4°, полууставом.

Рукопись описана Алексеем Родосским²³. Содержит: а) перевод «эпистол» св. Игнатия и б) примечания (комментарии) Досифея на униатскую литургию. Название глав и инициалы выписаны киноварью. На первых листах внизу надпись, гласящая, что «Сия книга библиотечная Троицкого Александроневского монастыря». Симеона, архиепископа Солунского творения («на ереси и о единой правой нашей христианской вере, и священннх службах, и тайнах церковных»)²⁴. Стрый, 1691—1692, 413 л., в 4°, скорописью.

Славянских переводов этого сочинения было три. Первый (1686—1689) выполнен старцем Евфимием Чудова монастыря, по личному заказу московского патриарха Иоакима. Исполнен по греческому печатному тексту, вышедшему в Яссах в 1683 г.²⁵; второй (1691—1692) принадлежит Досифею; третий (1698) Н. Милеску Спафарию. Два последних сочинения — переводы с греческого — даны в рукописном сборнике полемического содержания конца XVII в. на 748 л., который исследован нами в Киеве²⁶. На начальном листе сборника запись кириллицей, которая расшифровывает имена автора и хозяина книги.

12 посланий Германа, Константинопольского патриарха, — еще одну рукопись Досифея — содержат листы 672—712. 1690, 8 сентября — оконченные. (Такого рода послания обычно содержатся в «Церковной истории и тайном созерцании» Германа.) Писаны черными чернилами, скорописью. «Послания Игнатия-богоносца»

были переписаны рукою Сочавского митрополита три раза²⁷. И еще одна рукопись: Уставы, или заповеди св. апостолов, переведенные с новогреческого языка на славянский. Стрый, 1693, 158 л. В 8-ми книгах²⁸. В конце рукописи есть текстовые добавления Досифея и отметка переписчика о его смерти, которая, насколько ему известно, наступила в 1693 г. в Жолкове. Там же Досифей и похоронен. Это еще одно документальное подтверждение точной даты смерти молдавского митрополита.

После общего заглавия следуют название первой книги, предисловие и затем несколько белых (чистых) листов до начала второй книги. Дальше перечисляются главы книги и т. д. На обороте последнего листа узнаем дату и место написания, данные об авторе: «Мнѡю смиреннѡмъ [Превѡдникъ Кнѡгы сея осѣбе написà] Дософѣемъ Молдавскимъ Препѡисаннымъ ѡзъ Грѣцка Извѡда. Лета ≠3С іаннуарѡя Пѣрваго, Оу Градь Стрѡйском..»

Досифей написал и перевел и другие работы. Среди них: «Поэма Молдавии» — стихи, посвященные родине, любви к ней, в новой интерпретации на основе тех о гербе Молдавии, которые он сочинил для «Псалтыри...» в 1673 г. В последние годы жизни перевел Пролог пьесы «Эрофили», принадлежащий критскому драматургу Георгиасу Хортакису (Стрый, ок. 1690), и др. Стихи эти были написаны поэтом Хортакисом еще в 1600 г., а опубликованы впервые в 1637 г.; досифеевский перевод пролога пьесы считается первым непрезойденным из новогреческой поэзии в молдавской литературе.

Считаем необходимым добавить ко всему сказанному еще и то, что в рукописях Досифея часто в строку, переведенную на славянский язык, вписывается греческий текст, затем латинский, польский или же отдельные слова на этих языках. Видимо, для того, чтобы в Москве или Киеве могли сравнить написанное и уяснить правильность передачи смысла оригинала в переводе. Встречаются собственноручные пометки, приписки или поправки на полях, сделанные переписчиком. Интересны эпитафии, записи-автографы Досифея с откровенными высказываниями о своем переводе, об его отношении к тем, кому он преподносит в дар свои труды, несомненно, проливающими свет на некоторые стороны его книжной деятельности. Приведем слова, обращенные Ивану и Петру Алексеевичам, из рукописи «Иоанна Златоустаго разные поучения», переведенные на славянский язык специально для них же (л. 6-об.): «Сѡю стѡю кнѡгу оферую ѡ млю прѡметѣ мое смиренѡе рукоделѡе и оумножите е друкрарне въ славу вечную ѡ ползу стѡмъ хрѡстіанскому правослѡвію, стго смъ црѡстнѡя нисмиренийшѡй рабъ Дософѣй мтрополитъ сучавскѡй покланѡюся до лица Земли».

Это и есть произведения Досифея, которые, начиная с описаний,

содержащихся в библиографических и справочных источниках, частично можно идентифицировать *de visu*, т. е. подвергнуть строгому контролю, частично вновь выявить, после других, заново прочитанных и дополненных сведений²⁹.

* * *

Иконография раннего периода молдавского книгопечатания бедна портретами. Известны лишь уникальные картины видных деятелей культуры XVII—XVIII вв., исполненные художниками тех времен. Но в настоящее время в архивах и библиотеках страны — в Черновцах и Одессе, Львове и Киеве, Москве и Ленинграде — находим иногда и менее известные изображения знаменитых людей прошлого. Таковым является и портрет Досифея-книгопечатника, а именно надгробный портрет, воспроизведенный в книге Платона Билецкого³⁰. Он отличается в корне от остальных, найденных ранее. Для аргументирования сказанного предлагаем описание двух портретов, составленное Шт. Динулеску: «Портреты, которые находятся во владении священника Костаке Берариу, изображают митрополита Доситея в более пожилом возрасте, чем тот, что в Яссах: мы думаем, что тот, из Ясс, является времен восхождения Доситея на митрополичий престол, а тот, что у Берариу, — времен его эмиграции в Польшу, так как борода начинает сесть больше, чем на том, из Ясс, и тех двух копиях.

Облечение Доситея на портрете Берариу это мантия, имея на шее крест, в правой руке простой крест, с которым благословляет, в левой руке посох, а на голове камилавка. Мантия голубого цвета, на груди что-то темно-красное, на шее три застёжки. Посох редкой простоты, похожего с тем из других портретов. Полученное впечатление, когда изучаешь фигуру Доситея, это пасторальная мягкость, соединенная с серьезностью мудрого человека. Размер портрета: 84 см высоты и 62 см ширины»³¹.

Описан тот портрет, фотография которого приведена в учебнике Г. В. Додицэ и В. З. Марина³². Он во многом схож с другим, из книги архиепископа Арсения³³. Авторы этих картин до настоящего времени неизвестны.

Слова Динулеску относительно «посоха редкой простоты, похожего с тем из других портретов» доказывают еще раз, что портрет, о котором идет речь, совсем другой, не похож на приводящиеся в книгах по специальности ранее: не было ни посоха, ни креста в правой руке, ни такого красивого одеяния. Воспроизведением портрета в своей книге (оригинал которого еще не найден) исследователь Билецкий дополняет образ, приводит новые сведения о Досифее: данный портрет принадлежал украинцу Фоме (или Томе) Веселовичу, о котором известно лишь то, что он входил в

круг жолкевских художников-украинцев, работающих в XVII—начале XVIII вв., среди которых были Иван Руткевич, Демьян Роевич, Иван Полехович и др. Их произведения отличались особыми, лишь им присущими чертами, приемами. Художнику Веселовичу удалось передать индивидуальные черты, богатство внутреннего мира портретируемого.

«Облаченное в монашеское одеяние лицо Досифея смотрит сурово и торжественно благодаря фронтальному повороту и самоуглубленному выражению глаз. Это выражение достигается рисунком приопущенных ресниц и неполной взаимokoординацией радужных оболочек»³⁴.

В испытующем взгляде, в выражении лица мудрого старика ощущаешь страдания, которые он перенес на чужбине, тоску по родине, а траурное облачение как бы подчеркивает грусть Досифея в последние дни жизни.

По праву украинский советский искусствовед Н. П. Жолтовский относит портрет Досифея к лучшим полотнам данного жанра, считая его на грани перехода к реализму, нарушившим определенную схему надгробного портрета; более того, причисляет его к жанру интимного³⁵.

Упомянем и то, что первоначально портрет Досифея сохранялся в жолкевском монастыре. В 1888 г. он экспонировался во Львове на археобиблиографической выставке, организованной Стравропигийским институтом³⁶. До 1939 г.—года воссоединения земель Западной Украины с УССР — находился в названном институте, а затем был передан во Львовский исторический музей. Видимо, во время Великой Отечественной войны портрет пропал. Дальнейшая его судьба неизвестна. Но важен факт, что именно этот портрет вошел в историю украинского искусства.

* * *

Отметим в заключение, что своими многочисленными сочинениями и переводами Досифей открыл новый этап в развитии молдавского языка и литературы. От него исходит и начало молдавского печатного стихосложения и, безусловно, возрождение молдавского книгопечатания во второй половине XVII в. Знаменательно то, что в этот период времени печатная книга выпускается чаще, во многом улучшается набор шрифтов, устанавливаются более тесные молдавско-руско-украинские книжные связи.

В декабре 1974 г. исполнилось 350 лет со дня рождения Досифея, чей юбилей по решению ЮНЕСКО был широко отмечен не только общественностью Молдавской ССР и других братских республик Советского Союза, но и зарубежными странами. Это означает, что Досифей как крупный деятель культуры своего народа при-

обретает большую известность во всем мире. Недаром его сравнивают часто с такими выдающимися творцами религиозной поэзии, как Клемен Маро (Франция), Ян Кохановский (Польша), Симеон Полоцкий (Россия).

Досифей, безусловно, был «Человеком своего века». Но был и человеком будущих веков благодаря своей вере в бессмертную жемчужину книги, «которая есть нечто вечное», как говорил летописец Мирон Костин в свое время³⁷.

Возобновление книгопечатания в Молдавии

Последние десятилетия XVII в. знаменуют собой период, когда социально-экономические и политические условия Молдавии значительно ухудшаются. Именно тогда углубляется упадок военной силы Османской империи. Терпя поражения и теряя территории, она усилила гнет поработенных народов, в том числе и молдавского. Были повышены сумма денежных платежей, количество продуктов, а также другие подати, требуемые от господарей Молдавии. Последние старались «выколотить» все это из народа: были введены новые налоги на скот, виноградники и другое имущество. Увеличение повинностей, а их в конце XVII в. было свыше 90, приводило к разорению крестьянских хозяйств. Рост податей, превышающий предел возможностей производства крестьянских хозяйств, приводил к снижению производительности труда, к регрессу сельскохозяйственной техники. Крестьянин носил на рынок не только излишки продуктов, но и часть, необходимую для его существования. Вырученные деньги использовал не для покупки ремесленных изделий, а для оплаты налогов государству. Горожане не могли сбывать свои товары, налогами облагались большими, а потому покидали города, занимались сельским хозяйством. Приходила в упадок и торговля. Сказывалось влияние неблагоприятного турецкого рынка с произвольными ценами³⁸.

Положение еще более ухудшилось вследствие длительных турецко-польских войн последней четверти XVII в., когда Молдавия являлась ареной военных действий. Налеты турецких и татарских войск, тяжелые годы голодовки, сопровождавшиеся войнами, обедняли страну. Страдали все социальные прослойки, поскольку налогами облагались и феодальное хозяйство. Начавшийся в такой обстановке экономический упадок Молдавии продолжился до середины XVIII в.³⁹

Экономический спад, увеличение объема феодально-государственной эксплуатации отразились и на социальных отношениях в стране. Ярче выраженным стало разорение тех слоев господству-

ющего класса, у которых не было доступа к распределению централизованной ренты. Не избежало налогов и монастырское хозяйство. Между служилым боярством и феодалами, не имевшими государственных функций, возникали большие противоречия. Наряду с этим усиливается и классовая борьба. Народные массы часто поднимаются против иноземных захватчиков и местных угнетателей (убегают большими группами из сел, отказываются выполнять повинности, становятся гайдуками, восстают)⁴⁰. Представители ее искали выход из этого положения. Хронисты М. Костин, Н. Костин и другие осуждали систему налогообложения населения, призывали господарей к более умеренной фискальной политике⁴¹. Высказывали недовольство и церковные феодалы, не имевшие доступа к сбору государственных податей и потому все больше разорявшиеся. Церковь искала поддержки у «христианских народов» других стран, и в первую очередь у России.

Тяжелое экономическое и социально-политическое положение страны отразилось и на развитии молдавской культуры.

Но несмотря на эти трудности, культурные процессы, их развитие имели определенные сдвиги. Этому способствовали не только внутренние импульсы, идущие со стороны деятелей культуры княжества, но и внешние благоприятные условия, в связи с укреплением молдавско-русско-украинских отношений. Среди других культурных начинаний (организация мастерских по переплетению книг, изготовлению икон — монастырь Сучевица, и т. д.) важное место занимает возобновление молдавского книгопечатания.

Известным зачинателем этого, сподвижником культурных связей был митрополит Молдавии Досифей, трудившийся во время своего длительного пребывания в изгнании на книжном поприще, следуя заветам своего предшественника Варлаама. Преодолевать трудности при возрождении молдавского книгопечатания (ясская типография не действовала с 50-х гг.) помогла частично Уневская типография, где Досифей печатает (1673) «Псалтырь в стихах». В том же году в Уневе⁴² у известного типографа С. Ставницкого, а также книгопечатника и архимандрита Уневского монастыря Варлаама Шептицкого Досифей печатает «Акафист и молебен...»

Ранее, 26 января 1671 г., молдавский господарь Георгий Дука в грамоте львовскому Ставропигийскому братству просит помочь «отпечатать во Львове 400 псалтырей по приложенной к сему книге... славянскими буквами на молдавском языке, для того, чтобы народу, который не знает славянского языка, было легче ее понимать»⁴³, а также 200 казаний на хорошей бумаге, с вопросами и ответами. Господарь обещает выслать деньги после заключения соглашения, а книгу поучений, уточняет он в этой же грамоте,

«задержал... для необходимых исправлений». Однако по неизвестным причинам эта просьба осталась невыполненной.

О том, что после правления Василе Лупу в стране фактически не было печатного слова, пишет летописец Мирон Костин (1675) в «Летописи Страны Молдавской»: «...писцов, кои переписывают, маловато находится, а книгопечатания нет»⁴⁴.

По возвращении из Польши (1675), до 1679 г., Досифей продолжает заниматься переводами рукописей для церкви и одновременно начинает восстанавливать яскую печатню, куда дополнительно завез новые типографские инструменты, видимо, с Украины, пригласил для работы мастеров из Львова. В мае 1679 г. здесь удается напечатать «Литургиер» на молдавском языке, переведенный Досифеем с разных древних греческих изводов (источников). На обороте титульного листа помещен герб Молдавии со стихами. В конце последнего листа — слова: «...карій ау трудить, Станкулъ фауруль ау лукратъ печециле, Василій Ставницкій типограф», т. е. пояснение, что книгу печатали совместно молдаванин Станкул и украинец Ставницкий. Установлено, что первый изготовлял матрицы и ксилографии, второй — учил местных мастеров-печатников (Митрофана, Урсула и др.), участвовавших позже в издании книг в новой досифеевской типографии, оснащение которой было получено из Москвы.

По качеству шрифта, по художественным достоинствам ксилограф-вюр Станкула-фаурул можем в какой-то мере судить о состоянии типографского дела в княжестве того времени. Многие старые инструменты вышли из строя, и печатать книги было крайне сложно. Качество шрифта намного хуже, чем в книгах первой половины века. Необходимо было как можно быстрее продвинуться вперед в этой важной области культуры. В первую очередь, создать типографию, в которой печатались бы славянскими литерами книги, переведенные Досифеем на молдавский язык. Молдавский митрополит принимает ряд мер: обращается за помощью в Москву и через капитана Ионашку Белевича, который выехал с миссией политического характера, посылает письмо Н. Г. Милеску Спафарию, видному ученому и дипломату Посольского приказа в России, датированное 23 марта 1679 г. Своего земляка Н. Г. Милеску Спафария⁴⁵ он просит «бить челом» патриарху московскому и всея Руси, «чтоб пожаловал меня единым тиснением типографийским и несколько слов, которыми печатают листы, и фурмы, из которых льют слова, и печать малых слов, потому что великая скудность есть... нам в том деле...»⁴⁶, высказывая сожаление, что «и у нас печать есть же, только вельми нестройно».

На просьбу посредника Н. Милеску и прямое письменное обращение Досифея (15 августа 1679 г.) к патриарху Иоакиму («послеши

нам типографию целую с всеми потребными и нужни мы инструментамы... шрув с притиском, иже притискают хартии на литеры, и литеры пришлете, яковими есте друковали библию, дробнии и среднии, що на псалтири и на служебники и на евангелие»⁴⁷) последний откликнулся положительно. 16 декабря 1679 г. Иоаким пишет ответ; по его указанию из Приказа книгопечатного дела был отпущен «стан со всякими снастями, для книжного печатного дела; а что каких снастей, и тому роспись с ценою»⁴⁸ и отправлен на «трех тяжело груженных возах» с посланником Белевичем в Молдавию. Среди присланных типографских наборов укажем: 4 пуда — Евангельские азбуки, слов, квадратов и спатец (за пуд и работу — по 6 руб., всего — 24 руб.); 4 пуда — Никитинские азбуки...; 2 пуда — мелкие азбуки; деревянный типографский станок и к нему всяких снастей (прас да орех, торель, пьям); ковчег деревянный с железными шурупами (в нем рамцы, два марзана, два фразкета, тимпан и др.); железные снасти: коловерт, кука и т. д.

Таким образом, получив в дар драгоценное оборудование, Досифей вновь организует типографию.

Мы подчеркнули «в дар», так как цены, указанные в реестре, еще не доказательство того, что Досифей получил все типографское оборудование за деньги. Во-первых, ни в ответном письме Иоакима, ни в других документах того времени нет ни малейшего намека на денежные расчеты. Во-вторых, фиксация цен в сопровождаемом точном перечне типографского оборудования скорее всего лишь обычное в то время сообщение: «а что каких снастей, и тому роспись с ценою», о чем пишет в своем исследовании Д. Думитреску⁴⁹. Об этом же говорит и сам Досифей, указавший позже на титуле упомянутого «Паремейника» (1683): напечатана в типографии, «которую подарил нам его святость отец наш блаженный Иоаким, патриарх славной Московской патриархии».

Вскоре осуществляется заветная мечта Досифея — 22 мая 1681 г. напечатан «Молитвослов» московскими литерарами. И в книгах, отпечатанных в новой типографии, он не забывает выразить слова благодарности Москве, которая в трудные для Молдавии годы протянула руку помощи.

В стихах, посвященных «Святейшему господину Иоакиму, патриарху царского града Москви и всея России...», в буквальном переводе читаем: «Свет из Москвы идет к нам,

Сияя длинными лучами и добрым именем под солнцем». —

«Кэ де ла Москва лучяште лукоаре,

Ынтинзынд лунжъ радзе и бун нуме супт соаре»⁵⁰.

Они стали символическими, не потеряли своей остроты и сейчас. В другом издании — «Жития и деяния святых» (1682) — также

выражает слова благодарности России: «эта книга отпечатана в типографии... посланной в помощь из Москвы... патриархом Иоакимом»⁵¹.

Искренние слова благодарности, адресованные щедрым покровителям, есть не только на титульных листах, но и в предисловиях книг, а также в посланиях Досифея.

В новой типографии печатается еще ряд книг, упомянутых в биографическом тексте о Досифее. Начато было печатание «Жития и деяний святых», однако для завершения Пролога «изданием мартовского полугодия» Досифей был вынужден вновь обратиться к патриарху Иоакиму с письмом, датированным 29 августа 1683 г. В нем он просит помочь обеспечить типографию бумагой («паперь для друкарни»), которую Молдавия не производила и которая была очень дорогой.

О бумаге, полученной из Москвы, документов пока не обнаружено. Мы предполагаем, что Иоаким, питая большое уважение к Досифею, и на этот раз не отказал ему. В пользу этого предположения говорит тот факт, что последующие тома — второй и третий — увидели свет.

Несмотря на то, что Досифей прекратил заниматься делами типографии в связи с эмиграцией в Польшу (1686—1693), ясская типография продолжала свою деятельность до 1698 г. «Смиранный типографъ рзск» иеромонах Иосиф Городецкий печатает в ней (1697) на молдавском языке «Литургию» и «Толкование евангелии», но затем покидает княжество и становится руководителем Львовской братской типографии (1700)⁵².

О существовании этой типографии в конце XVII в. говорит издание философского эссе «Диван, или спор мудреца с миром, или беседа души с телом» («Диванул сау гылчава ынцелептулуй ку лумя сау жюдецул суфлетулуй ку трупул», 1698, 30 августа). Эта книга принадлежит перу Д. Кантемира, будучи «первым плодом... молодости», как говорил он сам в предисловии. Напечатанная на двух языках (молдавском и новогреческом), она посвящена брату Д. Кантемира Антиоху, правившему в те годы Молдавией. Эссе напечатано при «трудолюбии смиренных типографов-молдаван»: Афанасия — иеромонаха и Дионисия — монаха, кирилловскими буквами в две колонки: слева — текст на молдавском языке, справа — на греческом. Содержит 10 л. нenum., 138 нум. и 6 нenum. На обороте титула — герб Молдавии с инициалами I, A-K, B-B, M-G, Z-M (Ио Антиох Кантемир Воевода божьей милости господарь земли Молдавской). Затем следуют стихи к этому гербу, а дальше — три предисловия. Гравюра на дереве, украшающая книгу, выполнена самим Д. Кантемиром.

Иеремей Какавелас — учитель Д. Кантемира и известный фило-

лог и знаток языков того времени — в своем предисловии обращается к автору книги со словами: «в кадило этой книжицы, дара и учения, которое в тебе живет, свет зажечь не счел за трудность». Это оценка учителя, высказанная автору-ученику и одновременно современникам. «Диван...» отвечает на вопросы, поставленные автором в диалоге между мудрецом и миром: об этике, морали, нормах поведения человека в обществе, а также об его эстетических вкусах.

Книга, написанная под влиянием библии и стоической философии, должна была стать сводом правил поведения человека феодального общества⁵³.

Этой печатной книгой кончается деятельность типографии, в которой работали плечом к плечу молдавские и украинские мастера, с «трудолюбием печат Митрофана иеромонаха» из Бисериканского монастыря⁵⁴, под руководством и при непосредственном участии (до 1686 г.) просвещенного книжника Досифея.

Новая типография сыграла важную роль, возродив книгопечатание в молдавском княжестве и подняв его на более высокую ступень развития.

Греческие типографии в Молдавии

К концу XVII в. и особенно в первой половине XVIII в. в Молдавии усиливается засилие греков-фанариотов. Сказывается их влияние не только на социально-экономическую жизнь страны, но и на ее культуру, в первую очередь через церковь.

Следует отметить, что господарь Василе Лупу покровительствовал греческой культуре. Некоторые греческие книжники оседают в молдавских монастырях, становятся учителями светских школ, в том числе яесской господарской школы, в домах бояр, при господарском дворе. Таким образом, Молдавия служит благоприятной почвой для проникновения греческого влияния.

В княжестве распространяется много книг на греческом языке. Во второй половине XVII в. греки выпускают их на родном языке в типографиях г. Яссы, а к концу XVII и началу XVIII вв. — в Бухаресте, Венеции и в других городах Европы.

Учителя-греки и некоторые молдавские книжники, владевшие греческим языком, были инициаторами организации греческого печатного дела, поставщиками литературы для печати и для преподавания в школах, частных домах и господарском дворе, переводчиками с греческого на молдавский язык. Среди них отметим Паисия Лигардуса, Мелетия Сиригоса, Иеремию Какавеласа (Какавела) и др., которые развернули плодотворную деятельность на

поприще просвещения, распространения греческой культуры в Молдавии и позже, посредством печатных книг,— далеко за ее пределами. Последний из этих книжников переводит с греческого на молдавский язык книгу «Толкование литургии», сигнатура которой помечена кирилловскими буквами (1697). Позже, в XVIII столетии, в Молдавии с греческих оригиналов, как с печатных, так и рукописных, переводится множество книг: часть из них печаталась в типографиях, часть оставалась в рукописях.

Еще в 1642 г. в Яссах были получены из Львова греческие шрифты, с их помощью отпечатан «Декрет...» Парфения. В Молдавии в то время книги на греческом языке стали печататься по просьбе самих греков, так как их типография в Константинополе была разгромлена турками ок. 1633 г., а затем на протяжении почти 90 лет в Турции не действовала ни одна. О ясской греческой типографии времен Василе Лупу писал Д. Кантемир в своем труде «Описание Молдавии»: «Этот же государь (Василе Лупу.— В. К.) завел греческую и молдавскую типографию и приказал там печатать богослужебные книги и гражданские законы»⁵⁵. Но на печатавшихся здесь книгах не всегда указывались год и место издания, чтобы не привлекать внимания турок. Большинство книг этой типографии не идентифицированы пока библиографами, но о них упоминается в различных источниках того времени. А. И. Яцимирский⁵⁶ указывает на греческую Азбуку («Алфавита-рлон») (Яссы, 1651) малого формата, 34 л. На первой странице — заглавие на греческом языке, что в переводе на русский язык означает: БУКВАРЬ, содержащий 24 Письма, разделенные на слоги, молитвы для детей и Таблицу Пифагора. Составленная и посвященная детям, любящим искусство, подписчиком святейшим господином иеромонахом Дорофеем с известнейшего острова Кипра. В Яссах, Лето после воплощения устроителя АХИА (1651). Предполагается, что в середине XVII в., во время набегов татар на Молдавию, пожар в Яссах, захвативший в частности монастырь трех святителей, полностью разорил и греческую типографию.

Новая греческая типография была основана при господарском и архиерейском монастыре Четэцуя⁵⁷ по указанию господаря Г. Дуки и с помощью Иерусалимского патриарха Досифея II (1679—1707). Она действовала с 1680 по 1689 г. Руководителем ее был известный по изданию досифеевских книг на молдавском языке иеромонах Митрофан. На этот раз, судя по словам Д. Думитреску⁵⁸, в типографии использовался шрифт венецианского производства. Но часть могла быть унаследована и от старой типографии при монастыре трех святителей.

Как отмечал французский востоковед конца XIX в. профессор Эмиль Легран⁵⁹, ссылаясь на греческое издание «Истории иеруса-

лимских патриархов» Досифея⁶⁰, типографу Митрофану в 1680 г. было отпущено 600 лей для организации типографии, а также деньги на расходы и бумагу, чтобы напечатать присланную из Иерусалима книгу архиепископа Нектария против первенства Папы «Возражение против примата Папы». И она была напечатана в Яссах (1682), затем распространена бесплатно по стране и за ее пределами. После ее появления тот же Иерусалимский патриарх, находясь в Адрианополе в 1683 г., присылает бумагу и заказывает отпечатать еще одну книгу — трактат Симеона, архиепископа Фессалоникийского (или Солунского)⁶¹. «Диалог против ересей» — первое в Молдавии критическое печатное произведение, снабженное научным аппаратом⁶². В октябре 1683 г. указанная книга увидела свет; напечатана греческим шрифтом «прилежанием и исправлением» писаря Иоана Молива при покровительстве господаря Дука Водэ. На обороте титульного листа — герб Молдавии, схожий с тем, что помещен в славяно-молдавской Псалтыри 1680 г. В начале книги — грамота патриарха Иерусалимского Досифея, написанная 3 марта 1683 г. в Адрианополе и адресованная господарю Дуке.

В 1685 г. книгопечатник Митрофан, руководитель греческой типографии монастыря Четэуца, уезжает в Мунтению, где начинает работать в подобной же типографии.

Позже, в 90-е годы, книги, изданные в греческой типографии, подписывает Дмитрий Пэдуре. При непосредственном участии последнего увидели свет «Том примирения» (1692)⁶³, «Рассуждение против определения Флорентийского синода» Иоана Евгеника (или Еуджениоса) (1694)⁶⁴ и другие.

Из этой же типографии за период до 1698 года вышли в свет пять книг на греческом языке.

Спустя 17 лет, в сентябре 1715 г., печатается еще одна книга на греческом языке — «Изложение православной веры» Иоанна Дамаскина (в 4°; 253 с. + 18 л. нenum.); в ней помещен герб Молдавии и две хвалебные эпиграммы, посвященные господарю Николаю Маврокордату⁶⁵.

К печатным материалам этой типографии следует отнести и книги на арабском языке. Одна из них сохраняется в фондах восточной литературы ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и носит название «Решение истинного бога и передача правды» («Каза альхак ве нак аль-сады»). Напечатана в 1746 г., есть предисловие, оглавление, 316 с., переведена с латинского и греческого⁶⁶. В той же типографии Четэуца на греческом и арабском языках в 1741 г. печатается «Литургия» Силвестра Киприота, патриарха Антиохии, известного ученого и оратора. Книга предназначалась для церквей Антиохского патриаршества, где проживали и арабы-христиане.

Во второй половине XVIII в. продолжали печататься параллельно книги на греческом, молдавском и русском языках, при содействии митрополита Якова Путнянула, а в начале XIX в. — митрополита Вениамина Костаки. Многие переводы на арабский язык воспроизводились греческими литератами, например, митрополита Серафима из Малой Азии, печатались в Лейпциге, Яссах, Бухаресте и других местах. В самой Турции в XVII и XVIII вв. греческие книги преследовались, а основание греческих типографий запрещалось.

Отметим здесь же, что если турецко-фанариотский режим характеризуется «дальнейшим ограблением страны, еще более жестоким угнетением трудового населения»⁶⁷, особенно в первой половине XVIII в., то печатание книг на греческом языке, помимо прямого назначения пропагандировать православие, способствовало в какой-то мере и распространению греческой культуры в Молдавии, наряду со школами, в которых изучались литература, язык, культура древней Эллады, со множеством переводов с греческого на молдавский язык.

Греческие книги впитывали в себя черты молдавских, а последние, со своей стороны, оказывали влияние на греческие: в направленности содержания, оформлении, типографском мастерстве той эпохи, в которой они создавались. К тому же печатание книг на официальном языке народов Востока давало возможность книжникам Молдавии войти в более тесный контакт с европейской, мировой культурой. Хотя, чрезмерное насаждение фанариотами греческой книжной культуры сдерживало развитие молдавской, что не могло не вызвать протеста местных деятелей культуры.

Книга в Молдавии первой половины XVIII в.

В начале XVIII в. в Молдавии обостряется экономический упадок, постепенно устанавливается турецко-фанариотский режим. Начиная с 1711 г. Оттоманская Порта назначала на престол Молдавии господарей только из среды греков-фанариотов, преданных султану. Они приходили в страну, окруженные множеством приверженцев, которые получали государственные посты. Прямые проводники политики Оттоманской Порты, господа-фанариоты подчиняли административную систему страны политике турецких угнетателей, направленной на совершенствование сбора податей в их пользу⁶⁸. В этот период оппозиция местного боярства, значительная часть которого лишилась государственных функций, стала слабее. Среди служилого боярства одно из главных мест занимают бояре-фанариоты. В стране все основательнее оседают

греческие монахи, стремящиеся привлечь молдавскую церковь на сторону фанариотов. Господари «приклоняли» многие монастыри Молдавии иностранным монастырям, в первую очередь греческим из Афон, Синая. Доходы «приклоненных» монастырей присваивались иностранными.

Фанариоты, осевшие в княжестве, не беспокоились о развитии молдавского книгопечатания. Красноречив в этом отношении тот факт, что с конца XVII в. вплоть до 1726 г. в княжестве печатание книг почти приостановилось, хотя в этом была большая нужда. В 20-е годы в Яссах, например, наблюдается нехватка учебников (на молдавском, славянском и греческом языках), школьных тетрадей. К концу этого десятилетия ставится вопрос о создании в Молдавии еще нескольких школ, в которых изучались бы грамматика, каллиграфия, церковные и другие книги, вплоть до философского направления.

Лишь в 1715 г. типография, возобновив свою деятельность, выпускает «Литургию» (типограф — Иеремия Маркович) на славянском языке, включавшую комментарии и несколько молитв — на молдавском, затем вторую книгу, также на славянском языке — «Служебник» и третью — на греческом, о православной вере.

После этого деятельность ее вновь надолго приостанавливается.

Причины упадка молдавского книгопечатания в начале XVIII в. кроются, бесспорно, в сложном социально-экономическом положении Молдавии, о котором уже говорилось.

Предполагаем, что за период с 1698 по 1726 г. в княжестве не была напечатана ни одна книга на молдавском языке, ибо нами не обнаружено ни одно из такого рода изданий, не найдено ни одного указания на них в существующих библиографических и других источниках. Правда, сохранился текст документа господаря Николая Маврокордата от 1714 г.⁶⁹, в котором он пишет, что освобождает некоего Тоадера, по специальности столяра, от налогов, дани и всех других обложений, сколько будет в стране его правления, «...потому что (Тоадер.— В. К.) занят делом типографским». Несмотря на указ, будущий типограф по причине, неизвестной нам, не выпустил ни одной молдавской книги. Но не исключена возможность, что этот типограф работал в греческой типографии.

Упадок культуры и, отчасти, книгопечатания, в связи с обострением турецко-фанариотского гнета, частых войн все более углублялся. Молдавия остро нуждалась в покровительстве какого-нибудь государства, способного помочь избавиться от османского ига. Дмитрий Кантемир, назначенный Портой в ноябре 1710 г. на господарский престол Молдавии, видел избавителя в лице России, с которой в апреле 1711 г. и заключил Луцкий секретный договор о совместной борьбе против Османской империи.

Однако Прутский поход Петра I завершился неудачей, а 12 июля между Россией и Турцией был заключен мир. Вследствие этих событий Д. Кантемир вынужден уехать вместе с еще несколькими тысячами молдаван в Россию, где со временем становится близким советником Петра I и развивает интенсивную политическую, историческую, научную и литературную деятельность.

Дмитрий Кантемир (1673—1723), видный ученый, писатель, мыслитель и государственный деятель Молдавии, сын молдавского господаря Константина Кантемира. Учился в Яссах у грека Е. Кавеласа, у эллиниста Иоанна. Затем в период творческой деятельности пишет и печатает ряд трудов: «Диван, или спор мудреца с миром, или беседа души с телом» (1698) на молдавском и новогреческом языках (1705 г. — переведен на арабский язык); пишет философский труд на латинском языке «*Неописуемый облик священной науки*» («*Sacrosanctae scientiae indepingibilis imago*») — 1700; учебник «*Всеобщая краткая логика*» («*Compediolum universae logices institutionis*») — 1701; сатирический роман «*Иероглифическая история*» («*История иероглификэ*») — на молдавском языке — 1705; знаменитое «*Описание Молдавии*» («*Descriptio Moldaviae*») — 1716 (напечатано на немецком языке — Лейпциг, 1771⁷⁰; на русском (пер. с нем. В. Левшина) — в Москве, 1789, университетская типография русского просветителя Н. И. Новикова; на молдавском языке — в монастыре Нямцу, 1825; на румынском и латинском языках — в Бухаресте, 1973; на молдавском — в Кишиневе, 1957; на русском языке в переводе с латинского — в Кишиневе, 1973) и другие. В 1716 г. сочиняет биографическое произведение о своем отце «*Жизнеописание Константина Кантемира*» («*Vita Constantini Cantemirii*»), также «*Историю роста и упадка Оттоманской империи*» («*Historia incrementorum atque decrementorum Aulae Athomanicae*») — 1715—1716 (напечатана: в Лондоне, 1734—1735 — на английском языке, в Париже, 1743 — на французском языке, в Гамбурге, 1745 — на немецком языке) и другие.

После приезда в Россию (1711), Д. Кантемир становится в 1721 г. сенатором и личным советником Петра I. Энергично поддерживает гражданские реформы русского царя в области культуры. В 1714 г. избран членом Берлинской академии наук, будучи первым молдаванином, удостоенным столь высокой чести. О нем лестно отзывались В. Г. Белинский, Вольтер, Гюго и др. К тому же Д. Кантемир был страстным собирателем древних документов, рукописей, печатных книг, нотных материалов.

В России, в 1717 г., сочиняет монографический труд «*Хроника стародавности романо-молдо-влахов*» («*Хроникул векимии а романо-молдо-влахилор*») — на латинском и молдавском; печатает по

личному разрешению Петра I «Книгу систима, или состояние мухаммеданской религии» (СПб., 1722) — на русском языке. Последняя книга — научный труд с критикой, направленной своим острием против догм мусульманской религии — насыщена богатыми материалами о художественной литературе, образовании, философии, фольклоре, музыке и т. д. Книга вышла из печати во время похода Петра I в Персию.

Имя Дмитрия Кантемира по праву можно связать с книгопечатанием, о чем до настоящего времени мало писали исследователи. Очень знаменателен факт, что Д. Кантемир явился первым книгопечатником, выпустившим первое издание арабским шрифтом в русской типографии⁷¹. Это интересно для истории не только татарского, но также русского и молдавского книгопечатания. На ней важно остановиться, так как личность Д. Кантемира в буржуазной историографии часто пытались представить довольно тенденциозно, особенно говоря о нем как о культурном и государственном деятеле, историке и ученом, трудившемся в России. Последнее отмечается в фундаментальном труде В. П. Коробана⁷², а также в монографии В. Н. Ермуратского⁷³.

В 1722 г. Петр I предпринял военный поход против Персии. Еще готовясь к нему, царь понял, как необходимо взять с собой специалиста-востоковеда, человека, который занимался бы географическими и этнографическими исследованиями, а также изучением древних памятников и вообще магометанской культурой. Выбор пал на Д. Кантемира.

С первых дней похода Д. Кантемир приступил к изучению древних поселений Поволжья, Северного Кавказа и Закавказья. Топографические зарисовки, арабские надписи, впечатления, накопленные в результате ознакомления со старинными дворцами, магометанскими мечетями — все это составляло для Д. Кантемира обширное поле исследования восточной цивилизации. Его ум был полон множеством поразительных проектов, которые, к сожалению, остались только на бумаге. Документально подтверждено, что очень плодотворным оказалось посещение Кантемиром в свите по инициативе царя в мае 1722 г. остатков древнего города Болгар — прославленной торговыми делами столицы раннефеодального государства волжских болгар, расположившейся недалеко от Казани. Петр I дает указание, чтобы все уцелевшие здесь эпитафии на татарском и арабском языках были переписаны, а надписи с руин — изучены, расшифрованы и переведены.

Знатоком восточных языков, Д. Кантемир составляет от имени царя прокламации на языке местного населения, посредством которых Петр I стремился привлечь на свою сторону народы, через земли которых продвигался, надеясь на их помощь.

Д. Кантемир находился на фрегате «Св. Александр», спускавшемся в составе русской флотилии по Волге. На борту фрегата была оборудована походная типография, доверенная Кантемиру и предназначенная для печатания упомянутых выше прокламаций царя. Для ее организации передали из московской синодальной типографии печатный станок с почти 50 пудами типографских материалов. Типографию обслуживали мастер по отливке литер, наборщик и 5 мастеровых⁷⁴. Плоское дно фрегата давало возможность свободно работать даже во время плавания.

Письмо, отправленное Д. Кантемиром 14 июля 1722 г. секретарю Макарову, гласило: «Изволь его императорскому величеству доложить: манифест, который теперь... печатается, будет ли чьей рукой подписан или вместо подписания, имя чье напечатать или ничего того не будет. Такжеже, который месяц и число, и место, где печатано, изобразить...? Половина манифеста с одной стороны листа уже до тысячи напечатана, а сегодня и другая половина с другой стороны листа печататься будет, того ради хочу ведать, ровно ли 1000 печатать, или больше, чтобы к завтраму весь кончить»⁷⁵.

Начертание арабских букв, т. е. рисунки для изготовления литер шрифта, были выполнены самим Кантемиром и послужили, прежде всего, для подготовки первого русского тюркоязычного издания. Контур этих литер напоминает западноевропейские варианты арабских букв начала XVIII в.

Предполагаем, что создатель арабского шрифта русской типографии хорошо знал аналогичную арабскую графику и других европейских стран (Италия, Франция, Германия, Голландия)⁷⁶. Это предположение подкрепляется и тем, что в российских типографиях того времени не было арабского шрифта. В письме Синода от 23 августа 1722 г., посланном Петру I в связи с представлением к печати рукописи Кантемира «Книга систима, или состояние мухаммеданской религии», читаем: «...оная о магометанском законе книга и напечатается, однако же надлежит к ней употребить, печатая, по исчислению тетради с три турецкими литеры, каковых не то, что в оной Санкт-Петербуржской, но и в московской типографии не обретається»⁷⁷. Известный татарский книговед А. Каримуллин отмечает, что до 1722 г. и на протяжении долгого времени в Синодальной типографии Москвы не встречаются имена специалистов, печатающих книги арабским шрифтом. Лишь во второй половине XVIII в. начинают основываться первые постоянные типографии или, иначе говоря, восточные отделения при русских типографиях (Академии наук, Московского университета, а позже, в 1780 г., открывается Азиатская типография в Казани). 15 июля 1722 г. в Астрахани, при непосредственном участии Кан-

темира, печатается первый манифест на татарском, персидском, турецком языках, который немедленно распространялся среди населения областей, куда входило российское войско (в городах Шемаха, Баку, Дербент и др.). Для этой цели был специально послан поручик Андрей Лопухин, который взял себе в помощь несколько местных жителей. Иван Ильинский, личный секретарь Кантемира, пишет в своем дневнике: «...войско все в поход пошло. Манифест турецкий 150 (экз.) отослан к Василию Васильевичу через переводчика Льва Залеева». Среди другого текста в царском манифесте встречаем следующее обращение: «...Но мы разумеем сие под такую кондицию, чтобы вы, как то приятелям надлежит, в своих жилищах спокойно пребывали, грабежа вашего имени не опасались, ниже для того укрывались и свои пожитки не разсекали... Для сих причин повелели мы сей наш Императорский Указ, собственною рукою подписанный, напечатать и к вам оный, елико можно наискорее, послать и вам раздать, дабы вы не могли отговариваться незнанием. Итак, вы по оному поступать имеете. Впрочем, желаем вам здоровья и благополучного пребывания. Писано в Астрахани 15 июня... 1722 года»⁷⁸.

Русская флотилия покидает Астрахань 18 июля, двинувшись к Аграханскому заливу. Между тем из Дербента прибывают письма, в которых резидент Имам Кулея Юзбаши и другие сообщают: «...Оные указы розданы в Дербенте командирам, солдатам и пушкарям и всем жителям и в уезде разосланы»⁷⁹. Из Баку 22 августа приходит то же сообщение: воззвание Петра I встречено благожелательно, население изъявляет готовность служить царю.

«Манифест», по словам А. Каримуллина, представляет собой брошюру с листами, собранными в четыре страницы. Заставка — в начале текста, красиво орнаментирована, включает инициалы Петра I и перечисление его рангов⁸⁰. Оригинальное переплетение арабских литер превосходит шрифты многих изданий такого рода, вышедших на территории России в XIX в.

«Манифест», напечатанный Д. Кантемиром, учеными-книговедами Татарской АССР считается первым печатным материалом на арабском передвижном шрифте книгопечатания в России. Констатируем, что в документах и других источниках того времени мало сведений о деятельности самой походной типографии. По мнению некоторых авторов, многие материалы, напечатанные там, погибли в Каспийском море, когда корабль «Св. Александр», на котором находились личные вещи и многие рукописи Кантемира (среди них и экземпляр «Книги систима, или состояние мухаммеданской религии», журнал его повседневных записей и др.), потерпел крушение.

Проблемы, вставшие перед Д. Кантемиром и частично решенные

им во время экспедиции, многочисленны и заслуживают специального исследования. Но бесспорно одно: наш соотечественник был искусным книгопечатником. Это еще одно проявление энциклопедических знаний Дмитрия Кантемира.

Дука Сотирioвич и другие типографы. Их издания. Как было отмечено раньше, ясская типография возобновляет свою работу лишь в 1726 г. Через длительные интервалы печатаются в течение 18 лет (1726—1743) пять книг, подписанных различными мастерами (гравер и типограф Иеремия Симион и др.). Среди этих книг отметим следующие: в 1726 г. увидел свет «Антологион» на молдавском языке, выпущенный митрополитом Григорием (пения и каноны даны на славянском языке); «Октоих», который упоминается в предисловии «Антологиона» и выходит из печати отдельной книгой; в 1731 г. издается «Псалтырь» на славянском языке, кроме названия и стихов о гербе Молдавии; затем в 1732 г. — «Священные поучения о таинствах», напечатанные по указанию и при помощи архиепископа и митрополита Антония. Ни один из исследователей молдавского книгопечатания не видел это издание и не описал. Нами обнаружен один его экземпляр в Государственном историческом музее в Москве, в котором два автографа 1734 и 1736 гг. Маленького объема — 75 страниц, красочно иллюстрирован священником Урсолом.

В 30-е годы явно не хватало бумаги для печатания книг⁸¹. Но в 1743—1753 гг. положение дел в книгопечатании меняется в лучшую сторону. В течение этого периода намечаются первые признаки преодоления экономического упадка. Господари-фанариоты, обеспокоенные разорением страны, серией реформ стремятся упорядочить систему феодальной эксплуатации крестьян, городскую жизнь, торговлю и т. д. Этому благоприятствовал и более длительный мирный период. Особое внимание уделялось поднятию авторитета церкви — идеологического инструмента господствующего класса. Дальнейшее разорение церковных феодалов противоречило интересам государства, так как ослабевало влияние церкви в среде населения. Среди других мероприятий, принятых в пользу церкви (освобождение от налогов, обязанность священников иметь образование и др.), может быть названа и поддержка типографской деятельности в стране.

В эти годы в области книгопечатания выделяется Дука Сотирioвич, учитель-грек из Тасоса, который был приглашен молдавским господарем К. Маврокордатом в годы его второго правления (1741—1743). Так как ясская типография не работала с 1732 г. из-за износа оборудования, господарь благосклонно принял тасосского печатника, прибывшего с собственной типографией, предоставив ему наилучшие условия для работы. Видимо, этому способство-

вало и то, что чужеземец знал в совершенстве греческий, латинский и молдавский языки, мастерски делал гравюры. Неизвестно, поддерживал ли Сотириович связи с Молдавией до приезда: документальных подтверждений нет. Но исследователями установлено, что он вместе с семьей был освобожден от всяких податей, ему назначили 20 лей месячного содержания, удостоив и других привилегий. Примечательно, что от всяких податей были освобождены и другие восемь печатников, привлеченных к работе в типографии, с них не взымали таможенный сбор с материалов, поступающих для типографии, — свинец, антимоний, бумага и пр. Печатание для нужд государя оплачивалось по договору. Все это было «закреплено» специальной грамотой господаря в марте 1750 г.⁸²

Являясь, по сути дела, первым в Молдавии частным типографом-издателем, Дука Сотириович формально зависел все же от государственной власти и церкви. Его типография функционировала на коммерческих началах. Сотириовичу удалось напечатать в течение непродолжительного времени множество книг; известен как типограф и гравер, поэт и переводчик, имел собственную библиотеку, принимал активное участие в культурных начинаниях в княжестве.

В первой изданной им книге на молдавском языке («Псалтырь», 1743) в предисловии, обращенном к читателю, Д. Сотириович говорит: «Хотя Молдавия не моя родина, но, приобретая на этой земле (чужим являясь) и почет и уважение, знаю, что имею ту же обязанность, которую имеют настоящие ее жители»⁸³.

Сотириович постарался оформить книгу красочно, сделать все добротнo, чтобы издание нравилось и рядовым читателям, и господарю: гравюры, набор шрифта, расположение линеек вокруг текста и т. д. Если судить по ее описанию в библиографических источниках, «Псалтырь» схож по содержанию с другой книгой, находящейся ныне в Государственном историческом музее в Москве и отпечатанной тем же типографом в 1748 г. Только формат последней меньше (длина обложки 11 см, листа — 10 см), in-octavo⁸⁴, шрифт не очень крупный (3 мм), на странице — 10 строк, листов всего 383.

Прекрасно оформленным изданием Сотириовича является и его «Триодъ» (1747) на молдавском языке. Известный нам экземпляр в данное время хранится в Государственной библиотеке МССР им. Н. К. Крупской⁸⁵.

Изданий, выполненных «рукой» Дуки Сотириовича, обнаружено около 20. Кроме идентифицированных, вернее, несомненно принадлежащих Д. Сотириовичу изданий, предположительно установлено, что в его типографии печатался еще ряд книг. Дело в том, что многие книги того периода выходили без указания имени ти-

пографа. Таковы, например, «Грамота К. Маврокордата» (1741), «Синопис»⁸⁶ (1747), «Собрание многих поучений» (1753) и др. Встречаются и книги, подписанные другими печатниками. Среди них: «Еремия Марку, типографул», „Де кѣчерникѣль д-ре Діаконї Іѡа'нь Семейнович“ и др.

Из вышесказанного следует, что после Сотириовича работают другие книгопечатники, но и в годы его яской деятельности, как видим, встречаются неизвестные имена. Утверждать же, что при Сотириовиче существовали и другие типографии, в частности митрополичья, пока рано. Во всяком случае последняя стала вновь функционировать, вероятно, в 1750 г., когда митрополит Яков I восстановил ее и стал печатать книги (к примеру, в 1757 г. на молдавском языке «Синопис, или Собрание поучений»). К 1750 г. сюда прибыл из Валахии другой книгопечатник — Санду, который на протяжении двенадцати лет печатает книги в Молдавии. Санду-типограф⁸⁷ выпускает вместе с неким Григорием Становичем в 1755 г. на молдавском языке «Антологион»⁸⁸ и т. д.

Если судить по художественным элементам, украшающим книги Сотириовича, то можно сделать вывод, что у многих его книг были отличительные черты, не схожие с прежними изданиями («...украшил более мощно, чем другие...», — как сам отмечал). Но в то же время поддерживались традиция, преемственность, закреплялось достигнутое в этой области.

В 1755 г. впервые в Молдавии митрополит Яков Путнянул (1750—1788) выпускает на молдавском языке «Букварь» (БУКВЪАРЬ, или начало учения тем, кто желают учиться славянскими буквами...), положив тем самым начало изданию учебной литературы. Букварь имел более 30 страниц, подготовлен для детей, «лишенных пищи (духовной.— В. К.), которая была им необходима», вначале идут буквы славянского алфавита, затем слоги, молитвы и т. д. Но, несмотря на определенное религиозное целевое назначение, выход в свет «Букваря» означал первый шаг к светской учебной книге: грамматики Тоадера Школера, географии А. Хотинского, разных словарей, календарей и т. д.⁸⁹

В период после Сотириовича продолжают печататься книги дидактического характера. Макарием, например, на средства казначея Иоанна Кантакузино была подготовлена к печати «Молдавская грамматика» (1770) по образцу известной «Граматики славенски правильное синтагма» ученого-книжника Западной Украины Мелентия Смотрицкого, вышедшей в Евье (1619) и в Москве (1648). Учитель греческого языка Никифор Теотокис составил «Географию» (1774) для школьников. Пишутся, переводятся и распространяются рукописи, также предназначенные для массового читателя, но так и не опубликованные.

Художественное оформление титульного листа.
Издание Д. Сотириовича (1747)

Небольшой подъем в книгопечатном деле в княжестве наступил при митрополите Гаврииле Калимахе. В 1762 г. при его непосредственной помощи, т. е. на его средства, типографы Григорий Станович, Сандул и наборщик Евлогие печатают в Яссах «Евангелие» на молдавском языке. Две гравюры подписывает М. Стрильбицкий самостоятельно, другие — совместно с Теофаном.

В период русско-турецкой войны 1768—1774 гг. в Молдавии переводится много книг с русского языка. Печатаются также (1770, 1771 гг.) прокламации-обращения фельдмаршала П. А. Румянцева к народам Молдавии и Валахии по поводу вступления русских войск на территорию этих княжеств. По просьбе самого Румянцева и «попечения митрополита Гавриила» на молдавский язык логофетом вторым Фомой (Кара) переводится и печатается (1773) петербургское издание 1770 г. «Учения Екатерины II» (или «Наказ»).

В этой книге помещено предисловие, адресованное П. А. Румянцеву, со словами благодарности последнему за заботу о печатании книг на молдавском языке, благодарственным обращением к русской армии и выражением готовности молдаван жить и трудиться «по законам Екатерины Великой»⁹⁰. Печатаются и ектении, сочиненные в честь русских освободителей (1769).

Таким образом, можем отметить тот факт, что Д. Сотирович и пришедшие после него мастера оживили в княжестве книгопечатную деятельность. Молдавские книжники тех времен все яснее отдают себе отчет в том, что на смену религиозной книге постепенно должна прийти светская, с ее прогрессивными «канонами», что книга как никогда ранее должна служить делу просвещения народа.

Г Л А В А III

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ КНИЖНОГО ДЕЛА

В МОЛДАВИИ

(последняя четверть XVIII — начало XIX вв.)

Михаил Стрельбицкий и его роль в придании светского направления молдавской книге

О ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В. В МОЛДАВИИ создаются условия для оживления различных отраслей экономики, для преодоления предшествующего экономического упадка, хотя политический и экономический гнет Оттоманской Порты продолжал еще тормозить экономическое развитие Молдавии. Только благодаря русско-турецкой войне (1768—1774 гг.) и Кючук-Кайнарджийскому миру были созданы более благоприятные условия для хозяйственного развития княжества. Согласно договору был снижен экономический гнет Порты в княжестве, Россия получила право покровительства над Молдавией. В этот период в Молдавии наблюдается некоторый рост сельскохозяйственной продукции, возникают новые села, растет численность городов и городского народонаселения, которое занимается разными ремеслами и торговлей. Расширяется внешняя торговля на европейском рынке, в том числе и с Россией¹.

В стране начался процесс первоначального накопления капитала. Наемный труд применялся в некоторых областях сельского и городского хозяйства, в ремесленных мастерских и предприятиях мануфактурного типа. Последние, будучи созданными боярами, господами, использовали мастеров, нанятых за границей. Крестьяне окрестностей работали в этих мастерских в счет феодальных обязательств.

Несмотря на то, что буржуазные отношения только зарождались, были еще слабыми, относительный рост экономики страны создает предпосылки для дальнейшего развития культуры, которому во многом способствовали и постоянно укреплявшиеся политические, экономические и культурные связи между Молдавией и Россией. В сражениях, проходивших на территории княжества, сыны молдавского народа выступали плечом к плечу с русскими солдатами

под знаменами прославленных русских полководцев Румянцева, Суворова, Кутузова, надеясь отвоевать свою свободу и независимость с помощью братского народа.

По Ясскому русско-турецкому договору от 29 декабря 1791 г., территория между Днестром и Южным Бугом, в т. ч. и молдавское левобережное Поднепровье, была присоединена к России. Важным торговым центром этой области на некоторое время стало местечко Дубоссары, расположенное на левом берегу Днестра. Именно здесь и решил обосновать свою типографию Михаил Стрильбицкий, человек широкого кругозора, типограф, издатель, гравер, писатель и переводчик. Он работал в Яссах, в митрополичьей, а затем в собственной типографии. Его, как и многих других деятелей молдавской культуры, поддерживали в России. В подписанном 16 мая 1792 г. императрицей Екатериной II рескрипте читаем: «Молдавскому протопопу Михаилу Стрельбицкому в награждение службы его, оказанной Нам в течение минувшей с Турками войны, повелеваем отвести землю в Дубоссарах для водворения его, и позволить ему завести тамо типографию для печатания книг на греческом, российском, молдавском и прочих языках, производя ему пенсию по триста рублей на год из Екатеринославской казенной палаты»². Основное оборудование для типографии Стрильбицкий привез из Ясс, а шрифт, рисунки для гравюр и некоторые типографские принадлежности были присланы из Киево-Печерской лавры. Свою монограмму и другие необходимые для начала гравюр доски Стрильбицкий заранее вырезал сам.

Добавим, что М. Стрильбицкий впервые занялся типографской деятельностью еще в 1772 г. Насколько известно, до него городская типография функционировала благодаря постоянной заботе Якова Путнянула.

Сохранившиеся до нашего времени многие издания свидетельствуют о том, что самая интересная и плодотворная книгопечатная деятельность во второй половине XVIII в. связана именно с *Михаилом Стрильбицким (Стрельбицким)* (1730—1807). Он посвятил печатанию книг в Молдавии около сорока лет. Его деятельность составляет целую эпоху в области молдавского книгопечатного дела. Несмотря на все это, его жизнь и деятельность мало изучены. Документальные сведения о нем разрознены, а его издания, дошедшие до нас, редкость. Отдельные книги М. Стрильбицкого сохраняются в библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, библиотеке им. В. И. Ленина в Москве, есть они и в Государственной библиотеке МССР им. Н. К. Крупской в Кишиневе, а также в нескольких крупнейших книгохранилищах зарубежных стран.

Михаил Стрильбицкий происходил из семьи потомственных рус-

ских граверов украинского города Миргорода. Известны Иоанн и Теодор Стрильбицкие, писавшие исторические портреты и пейзажи. Первый работал в Киеве и Чернигове, второй — в Почаеве. По свидетельству Э. Пико³, Михаил был, по-видимому, внуком Иоанна и братом Теодора. Уже имея определенную подготовку и опыт в области книгоиздания, Михаил прибыл в Молдавию и энергично занялся печатным делом. В изданной на греческом языке «Апостольской сети» Х. Маипоедеса (1756) он упоминается как гравер и переплетчик. Из другого источника — «Катехизиса» (1777) — узнаем, что он работал типографом в ясской митрополии. Кстати, предисловие к этому изданию написано самим М. Стрильбицким.

Таким образом, первая известная гравюра Стрильбицкого датирована 1756 г., а первое печатное издание Стрильбицкого, с чьим именем связаны почти все печатные книги, увидевшие свет в Молдавии в последней четверти XVIII в., — 1772 г.

В 1778—1794 гг. Михаил Стрильбицкий арендует митрополичью типографию и начинает интенсивную книгопечатную деятельность. Выпускает в свет книги на молдавском языке, в большей своей части религиозные, украшенные гравюрами собственного исполнения: «Катавасиер» (1778), «Псалтырь пророка и царя Давида» (1782)⁴, «Прэвэлиоарэ» (1784), и другие издания. Одновременно основывает и собственную типографию (1785), названную «политической», т. е. гражданской. В ней, кроме тех книг, о которых будет идти речь дальше, вышли «Слово против никотина» (1786) на греч. яз., «Критил и Андрониус» (1794) — перевод с греческого по роману испанского писателя Балтасара Грасиана «El criticon» и многие другие. Особенно ценно то, что Стрильбицкий стал «пропускать» через типографию разные господарские документы — грамоты, указы и законы государственной власти, которые распространялись среди населения. Такого рода издания-листовки: грамоты Александра Маврокордата (1785), Михаила Суцу (в «новой типографии», 1793), «Господарская книга для дворовых цыган» (1796) и другие.

В Дубоссарах Стрильбицкий (как бы в продолжение начатого в середине XVIII в. Я. Путнянулом) большим тиражом выпускает школьные учебники, переводные книги, предназначенные для более широкого круга читателей. В 1792 г. вышел «Букварь», представляющий собой во многом измененное по внешнему виду и содержанию переиздание «Букваря» 1755 г.

Через два года, 6 июля 1794 г., в Дубоссарах увидел свет новый славянский «Букварь или начальное... обучение хотящим учиться книг письмены славенскими». В это издание не включен раздел «Общий параклис»; оно орнаментировано беднее, чем молдавское,

его общее оформление оставляет желать лучшего. «Букварь» содержит на 60 страницах: славянский алфавит (9 с.), слоговые примеры, названия знаков препинания, молитвы для чтения и т. д.

В том же году увидел свет и «Часослов»⁵, в котором указывается, что он издается «протоиереем владений Молдавии, Валахии и Бессарабии Михаилом Стрильбицким в собственной типографии города Дубоссары».

Немаловажным изданием Стрильбицкого является и «Песнь на кончину светлейшаго князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, генерал-фельдмаршала и великаго гетмана и разных ординов кавалера, последовавшую 1791 году, октября 5 числа, и на протчия в свете сем перемены...», увидевшая свет в Дубоссарах (1793) на русском и молдавском языках. Полное описание этого неизвестного до настоящего времени поэтического текста, его вариантов, идентификация имени автора (Л. Сичкарев) осуществлены недавно⁶.

Собрание названных здесь книг есть в Ленинграде, в БАНе; в Дубоссарах, по всей вероятности, напечатана была и книга «Ектиний», без обозначения года и места издания.

Отметим, что все издания М. Стрильбицкого, вышедшие в Дубоссарах, кроме «Букваря...» 1794 г., известны на молдавском языке. Другие факты из жизни, общественной и издательской деятельности Михаила Стрильбицкого в Дубоссарах нами не установлены. С 1796 г. география изданий М. Стрильбицкого расширяется еще больше: его книги стали выходить в пограничном городе Могилеве на Днестре, где он завел и типографию. Последняя датированная книга М. Стрильбицкого — «Букварь», вышедший в 1800 г. в Могилеве. В том же году Стрильбицкий посещает Немецкий монастырь, где архимандрит Калмуский просит передать Дубоссарскую типографию монастырю, чтобы наладить здесь печатное дело. Стрильбицкий отдает печатный станок, типографские инструменты, шрифт. Кроме этого, он лично обучает нескольких учеников типографским ремеслам. Таким образом, он внес свой вклад и в основание Немецкой типографии. В последней, кроме богослужебных, позже выходит серия ценных светских книг, в том числе первое издание на молдавском языке «Описание Молдавии» («Скрисoare Молдовой», 1825) Д. Кантемира.

Издания М. Стрильбицкого отличаются от изданий Сотириовича расширенной тематикой, кроме того, он придал молдавскому книгопечатанию резко выраженный светский характер. Большую роль в укреплении молдавско-русских культурных связей сыграло печатание литературы по изучению русского и молдавского языков. Издание дубоссарских и могилевских букварей значительно

*Гравюра в исполнении М. Стрельбицкого на книге,
изданной в 1786 г. Внизу, справа,
его типографская монограмма.*

помогло в развитии народного образования. Эту же цель преследовала и получившая широкое распространение практическая грамматика, озаглавленная «Лекциоане, адекэ кувынтаре...», т. е. лекции по изучению русского и молдавского языков, отпечатанные «для пользы тех, кто захочет изучить один или другой из этих языков», в Яссах, в политической типографии (1789). Автор небольшого предисловия к этой книге — Тоадер Школеру, который учился в высшей господарской школе Ясс. К грамматике был приложен и первый русско-молдавский словарь, содержащий скромное число слов — 1500. В оглавлении указаны разделы: «Разговор о себе...», «Разговор о приготовлении к визиту», «Разговор о комплиментах при визите» и т. д. Видимо, в связи с большим спросом на такой словарь со стороны русских и молдавских читателей, он вышел в том же году отдельным изданием. Немного видоизмененный, причем напечатанный иным шрифтом, этот первый молдавский словарь вышел и под другим названием — «Краткое собрание имен по главизнам, расположенное двумя диалектами, в пользу хотящим учиться русского и молдавского языка». В книге было обращение к читателю «Надобно знать», разделы со словами на двух языках с переводом: «О водах», «О человеке и его частях», «О древесях», «О травах и цветах», «О науках», «Об училищах и книгах», «Имена царств» и другие.

Большой интерес для тех, кто изучает историю книги Молдавии и словарный состав молдавского языка того времени, представляет издание «Домашние разговоры. Русские и молдавские, с приятельскими комплиментами» (Яссы, 1789)⁷. На обороте титульного листа опубликованы стихи-афоризмы о счастье и разуме на греческом, русском и молдавском языках. Издание не повторяет грамматику «Лекциоане». Это — своего рода разговорник, включивший более употребляемые в повседневной жизни слова. В годы выпуска Стрильбицким этих словарей-разговорников в быту обращались рукописные двуязычные и трехязычные словари (греко-молдавский лексикон, составленный в Нямецком монастыре в 1796 г., и многие другие).

Следующее направление издательской деятельности Стрильбицкого — это информация читателя о различных аспектах практической деятельности человека. В 1785 г., 18 августа, он печатает в своей «политической» типографии «Календарь на 112 лет», составленный, адаптированный и переведенный Варфоломеем Мэзэрян, по типу восточных, а также русских календарей, среди которых «Календарь Петра, императора Московского». Симптоматичен сам по себе факт, что этот «Календарь...» явился первым изданием в Молдавии, отпечатанным гражданским курсивным шрифтом (или иначе петровским), который был введен в России

КРАТКОЕ

Соврѣніе ѿменъ по Главнѣнамъ,
Расположенное Двома Діалектама,
Вползѣ Хотѣицкимъ оунѣтъа Рус-
скаго и Молдавскаго Языка.

ЛОКУРТЪ

Адунаре нѣмелшрь дѣпъ Кѣпѣтнле
и Сѣѣ ѿшзѣтъ, къ доаш Анменѣ
Лѣтѣ фолошль чѣшъ чѣ вшрь вѣѣ
А ѣвца Анмеа Русскъ ши Мол-
довѣнѣскъ.

Печатано въ Яссахъ, Протопопомъ Мол-
давскимъ, Болоскимъ, и Бессарабскимъ.
Миханломъ Стрѣльбицкимъ, въ Сѣбствѣ-
нной Своей Типографіи. 1789. Годѣ.

в течение 1708—1710 гг. наряду с другими реформами Петра I. Он является одним из первых изданий такого направления, получивших впоследствии широкое распространение. Этот шаг был осуществлен неспроста — такой шрифт был близок «духу» изданий Стрильбицкого, придавая им светское направление. Таким образом, Молдавия явилась второй страной после России, которая ввела новый так называемый гражданский шрифт вместо кирилловского печатного полуустава.

Среди выпущенных М. Стрильбицким светских книг была и книга «Толкователь знаков человеческих» (1785). Перевод сделан по одному из вариантов немецкого издания книги швейцарского автора Иохана Лафатера (1741—1801). Следовательно, благодаря усилиям М. Стрильбицкого, впервые были объяснены молдавскому читателю на его родном языке понятия анатомии человека.

Особое внимание уделял М. Стрильбицкий публикации художественной литературы, которая пользовалась большим спросом. В Дубоссарах он впервые издает сборник оригинальных и переводных стихов на молдавском языке «Поезий ноо», (т. е. новые стихотворения, 1796) Иоанна Кантакузино (1757—1828), бывшего спатаря Молдавии, ставшего затем полковником гусаров русской армии, князем (титул присвоен лично Екатериной II).

В своей могилевской так называемой вольной типографии Стрильбицкий напечатал в 1796 г. (15 января) на молдавском языке известный народный роман «История Александра Великого из Македонии и Дария из Персидской империи». В XVI в. эта книга встречается в Молдавии на славянском языке, а в XVII в. впервые переведена на молдавский.

После выхода в свет печатной «Александрии» в народе бытовало множество рукописных копий этой книги, особенно в конце XVIII и начале XIX вв., на них находим пометки переписчиков или владельцев с интересными данными о событиях, происходящих в Молдавии⁸.

Книга получила широкое распространение. Она была в монастырских библиотеках, читалась монахами, купцами, ремесленниками, о чем свидетельствуют автографы и пометки (иногда в стихах) ее владельцев. А некоторые легенды, запечатленные на ее страницах, навсегда вошли в сокровищницу устного народного творчества. Книга представляет значительный интерес и с точки зрения истории и литературы благодаря привнесенному местному колориту. Два экземпляра «Александрии», вышедшие в типографии Стрильбицкого, хранятся в Кишиневе⁹.

Из серии переводных и изданных М. Стрильбицким народных книг до нас дошла также «Повесть о памятных приключениях четырех русских моряков на острове Шпицбергене».

Таким образом, список изданий М. Стрильбицкого очень разнообразен — религиозные, научные, учебные, справочные. Им выпущено не менее 32 книг, 14 из которых светского направления. Следует особо подчеркнуть, что М. Стрильбицкий явился тем большим мастером своего «ремесла», который основал новое художественное направление в книжной графике, в частности в композиционном строении полосы набора, в архитектонике художественного убранства¹⁰. Об обширном профессиональном опыте его как гравера и мастера свидетельствуют многочисленные иллюстрации, гравюры, виньетки, заставки выпущенных им со вкусом оформленных изданий. Они и после смерти Стрильбицкого в течение четверти века помещались на страницах молдавских книг, особенно в изданиях, выпущенных типографией Нямецкого монастыря¹¹. Многие из них могут послужить и нашим современникам примечательными образцами книжного мастерства Стрильбицкого¹².

Книжная деятельность М. Стрильбицкого означает важный этап в развитии книгоиздательского дела в Молдавии. Своими публикациями — переводными и оригинальными — он вносит мирскую, светскую струю в книжное дело, как этого требовало социально-экономическое и культурное развитие того времени. Светская книга все увереннее стала конкурировать с религиозной. Стрильбицкий демократизирует молдавскую печатную книгу, посвящает более широкому кругу читателей, сумев использовать книгу для решения насущных задач времени. Несомненно, его деятельность была значительным вкладом в укрепление молдавско-русских культурных связей¹³.

Михаил Стрильбицкий трудился на поприще молдавской культуры, видимо, до 1805 г. Предполагаем, что умер в конце 1807 г., так как в 1808 г., с 14 апреля по 23 июля, в Яссах рассматривалось дело по поводу жалобы коллежского ассесора Михаила Стрильбицкого, Минской губернии помещика, на Диван Молдавского княжества за нарушение сроков решения дела об имении, оставшемся после смерти его двоюродного брата М. Стрильбицкого¹⁴. Во время пребывания русских войск в Молдавии, в период русско-турецкой войны 1787—1791 гг., в княжестве оживляется просвещение — создаются школы с преподаванием на родном языке (в Хотине, например, где преподавались история, география, математика), школы по обучению книжному делу (переводчиков, переписчиков, каллиграфов, справщиков), во главе которых находился Паисий Величковский¹⁵; широко распространяются изданные книги в княжестве и за его рубежами, а также рукописные сочинения, в чем немалую роль сыграли обучавшиеся в России уроженцы Молдавии, русские солдаты и офицеры, купцы и приказ-

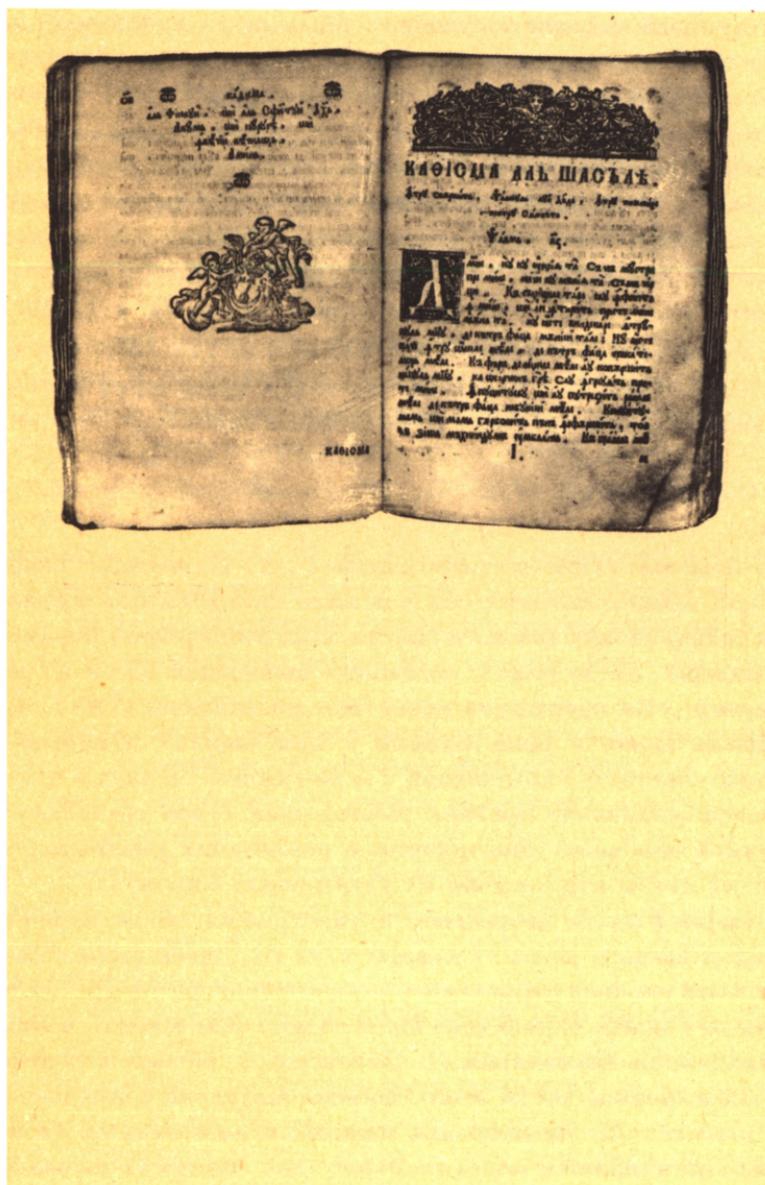
чики. Ярким примером тому может послужить тот факт, что в 1773 г. молдаванином Матеем Енакие Мило было привезено из России много книг на русском языке. Среди них: «Русская грамматика», «Краткая русская летопись», «Избранные сочинения» М. В. Ломоносова и др. В 1786 г. генеральным консулом в Яссах зарегистрировано около 300 привезенных из России книг, различных по тематике, направлению и языкам¹⁶. На большие суммы и, естественно, в большом количестве завозились книги в годы войны. Благодаря этому в Молдавию проникают гуманистические идеи просветителей, историков, прогрессивных писателей (Боккаччо, Эзоп, Вольтер, Радищев и др.)¹⁷. Прилив литературы заметен и во время нахождения в Молдавии русских войск под командованием Г. А. Потемкина, с которыми следовали искусные живописцы и книгопечатники.

**Военная походная типография в Молдавии
в период русско-турецкой войны 1787—1791 гг.**

В период военных действий между Россией и Османской империей молдавская культура, в частности литература и книгопечатание, пережили новый подъем в своем развитии. Именно тогда было положено начало печатанию периодического издания на территории Молдавии.

Как было принято еще со времен Петра I, в военные походы русские военачальники брали с собой так называемые кочевые или походные типографии. Князь Г. А. Потемкин открыл такую при своем штабе 1 августа 1787 г., в год начала очередной войны с Османской империей. Подобная типография была раньше в ведении русского Сената и военной Коллегии и являлась якобы той же, что создал и использовал в свое время (1722) Д. Кантемир. Сперва она находилась в Кременчуге, затем — в Елизаветограде, а с 11 декабря 1789 г. по ноябрь 1790 г.¹⁸ — в Яссах, потом до 1 января 1791 г. — в Бендерах, до 5 декабря того же года — опять в Яссах. Типография была оснащена инвентарем и разными шрифтами. Это давало возможность печатать различную литературу на русском, латинском, греческом и французском языках. Латинские литеры были приобретены во Львове по личному указанию Потемкина во время пребывания его штаб-квартиры в Яссах. Естественно, самым большим был набор русских букв. Он составлял: парагон¹⁹ — на круговой лист; большого миттеля на 1,5 листа; малого — на 1 лист; корпуса²⁰ — на 1/2 страницы; курсива парагону — на одну страницу; большого миттеля — на одну страницу; украшений — пять сортов. Латинского шрифта имелось на круглый

Элементы украшения книги: заставка, инициал, концовка

лист, греческого — на две страницы. Четыре типографских станка предназначались для печатания книг, а пятый — для выпуска карт и картин²¹.

В качестве главного типографа был назначен Иван Генних, владевший многими иностранными языками, словолитный мастер, которому было назначено годовое жалованье в 600 рублей от князя и в 25 — от Приказа. Ему помогали другие мастера — справщик, 4 наборщика, тередорщик²² и батырщик²³.

Заметим, что издания походной типографии отличались разнообразием. Книги, документы, манифесты, периодическое издание, сошедшие с ее станков, предназначались для русских солдат и офицеров. Одна из первых периодических публикаций типографии это газета «Courier de Moldavie» («Вестник Молдавии»). Среди основных осуществленных типографией книжных изданий назовем «Слово в третью ... неделю поста» (на 8 л./14 с./4°), напечатанное в Яссах (1790)²⁴. В переводе чиновника канцелярии Потемкина Луки Ивановича Сичкарева (1741—1809) с английского на русский язык в 1786 г. вышла другая книга — «Исследование христианства» Иоханна Арнда (1555—1612). Предисловие написано Сичкаревым.

После издания «Приветствия князю Г. А. Потемкину Таврическому, при провозглашении его гетманом казацким Екатеринославских и Запорожских войск» и других книг типография переводится в г. Бендеры. Заслуживает внимания вышедшая здесь из печати одна книга: «На одержание воинством российским 1790 г. победы на Черном море, у реки Кубани и при берегах дунайских под предводительством... Потемкина Таврического», а также два издания книги «Название древних мореходных судов греческих», посвященной описанию конструкций и назначения различных видов греческих судов (переводчик Ф. Панагиодор-Никовул).

Плодотворней была деятельность типографии после перевода ее из Бендер вновь в Яссы (1 января 1791 г.). Здесь увидел свет великолепный перевод с французского известной философской поэмы английского поэта Александра Попа «Опыт о человеке», выполненный магистром философии Н. Поповским²⁵. Поэма перепечатана Л. И. Сичкаревым, но до этого трижды выходила в Москве (1757, 1763, 1787 гг.). От предыдущих изданий яское отличается стихотворным посвящением перед текстом: «Его светлости князю Григорию Александровичу Потемкину Таврическому, науки среди своих побед покровительствующему»²⁶. (Спустя несколько лет, поэма «Опыт о человеке» переводится Иоанном Кантакузино на молдавский язык, выходит в Одессе в 1807 г.)

Нет надобности останавливаться на характеристике каждого потемкинского издания в отдельности. Их было в Яссах еще пять.

А всего здесь увидели свет 11 книг: 8 на русском, 3 двуязычные. Предполагается, что в Молдавии напечатано было 15 книг. Последними печатными изданиями были: Слово архиепископа Амвросия «В бозе почившему светлейшему князю Г. А. Потемкину Таврическому, при совершении надгробного пения, в Яссах, в монастыре Голии, 13 октября 1791 ...» и «Надгробная песнь в память российского военачальника светлейшего князя Григория Александровича Потемкина Таврического, обращенная к воинству. В Яссах, ноября 1791 года»²⁷.

Этим, однако, деятельность походной типографии не ограничивается. Мы уже упоминали о периодическом издании «*Courier de Moldavie*». Оно явилось первым в Молдавии еженедельником, выходящим в русской типографии Г. А. Потемкина с 16 февраля по 1 апреля 1790 г.

Робкие попытки распространения информационных изданий предпринимались и до Потемкина (циркулярные письма, манифесты, грамоты), но в Молдавии грамотных людей, к которым адресовалось бы периодическое издание, было очень мало. Сказывался социально-экономический застой, который Молдавия не могла преодолеть на протяжении нескольких веков.

До выхода в свет «*Courier de Moldavie*» господа и бояре получали информацию извне через газеты, доставленные из других стран, а также по различным дипломатическим каналам. Например, в Молдавию поступал листок на греческом языке, выходящий в Вене, и т. д.

Долгое время никто не занимался тщательным анализом обстоятельств изданий и содержания информационного листка в Яссах. Лишь в послевоенный период молдавские историки начали научное исследование этого печатного органа. С выходом в свет книги Д. Коваля²⁸, затем статьи Е. Левита²⁹ о составе сотрудников редколлегии, тематике помещенных материалов, продолжительности выхода в свет и т. п. «*Courier de Moldavie*» получил более полное освещение.

Издание печаталось на французском языке, хотя как было обещано ранее в проспекте «*Avertisment du Courier de Moldavie*» (14 января того же года) оно должно было выходить и на молдавском³⁰. Формат — 18×23 см. Между словами «*Courier de*» и «*Moldavie*» на щите нарисована голова зубра — герб Молдавии, выше — корона с крестом. Эти элементы оформления напоминают «Санкт-Петербургские ведомости». Последовательность номеров следующая: «*Nro 1. Iassy 18. Fevrier*» — стр. 1—4; «*Nro 2. Iassy ce dundi 25. Fevrier*» — стр. 5—8; «*Nro 3. Iassy ce 4. Mars 1790*» — стр. 9—12; «*Nro 4. Iassy ce 11. Mars*» — стр. 13—16; «*Nro 7. Iassy le 1. d'Avril*» — стр. 17—20. Как видно, отсутствуют

№ 5 и 6. Последовательность страниц не нарушается, цифры 9, 13, 17 не обозначены, приходясь на титул газеты. Видимо, из-за отсутствия новейшей заграничной информации, поступавшей через Петербург с опозданием, а может быть, и по другим веским причинам, № 5 и № 6 не увидели света, а спустя три недели вышел из печати седьмой номер, обозначенный так по очередности недель.

Содержание вестника — заметки о событиях, происходивших в европейских странах (Англии, Германии, Испании и особенно во Франции), о развитии революционного движения, о колониях этой страны и т. д. Местных новостей — меньше (о состоянии здоровья Г. А. Потемкина, о повышении в чинах большого числа русских офицеров, о землетрясении в Молдавии и др.) При всем том вестник «*Courier de Moldavie*» был, как уже отмечалось, предназначен не только для офицеров русской армии, но и для образованных молдаван. В оде на латинском языке («К Вестнику Молдавии» от жителей Ясс) содержатся лестные приветственные слова горожан в адрес Потемкина. Если даже издание не стало прямым предшественником других местных периодических изданий, сам факт его появления стал стимулом идеи о возможности и необходимости создания газеты на языке читающего ее народа, которая, после нескольких попыток, стала выходить в свет в третьем десятилетии XIX в.

Г. А. Потемкин наряду с обширными военными занятиями не оставлял без внимания и некоторые стороны культурной жизни. Потемкин послал, например, на свои средства молдаванина Евстратия учиться в Вене живописи. Вскоре после возвращения на родину Евстратию поручается роспись собора в Бельцах. Выяснено, что в свите Потемкина находились и искусные мастера живописи, которые оказали на местных «зугравов» определенное влияние, в частности в области портретной живописи, способствуя, хотя в малой мере, утверждению реалистических начал в молдавском иконописном искусстве³¹. В числе художников, определившихся на службу к Потемкину, были анималисты, мастера миниатюрного портрета, словописания на меди, граверы³². Была также богатая коллекция книг (ок. 2000 названий) на русском, французском, английском, итальянском, польском, латинском и греческом языках³³. Случалось, потемкинские книги из этой библиотеки читались и молдаванами, с них снимались рукописные копии. В этом отношении заслуживает упоминания такой случай: в Кременчуге в 1794 г. допрашивался майор В. В. Пассек, находившийся при штабе Потемкина во время русско-турецкой войны. При анкетировании Пассека спросили, в частности, как могли попасть в его библиотеку среди прочих книг два списка «Путе-

Православникѣле Четиторю .

Къѣта де фолоситора ши третинчолѣ есте Картѣ
а часта доведѣше сингѣра не а пѣрѣта дѣторіе , кѣде
де тотѣ православникѣла крещинѣ аши догмаде кре-
динци ши а лециі сѣле , че сѣ кѣ приндѣ а трѣ ачѣстѣ а
вѣцѣтѣра крещинѣскѣ , кѣде сѣ а кѣтѣдѣтѣ де чѣла
вѣститѣ кѣ нѣмеле ши кѣ а вѣцѣтѣра Прѣ шѣфинцитѣла
Нлатѣнѣ а аупѣсторѣла Москви , пе скѣргѣ пенѣрѣ ле синѣрѣ
а вѣцѣтѣра а фѣше кѣрѣла православникѣ крещинѣ , а сѣ
кѣ де аѣнѣсѣ кѣ приндѣре а догмелѣрѣ ши а лециі право-
славникѣи Крѣдинѣ . Фолосѣла а чѣциі крещинѣци а
вѣцѣтѣра , ши не а пѣрѣта дѣторіе че де тотѣ крещи-
нѣла аши крѣдинѣца ши леѣса аѣ фѣсѣ а дѣстѣлатѣ
причинѣ а сѣ да порѣнкѣ сѣсѣ тѣламѣчѣскѣ , ши сѣсѣ типѣ-
рѣскѣ а предѣнѣ ши а лимѣа Молдовѣнѣскѣ а чѣстѣ пра-
вославникѣ Катихникѣ , а вѣремѣ кѣндѣ православникѣла
нѣстѣрѣ Принципѣтѣ сѣ а фѣла сѣптѣ а пѣрѣрѣ а дѣмелѣрѣ
а чѣн прѣпѣтерѣниче ши православникѣ ампѣрѣциі .

шествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Он ответил: «Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» читал я у князя Потемкина печатное, и потому не полагал его в числе заповедных книг... Большая часть рукописей куплена мною за несколько рублей после смерти князя Потемкина у носящего книги на рынке в Яссах»³⁴.

Следовательно, первые молдавские буквари, грамматики, календари, народные книги, манифесты, предназначенные для рядового читателя, оказали большое влияние на молдавское общество. Все созданное в этот период при помощи молдавских, русских, украинских деятелей культуры (включая книжные и периодические публикации походной русской типографии) — живые родники братства.

**Проводники молдавского книжного дела последней четверти XVIII в.
(А. Хотинский, В. Мэзэрян, Я. Стамати)
и начала XIX в. (В. Костаки и др.)**

В одном ряду с русскими и украинскими деятелями, плодотворно работавшими в Молдавии на ниве просвещения народа и принесшими новые веяния в развитие молдавской культуры и, в частности, в книгопечатание, трудились молдавские книжные деятели конца XVIII — начала XIX в. Им принадлежит основная заслуга в том, что в Молдавии начала возрождаться национальная культура и литература, особенно в последней четверти XVIII в.

Хотя не все молдавские просветители этого времени непосредственно занимались книгопечатным делом, но они так или иначе содействовали его развитию. Совместными усилиями молдаван, русских и украинцев переводятся, перерабатываются, адаптируются произведения иностранных авторов, создаются оригинальные сочинения, которые затем печатаются. Многие из этих книг были светского содержания и адресовались рядовому молдавскому читателю.

Рассмотрим вкратце деятельность виднейших книжников того периода.

Амфилохий Хотинский (Хотинянул или Хотиниу) (ок. 1735—ок. 1800) — видный деятель просвещения; знаток молдавского, латинского, греческого, славянского, русского, итальянского языков. Биографические данные о нем очень скудны. Учился в каком-то молдавском монастыре, затем в Киевской академии. Позже, в 1763 г., посылает в Киев своего брата Вениамина учиться живописи. Посетил в 1772 г. Италию. Поддерживал связи с Россией. Назначается (1767) епископом г. Хотина, откуда и его условная фамилия — Хотинский.

Автограф читательницы молдаванки на первой странице рукописи А. Н. Радищева
«Путешествие из Петербурга в Москву»

пдмтну Мони Млу ... в. Др.
авста Керту дерулитти ла
Минл прдбуни при Сте.
фата Ко Котизии Анкрузи, 1800го
авт

Мни буюв прителл. тати пере
тити, тати Киприяв Лависери
Кулун Серовскии Монастырь
ХиЗлодсерб. авста Керта 10го
Кунлв нестур Мине.

Гуд аво авр. ичла. тлелликиди

Занимался главным образом переводами и адаптацией книг по географии, математике, астрономии и т. д., они фактически являлись первыми учебниками этих наук на молдавском языке. Переводит с русского и издает в 1795 г., снабдив собственным предисловием, при помощи типографов Герасима Иеродиакона (ученика П. Величковского) и Павла Петрова «Теологическую грамматику» московского архиепископа Платона Левшина (1737—1812). В том же году увидел свет учебник «Элементы арифметики» также в переводе Хотинского, напечатанный теми же типографами (в 4°; VIII, 166 с.). В своем предисловии к учебнику, между прочим, Хотинский пишет: «Постарался... истолковывать и составить по нашему обычаю и на нашем молдавском языке, так как она очень нужная в повседневной жизни; ничего не может делаться, обойтись без этого важного ремесла» (арифметики.— В. К.). Знаменательно, что «Элементы арифметики» — первое печатное издание такого рода в Молдавии и, следовательно, лишь с ним появляется молдавская математическая терминология.

С итальянского языка А. Хотинский переводит и адаптирует для молдавских школ учебник «Общая география» (1795) французского географа К. Л. Бюффье³⁵. Во всех зарубежных изданиях он выходил в стихах, а в молдавском — в прозе. А. Хотинский внес много нового материала о Турции в главу учебника, посвященную географическому описанию Азии. После описаний стран Европы, Азии, Африки, «Московской империи» в конце книги помещен географический указатель стран, городов, рек, морей мира, затем следует словарь со старыми и новыми названиями стран мира, хронологический перечень правления молдавских господарей, слово о Молдавии. Завершают текст имена словолитчиков: Федор и Иван. В тексте титульного листа указаны типографы: Герасим и Павел Петров. Каких-либо рисунков в книге нет.

Таковы краткие сведения о первом учебнике по географии, выпущенном в Молдавии.

Таким образом, роль А. Хотинского в первоначальном (после букварей и календарей) составлении, печатании и распространении учебной литературы, а следовательно, научных знаний, в Молдавии велика³⁶.

Варфоломей Мэзэрян (1710—1790) — автор и переводчик книг религиозного и светского направления, современник А. Хотинского, М. Стрильбицкого, Я. Стамати. Образование получил в монастыре Путна, в Киевской академии. В 1757 г. — архимандрит монастыря Путна. При нем организовал школу и стал одновременно ее руководителем. Был также инспектором школ Молдавии. В 1770 г. побывал в Петербурге в составе молдавского посольства, которое просило Екатерину II взять под свое покровительство

Молдавию. Мэзэрян у привез из Киева и Петербурга много книг, часть из них — для перевода на молдавский язык. Написал путевые заметки о посещении России. Кроме того, на основе документальных материалов, описал историю нескольких молдавских монастырей (Путна, Солка, Воронеж).

Но самым значительным его трудом является «Молдавский летописец» — первое обширное описание истории края на русском языке начиная с первых веков нашей эры до 1769 года. Рукопись писалась в течение пяти лет начиная с 1773 г. на основе работ молдавских летописцев Григория Уреке, Мирона и Николая Костина и некоторых авторов XVIII в. При переводе на русский язык с молдавского В. Мэзэрян у ввел много оригинального материала, а после 1758 г. описал события своего времени. Зnamenательно то, что перевод осуществлен по поручению верховного командующего русских войск в Молдавии фельдмаршала П. А. Румянцева. На полях книги находим различного рода надписи, выполненные в более позднее время. Рукопись-автограф найдена в Иркутске известным молдавским исследователем Г. Богачом³⁷. Она по праву является неопределимым документом с точки зрения изучения политической, научной и культурной истории Молдавии, ее связей с Россией в этих областях.

Близкими помощниками Мэзэрян у в переводе и адаптации книг со славянского и русского языков были иеромонахи Иларион и В. Павловский.

Одной из самых популярных светских книг в княжестве этого времени стал мэзэрянский перевод «Есопии», осуществленный в 1769 г. с русского варианта «Басни и притчи Есоповы» (1711). Эта античная книга греческого происхождения не раз переводилась в странах Европы. Она считалась первой книгой художественной литературы, напечатанной в России новым гражданским шрифтом времен Петра I. Представляет собой увлекательный сатирический рассказ, бичующий несправедливость, царящую в обществе, базирующемся на эксплуатации. Книга долгие годы распространялась в виде рукописных копий, особенно в первой половине XVIII в.

В. Мэзэрян у принадлежит также перевод «Календаря на 112 лет», напечатанного в собственной типографии М. Стрильбицкого в Яссах (1785), с которого начинаются, как отмечено раньше, публикации гражданским шрифтом в Молдавии, а также «Требника» киевского митрополита Петра Могилы, «Слова» известных русских книжников Дм. Ростовского и Н. Григоровича и др.

Несомненно, переводы В. Мэзэрян у внесли значительный вклад в развитие молдавской культуры. Об этом говорит тематическое разнообразие его книг, их большая популярность среди читателей, изысканный язык.

Яков Стамати (1748—1803) — просвещенный митрополит Молдавии (1782—1792), организатор новых школ, обновитель типографии ясской митрополии. На его средства и при его содействии в Молдавии печатается множество книг, предназначенных школе. Биографические сведения об этом деятеле культуры отсутствуют. Установлено по его печатным книгам, что в новой типографии с благословения и на средства Якова Стамати издаются названные выше переводы с греческого языка на молдавский: А. Хотинского «Общая география» и «Элементы математики» (1795), а также «Часослов» (1797) — типографами Герасимом и Павлом Клопотарул, «Псалтырь» (1802) типографом П. Клопотарул, наборщиком Д. М. Поповичем и Михаилом, и многие другие книги.

Вениамин Костаки (1768—1846) — деятель культуры, книгопечатания, один из знатных людей того времени.

Учебу начинал у греческих учителей. В 19 лет — дьякон, в 24 — хиротонисован в епископа Хушского (1792). В 1796 г. переведен на епископию в Роман, а в 1803 г., после смерти Якова Стамати, — молдавским и сочавским митрополитом.

К началу XIX в. молдавские школы и типографии в Яссах не действовали. В. Костаки ставит себе целью учредить новые школы, в которых можно было бы учить детей из различных социальных слоев княжества, а также иностранцев. Такие школы открываются в Романе и других местах. От учеников не требовалось глубоких знаний, а «только грамотность, то есть умение читать и писать»³⁸. Как и в любом обществе, основанном на эксплуатации, очень мало детей низшего класса могли учиться в этих школах. Тем не менее, школы стали светлым лучом во мраке той неграмотности, которая бытовала в Молдавском княжестве.

В. Костаки значительно улучшает ясскую и новонямецкую типографии, которые несколько лет простаивали из-за отсутствия специалистов. По его же инициативе в них начинают печатать книги, переведенные со славянского и греческого. Сошедшие со станков типографии издания в большинстве случаев распространялись, т. е. рассылались, бесплатно, чаще всего церквям.

В 1804 г. В. Костаки создает, вопреки противодействию многих бояр, семинарию в Соколе, в которой все предметы преподавались на молдавском языке и в которую стали принимать детей из низших сословий. Здесь ученикам прививался вкус к книге. Многие затем выезжали за границу для усовершенствования знаний. Среди семинаристов был и будущий видный молдавский писатель Георге Асаки.

Заслуживает внимания тот факт, что 15 февраля 1804 г. господарь Александр Морузи разрешил В. Костаки реорганизовать ти-

пографское дело в княжестве. В грамоте господаря в частности говорилось: «... для того чтобы подправить и привести типографию в надлежащий вид, он (В. Костаки.— В. К.) обратился к ним с просьбой выделить 22 человека из иностранцев..., то есть пять наборщиков, четыре друкаря³⁹, четыре пилкара⁴⁰, четыре пробаря⁴¹, два простых рабочих, одного писца киноварью и одного повара, которые после прибытия из-за границы смогут постоянно трудиться в типографии». Далее господарь обещает, что эти типографы-иностранцы будут освобождаться от податей и других «хавалей»⁴².

Вениамин Костаки, получив господарскую грамоту, предпринимает ряд мер для подготовки на будущее местных кадров — специалистов печатного дела. 19 марта 1804 г. он обращается с письмом к митрополиту Киевскому и Галиции (одновременно и ректору Киевской академии) Серапиону Александровскому, прося разрешить двум молдавским монахам Антонию и Клавдию продолжить учение в академии и ознакомление с типографским искусством в Печерской лавре. По этому поводу Костаки писал: «При сем, так как у нас в Молдавии еллиногреческого языка хотя и довольно обретается — и то неудобопонятное нашим природным молдавцам, разве только грекам, и то редким, а российского и латинского языков, поелику нужнейшим понятия ради духовных дел, весьма скудно, то понудился отослать в Киев двух моих монахов Антония и Клавдия как для изучения двух реченных языков, так и присматриваться в типографии Киево-Печерской лавры производимым работам, поелику и сие искусство весьма нам нужное»⁴³.

3 июня того же года в Киевской академии обсуждали просьбу молдаван. Митрополит Серапион наложил резолюцию на письме просителя: «Антонию и Клавдию дозволить как в академии обучаться российскому и латинскому языкам, так и присматриваться в типографии Киево-Печерской лавры производимой в оной работам»⁴⁴.

Спустя два месяца, 5 сентября, В. Костаки шлет в Киев письмо с благодарностью за присланную книгу «Акафистник с каноны» и за хороший прием, оказанный Клавдию и Антонию. Вместе с тем просит, поскольку «мы здесь претерпеваем крайнюю нужду, за неимением типографского майстера да и прассы искуснейшей работы к удобнейшему печатанию книг»⁴⁵, дозволить перевести Клавдия из академии в лавру в число типографских учеников, а относительно Антония — «благоволить возвратится ему паки к нам в Молдавию». Здесь же В. Костаки просит «велеть кому следует из тамошних мастеров сделать нам на наши деньги одну прассу тамошним искусством и манером, со всем принадлежащим к нему прибором»⁴⁶. Ответом на это было письмо киевской духов-

ной дикастерии, адресованное собору Печерской лавры (18 октября 1804 г.)⁴⁷.

Эти выдержки из корреспонденции Вениамина Костаки свидетельствуют о положительной стороне его деятельности — заботе о развитии книгопечатания в Молдавии.

* * *

В годы русско-турецкой войны 1806—1812 гг. в Молдавии предпринимался ряд попыток частных лиц учредить новые типографии. В 1808 г. указом Александра I киевский митрополит Гавриил (в миру Г. Г. Банулеску-Бодони (1746—1821) был назначен экзархом Молдавии, Валахии и Бессарабии. Он пригласил в молдавские школы преподавателей русского языка. Так, в Соколе ректором семинарии был назначен известный в то время деятель культуры П. С. Куницкий, а в Ясское училище в качестве учителей были приглашены воспитанники Киевской Академии Исидор Гербановский и Иван (Иринея) Нестерович.

Для действовавших в Молдавии ранее и вновь созданных школ была остро необходима учебная литература. Решением этой проблемы стал заниматься лично экзарх, переведший с русского на молдавский язык и издавший в сентябре 1808 г. краткий «Катехизис»⁴⁸.

По инициативе Г. Банулеску-Бодони и Вениамина Костаки было издано еще несколько книг. Но они, конечно, не могли удовлетворять из года в год растущий спрос читателей.

Одна из причин застоя в деятельности типографии объясняется нехваткой специалистов-книгопечатников. Печатников-иностранцев, о присылке которых Вениамин Костаки ходатайствовал еще в 1804 г., сразу не нашлось, а затем их приезду помешала, видимо, и война. Но как указывалось выше, попытки исправить положение дел в книгопечатании не прекращались и в годы войны. Так, 5 декабря 1809 г. иностранный подданный Иоган Гарди ходатайствовал перед Диваном Молдавии о разрешении открыть в Яссах типографию, в которой печатались бы книги на молдавском, русском, французском, немецком и греческом языках. Диван сообщил 28 декабря сенатору В. И. Красно-Милашевичу, что разрешает иностранцу Гарди учредить «изъявленную типографию на собственном иждивении» с тем, чтобы она служила в пользу всех «вообще здешних сограждан, как на получение из оной гражданских книг для общения и просвещения юношества, так равно и для напечатания в облегчение правительства в нужном случае бумага»⁴⁹. Диван предполагал, что для этого дела понадобится 30 мастеров-иностранцев, «коих Гарди отыщет и приведет из иностранных земель» и которые будут освобождены от всех податей и повинностей⁵⁰.

Книги с маркой типографии Иогана Гарди нами не обнаружены, как и документы, говорящие о какой-либо деятельности его типографии. Почему Гарди ее не открыл, еще не выяснено. Видимо, митрополит не дал своего разрешения, тогда как Диван оставил право на окончательное решение вопроса за ним. Книги для яесского училища привозились в эти годы из Киева купцом Сивачевым⁵¹.

Итак, необходимые книги «как математические, равно и для религии нашей», — как писала группа жителей Ясс в Диван княжества, — по-прежнему прибывали из далеких мест, их продавали «ежедневно очень дорого..., а иногда и не находят здесь»⁵². Поэтому упомянутая группа жителей города обратилась 25 января 1812 г. к Дивану с просьбой ходатайствовать перед русским временным правительством о разрешении им завести греческую типографию «для прибыли отечества и для просвещения юношества».

Сразу же заметим, что епископ Бендерский и Аккерманский и vicарий молдавской митрополии Димитрий резко выступил против этой инициативы, потому что «открытие помянутой типографии не иначе может быть допущено, как только на тех самых положениях и правилах, на которых книгопечатание производится в Российской империи»⁵³. И еще одна причина: в княжестве мало церквей, в которых служба совершается на греческом языке. Это дает основание заключить, что разрешение на открытие типографии не было получено. Дело свелось к переписке, которая длилась до 24 марта 1812 г.

Тем не менее, несмотря на неудавшиеся попытки создать новые греческие книгопечатни, типографии в Яссах и Нямецкого монастыря выпускали, хотя и в небольшом количестве, религиозные книги, а также книги официального характера на молдавском, русском и греческом языках. Среди книг официального характера следует отметить «Извлечение из императорских законов», составленное усердием и старанием Андронакия Доница (Яссы, 1814). Молдавский публицист XIX в. Георгий Горе указал на перевод (с русского на молдавский) одного из сочинений архиепископа Феофана Прокоповича, напечатанный в типографии Нямецкого монастыря, не раскрывая его названия и даты выхода в свет⁵⁴. Одним из переломных моментов в общественно-политической, экономической и культурной жизни молдавского народа было присоединение к России 16 мая 1812 г. Бессарабии — территории между Днестром и Прутом⁵⁵. Это прогрессивное явление отвечало насущным чаяниям населения края, открывало новые перспективы, новую полосу в истории местного книгопечатания, получившего дальнейшее динамичное развитие. При непосредственном со-

действии деятеля культуры митрополита-просветителя Гавриила Банулеску-Бодони впервые в Кишиневе открывается типография (31 мая 1814). В ней печатаются гражданским шрифтом «Букварь» на двух языках, «Краткая российская грамматика» с переводом на молдавский язык, царские указы, акты официального характера и др. Затем открываются и другие типографии, как в Кишиневе (1818 — гражданская при областном управлении, 1821 — гетеристов, 1840 — полиграфическое предприятие, 1843 — частная типография Акима Попова и др.), так и в других городах Бессарабии: Аккермане (1862), Бендерах (1874). Отдельные учебные пособия, сборники художественных произведений молдавских писателей и другие книги издавались в Петербурге (1818, 1819, 1827, 1840). Стали выходить газеты, журналы-альманахи, массовые календари, земские и губернские сборники, памятные книжки, литература справочно-информационного характера и т. д. Широко распространялись книги, выходившие в Москве, Харькове, Одессе и других городах России. Открываются уездные и так называемые ланкастерские (взаимного обучения) школы, библиотеки, клубные учреждения, книжные лавки.

Деятельность ячеек декабристов в Бессарабии, пребывание здесь великого русского поэта А. С. Пушкина (сентябрь 1820 — июль 1823 г.), распространение в крае прогрессивных идей А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышев-

ского положительно сказываются на общественно-политической жизни края, в том числе и через газету «Искра», которая печаталась в

Кишиневе (апрель 1901 — март

1902 г.). Через марксистско-ленинскую литерату-

ру в Молдавию

проникло

живое ле-

нинское

слово.

неотъемлемой частью молдавской средневековой культуры является рукописная и печатная книга. В ней нашли свое отражение мировоззрение людей феодальной эпохи, их понятия о добре и зле, о прекрасном и возвышенном, повседневные человеческие заботы. Развиваясь на фоне исторической действительности того времени, книжная культура Молдавии знала как периоды расцвета, так и упадка.

Первый яркий период в истории книжной культуры Молдавии охватывает конец XIV — середину XVI в., когда она по праву считалась крупным центром переписки и оформления книг для христианских стран Юго-Восточной Европы. Она играла большую посредническую роль в культурных взаимоотношениях России с народами этого региона. Книгопечатное дело Молдавии берет свое начало именно в недрах межславянских связей этого периода расцвета молдавской рукописной книги, влияние которых позже сказалось на становлении местного книгопечатания. Этот важнейший период истории молдавской книжной культуры остается слабо изученным не только в молдавском книговедении, но и в русском, украинском.

Древняя молдавская культура включает в себя кроме рукописных источников и книгопечатание — ее неотъемлемую часть. Книгопечатание зародилось и развивалось благодаря внутренним потребностям феодального молдавского общества и тесно связано с важными явлениями культуры тех времен (появлением школ, развитием живописи, составлением летописей и др.). Печатная книга использовала традицию славянской рукописной книги Молдавии, вековой опыт ее художественного убранства и т. д. Несомненно, книгопечатная деятельность той эпохи была подчинена классовым интересам светских и духовных феодалов. Печатная книга должна была помочь в укреплении господствующей феодальной идеологии, в распространении законов, которые стояли бы на страже существующего строя. Положительную роль сыграла печатная книга в развитии молдавской культуры.

С появлением в середине XVII в. первопечатной книги наступает новый период в истории книжной культуры княжества. Страна находилась уже более столетия под тяжелым османским игом. Трудящиеся массы испытывали двойной гнет: местных и иноземных угнетателей. Усиливалась классовая борьба. Но, несмотря на это, благодаря самоотверженному труду народных масс, в условиях

более продолжительного мирного периода, происходят некоторые сдвиги в развитии экономики, культуры. Вот почему именно в эту эпоху нашли благоприятную почву культурные влияния, исходящие со стороны России, Украины, балканских стран. Они содействовали развитию образования, архитектуры, типографской деятельности. На это же время приходится деятельность культурных просветителей Варлаама и Досифея.

Для молдавского книгопечатания середины XVII в. характерно то, что оно с первых своих шагов стало способствовать введению молдавского языка в богослужение, официальное делопроизводство при господарском дворе и т. д. Это, естественно, обусловило определенные сдвиги в науке, культуре, литературе. Популярность первых печатных книг на родном языке объясняется именно тем, что их язык был народным.

Особо следует отметить, что среди первых известных восьми печатных книг начального этапа книгопечатания Молдавии и книга светского характера («Уложение» Василе Лупу).

Во второй половине века возрождается, обновляется молдавское книгопечатание. Наибольший интерес представляет «Псалтырь в стихах» Досифея — первый печатный памятник поэзии в Молдавии. Прямое вмешательство просвещенного митрополита Досифея в книгопечатное дело, создание им же переводов для вновь открытой типографии, а также работа параллельно и греческой типографии — все это привело к появлению большого числа изданий во второй половине XVII в. Досифеевский период в развитии молдавского книгопечатания более интересный и интенсивный, чем варлаамовский. В эти годы необходимость в печатных книгах на молдавском языке ощущается повсеместно, печатание обновляется, улучшается набор шрифтов, а Досифей и другие деятели культуры поддерживают тесные связи с видными государственными деятелями, сподвижниками культуры различных стран. На поприще просвещения, культуры трудятся замечательные молдавские ученые-книжники Мирон Костин, Ион Некулче, Н. Милеску Спафарий, Дмитрий Кантемир и многие другие.

В начале XVIII в. отмечается упадок книгопечатного дела в связи с усилением влияния греков-фанариотов. Книга носит в основном религиозную окраску. Оживление в печатном деле наблюдается при Дуке Сотириовиче, первом частном типографе-издателе в Молдавии. При нем господарь и церковь не контролируют уже работу типографии. Знаменательно то, что в 1755 г. увидел свет первый «Букварь» на молдавском языке, а в 1759 г. — впервые в истории книгопечатания господарем создается комиссия по изучению интересов и потребностей читательской аудитории в печатной книге. Новый важный этап в истории молдавского книгопечатания начи-

нается после Кючук-Кайнарджийского мира между Россией и Османской империей и охватывает 1774—1812 гг. Этот этап явился важнейшей вехой в истории книгоиздательского дела Молдавии и отличается от предыдущих увеличением количества изданий с ярко выраженным светским направлением и разнообразием тематики. Кроме того, наблюдается расширение географии книгопечатного дела: книги издаются в Дубоссарах, Бендерах, Могилеве, Яссах, Нямецком монастыре. В этих центрах создаются первые учебники, русско-молдавский словарь, сборник оригинальных стихов, первое периодическое издание и т. д. В этом деле активно участвовал известный типограф, гравёр и переводчик М. Стрильбицкий, походная типография при штабе русских войск под командованием фельдмаршала Г. А. Потемкина, молдавские книжники А. Хотинский, В. Костаки и многие другие. Книга и печатное дело этого важного периода¹ в истории Молдавии способствовали во многом укреплению молдавско-русских связей. Многие издания (особенно учебники, словари, календари) ставили своей целью приобщить молдавского читателя к русскому языку, а русского читателя — к молдавскому.

Такова вкратце характеристика основных этапов эволюции книги и типографского дела в Молдавии.

Прошло около трех с половиной столетий с тех пор как достояние молдавской культуры обогатилось замечательным историческим памятником большой ценности — печатной книгой. Будучи неразрывным проводником поколений, жаждущих света, она совершенствовалась, идя рука об руку со славяно-русской и украинской

книгой, пропагандируя все более настойчиво идеи прогрес-

са. Печатное слово открыло молдаванам, как и

другим народам нашей Советской страны,

путь к идеям освободительного дви-

жения, к бессмертным тво-

рениям классиков марк-

сизма-ленинизма, к

величественным

горизонтам

социалистической

эпохи.

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. **Мадан И. К.** Основные этапы развития книгоиздательского дела Советской Молдавии (1924—1974).— В сб.: Книга. Исследования и материалы. М., 1974, вып. 29, с. 114—126; его же: Карта Молдовой Советиче.— Кишинэу, 1975.— на молд. яз., и др.; Затушевская И. А. Русская книга — книга братства.— Кодры, 1978, № 12, с. 136—141; Марин Г. И. Издательская деятельность: новые задачи.— Кодры, 1977, № 5, с. 88—94.
2. **Вартчан И. К., Грекул И. Д., Попович К. Ф.** Страницы дружбы: Молдавско-русские литературные связи.— Кишинев, 1958; Мохов Н. А., Стратиевский К. В. Роль русского и украинского народов в исторических судьбах Молдавии.— Кишинев, 1963; Подградская Е. М. Торговые связи Молдавии со Львовом в XVI—XVII вв.— Кишинев, 1968; Очерки молдавско-русско-украинских литературных связей.— Кишинев, 1978; Исторические корни связей и дружбы украинского и молдавского народов.— Киев, 1980; Мохов Н. А. Дружба ковальских веками.— Кишинев, 1980; Подградская Е. М. Экономические связи Молдавского княжества и Балканских стран с Русским государством в XVII в.— Кишинев, 1980; Русев Е. М. Свет из Москвы.— Кишинев, 1981. См. также библиографию по этому вопросу: Молдавско-русско-украинские литературные связи: Библиограф. указ. (Сост., вступит. статья и коммент. П. Савки.— Кишинев, 1973), и др.
3. О 60-летию образования Молдавской Советской Социалистической Республики и создания КП Молдавии: Постановление ЦК КП Молдавии.— Советская Молдавия, 1984, 19 июня.
4. Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры молдавского народа: Сб. статей.— Кишинев, 1972; Мохов Н. А., Чертан Е. Е., Жигня К. Л. Современная буржуазная историография о Молдавии периода феодализма и капитализма.— В кн.: Факты и домыслы. Против фальсификаторов национальных отношений в Советском Союзе. Кишинев, 1973, с. 128—153; Успехи Советской Молдавии и мифы антикоммунизма.— Кишинев, 1976; Морарь А. Г. Отповедь фальсификаторам /Критика буржуазных извращений партийного руководства коммунистическим строительством в Молдавской ССР.— Кишинев, 1981; Мокряк В. И., Морарь А. Г., Хействер А. В. Средства массовой информации и идеологическая борьба на современном этапе /Критика буржуазного «молдавоведения».— Кишинев, 1983; Критика буржуазных фальсификаторов истории Молдавии.— Кишинев, 1984, и др.
5. **Picot E.** Notice bibliographique sur la protopope Mihail Strilbicky, graveur et imprimeur à Jassi, à Mogilev de Podolie et à Dubossar.— In: Extrait des Memoires orientaux. Paris, 1905; Notice biographique et bibliographique sur Nicolaus Spatar Milescu ambassadeur du tsar Alexis Mihailovič en Chine.— Paris: de roux, 1883.
6. **Socolowski M.** Spadek po mitropolicie Suczawskim Diteuszuoż i jego losy.— Odb. sprawozdan. Kom. do badonia hist. czutki. T. IV. Lesz. 2. Krakow, 1889.
7. **Dinulescu Şt.** Viaţa şi scrierile lui Dositeiu, mitropolitul Moldovei.— Cernăuţi, 1885.
8. **Dinca Ch.** Un mare carturar din veacul al XVII-lea mitropolitul Dosoftei.— Buc., 1939.
9. **Dan D.** Protopopul Mihail Strilbiçi; Schiţă biografică.— Cernăuţi, 1912.
10. **Яцимирский А. И.** (1873—1925) — русский ученый-филолог, славист и молдавовед. Родился в Бессарабской губернии (с. Байрамчи, Аккерманский уезд).

- Учился в Кишиневской гимназии, а затем в Московском университете (историко-филологический факультет). Являлся страстным пропагандистом молдавской культуры и литературы в России, поборником молдавско-русских культурных и литературных связей. Об этом говорят его исследования: «Описания книжных рукописных богатств частной коллекции П. И. Щукина», «Григорий Цамблак: Очерк его жизни, административной и книжной деятельности», «Сказочные сокровища забытого уголка», «Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV—XVII вв.», «Николай Милеску Спафарий...», «Шесть статей по славянской и русской письменности» и др.
11. См.: Сырку П. А. Николай Спафарий до приезда в Россию.— Зап. Восточного отд. русск. археолог. об-ва, 1889, т. III, вып. 3, с. 183—196; Остатки славянской литературы в Молдавии.— Журн. мин. нар. просв., 1882, № 4, ч. CCXX, отд. 2-е и др.
  12. Арсений (Стадницкий). Митрополит Сочавский в его сношениях с Россией, при свете новых исторических материалов.— Сергиев Посад, 1914.
  13. Стасов В. В. Славянский и восточный орнамент по рукописям Древнего и Нового времени.— СПб., 1884, и др.
  14. Чебан С. Н. Досифей, митрополит Сочавский и его книжная деятельность.— Киев, 1915.
  15. История Молдавской ССР (С древнейших времен до наших дней).— Кишинев, 1984; История литератур молдовенешть.— Кишинэу, 1958, в. 1; Мохов Н. А. Молдавия эпохи феодализма (От древнейших времен до начала XIX в.).— Кишинев, 1964; Руссев Е. М. Молдавское летописание — памятник феодальной идеологии.— Кишинев, 1982; Крачун Т. А. Очерки по развитию школы и педагогической мысли в Молдавии.— Кишинев, 1969; Художники молдавской советской книги.— Кишинев, 1977 и др.
  16. Вартичан И. К. Варлаам — первый молдавский книгопечатник.— В кн.: Вартичан И. К. и др. Страницы дружбы..., с. 44—47; его же. О происхождении молдавского книгопечатания.— В кн.: IV Международный съезд славистов.— М., 1964, т. 1, с. 163—164.
  17. Мохов Н. А. Новые данные об организации первой типографии в Молдавии.— Учен. зап. ин-та истории Молдав. филиала АН СССР, 1959, т. 10, с. 167—176, и др.
  18. Руссев Е. М. Свет из Москвы.— Кишинев, 1981. То же: Де ла Москва лучяште лукоаре.— Кишинэу, 1979, и др.
  19. Левит Е. Д. Филе векь некуноскуте: Контрибуций штиинцифико-документаре ла история литературий ши культурий молдовенешть.— Кишинэу, 1981, п. 5—62, и др.
  20. Мадан И. К. Из истории молдавской книги.— В кн.: Книги Советской Молдавии: Библиография. Кишинев, 1974, ч. 1, с. 17—28; его же. История молдавской книги: Учебное пособие.— Кишинев 1982; Молдавскому книгопечатанию 325 лет.— Коммунист Молдавии, 1968, № 12, с. 41—45, и др.
  21. De visu (лат.) — увидеть, лично ознакомиться (с документом, книгой, фактом).

ГЛАВА I.

Зарождение молдавского книгопечатания как фактор взаимодействия культур братских народов

1. Ганенко П. Т. Развитие письменности, книжного и библиотечного дела в Молдавии с древнейших времен до второй половины XVI века.— В кн.: Библиотековедение и библиографоведение Молдавии: Сб. научн. трудов. Кишинев, 1977, вып. 2, с. 128—130.
2. Мохов Н. А. Дружба ковалась веками.— Кишинев, 1980, с. 63.

3. **Мохов Н. А.** Зарождение экономических, политических и культурных связей молдавского народа с русским и украинским народами в XV—начале XVI вв.— Учен. зап. Кишин. гос. ун-та, 1957, т. XXVI, с. 29—30.
4. **Горе Г.** Школы и образование в Молдавии.— Бессарабские обл. вед., 1867, № 10, 4 марта.
5. **Ягич И. В.** Рассуждения южно-славянской и русской старины о церковно-славянском языке.— Мюнхен, 1968, с. 266, 294.
6. Заставки — устанавливались перед основным текстом, обычно главой или разделом.
7. Инициалы — заглавные буквы, с которых начинался текст.
8. Концовки — располагались в конце текста (раздела, главы).
9. По мнению А. И. Яцимирского греческий текст приписан на полях рукописи позже. Копия в микрофильме этого труда имеется в ГБ МССР им. Н. К. Крупской.
10. **Яцимирский А. И.** Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV—XVII вв.—СПб., 1906, с. IX.
11. Об оформлении рукописных книг данного периода подробнее см.: Зевина А. М. Художественное оформление рукописной книги XV—XVI вв.— В. кн.: Искусство Молдавии: Очерки... Кишинев, 1967, с. 24—28.
12. **Яцимирский А. И.** Григорий Цамблак: Очерк его жизни, административной и книжной деятельности.— СПб., 1904, с. 384.
13. **Сапунов Б. В.** Из истории международных книжных связей Московской Руси.— Книга. Исследования и материалы, 1971, сб. 22, с. 110.
14. **Исаевич Я. Д.** Львовский Апостол Ивана Федорова 1574 года.— Книга. Исследования и материалы, 1964, сб. 9, с. 63.
15. Укажем лишь на некоторые данные о материалах, сохранившихся во Львове. «Длоптра Филиппа Философа» — рукопись XV в., была собственностью молдавского господаря Стефана III. Это выясняется из автографа на стр. 251, 422 («Стефан господарь божьей милости...»). Затем она попала во Львовский монастырь Онуфрия. В настоящее время находится в отделе рукописей БАН им. В. Стефаняка УССР во Львове; «Евангелие» — рукопись монастыря Драгомира (Молдавия, 1614). Согласно записи на ней (1658) книгу взяли казаки во время похода (1653) в Молдавию Тимофея Хмельницкого, затем выкупил ее некий Эня Хадин Болвив и возвратилась в монастырь. Ныне — собственность университетской библиотеки Львова. Кстати, этой библиотеке принадлежат и другие рукописи на пергаменте и бумаге на молдавском и славянском языках, происходящие из монастырей Драгомирна, Сучава и Путна. Некоторые из них являются вкладышами молдавского митрополита-книжника А. Кримки с его дарственными записями. Интересный материал о молдавских достопримечательностях во Львове, различных рукописях, написанных в Молдавии, имеется в указанной ранее статье польского автора.
16. **Яцимирский А. И.** Славянские рукописи Нямецкого монастыря в Молдавии.— В кн.: Древности /Тр. славянской комиссии Моск археолог. о-ва. М., 1898, т. 2, с. 13.
17. Пергамент — впервые использовался в г. Пергаме (Малая Азия) во II в. до н. э., откуда происходит и само название материала.
18. *Razniki Biblioteczne.* Warszawa, 1966, Rcz 1—2.
19. Филигранные — водяные знаки, внутреннее, видимое на просвет изображение на бумаге, своего рода эмблема бумажной фабрики; при помощи этих знаков

различают год или место изготовления, если таковые отсутствуют на титульном листе или в конце рукописи.

20. Яцимирский А. И. Славянские рукописи..., с. XXXI.
21. История Молдавской ССР, т. I, с. 263.
22. См.: Русев Е. М. Кронография молдовеняскэ дин вякуриле XV—XVIII (1977); его же. Молдавское летописание — памятник феодальной идеологии (1982) и др. Тексты хроник см.: Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв. — М., 1976.
23. Ротацизм (лингв.) — переход с или других согласных в р.
24. Мохов Н. А. Молдавия эпохи феодализма.— Кишинев, 1964, с. 206—209.
25. Естественное описание Бессарабской области.— Отечественные записки (СПб), 1818, с. 150—151.
26. История народного хозяйства МССР (С древнейших времен до 1812 г.).— Кишинев, 1976, с. 132—133.
27. Уреке Г. Летописецул Цэрий Молдовеи.— Кишинэу, 1971, п. 184.
28. История народного хозяйства..., с. 232.
29. Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек.— В кн.: Сборник отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб., 1905, т. 70, с. XXXV, 291; его же. Григорий Цамблак..., с. 329.
30. История народного хозяйства..., с. 197—199.
31. История Молдавской ССР, т. I, с. 182.
32. Сохранившиеся рукописные книги писались переписчиками («грэмэтичь»), которые часто не ставили знаков препинания, делали опiski, добавления на наружных полях страниц, исправления в тексте и т. д.
33. Судьбы и дела многих молдавских деятелей часто переплетались с удивительными судьбами книг. Яркий пример тому подаренная Никоарой Прэжескул, великим казначеем Молдавской земли, библиотеке церкви Онуфрия во Львове книга «Четвероевангелие» (Вильно, 1600), оправленная в серебро, купленная им у солдата, который взял ее в захваченном Смоленске (1611). О чем и сделана запись на листах (см. Петрушевич А. С. Сводная галицко-русская летопись с 1600 по 1700 год.— Львов, 1874, с. 40).
34. Батюшков П. Н. Бессарабия /Историческое описание.— СПб, 1892, с. 79.
35. Юбилейное издание в память 300-летнего основания Львовского Ставропигиального братства.— Львов, 1866, т. I, с. 34.
36. История Молдавской ССР, т. I, с. 274—275.
37. ЦГАДА (М), ф. 68, оп. I, д. 1/16.
38. Ferenc Hervay. Magister Philippus von Hermann — stadt Drucker, der Bücher in rumanischer sprache.— Mainz, 1966, p. 195—199.
39. Огієнко J. Історія українського друкарства.— Львів, 1975, т. 1, с. 131.
40. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV—начале XVIII в.: Документы и материалы /В 3-х т.— М., 1968, т. 2, с. 19.
41. Предисловия и послесловия старопечатных книг, которые встречаются на протяжении многих столетий (XVII—XIX), не привлекли еще должного внимания со стороны филологов и книговедов Молдавии. В них можно проследить отражение многих явлений государственной и церковной жизни, множество идей, связанных с историко-литературным и публицистическим про-

- цессом, историей становления филологической и книговедческой наук. Об изучении такого рода произведений как комплексного источника по истории литературы, общественной мысли и книжного дела в России см., например: Русская старопечатная литература (XVI—первая четверть XVIII в.). Тематика и стилистика предисловий и послесловий.— М., 1981.
42. Лавра — большой монастырь, многолюдная улица (греч.).
  43. Огієнко J., т. 1, с. 247.
  44. Интересно, что валашской типографией руководил Тимофей Вербицкий, сподвижник Петра Могилы. Напечатанный здесь «Молитвенник» на славянском языке предназначался не только для православных Валахии, но также для молдаван, русских, сербов и болгар.
  45. Петрушевич А. С. Сводная галицко-русская летопись..., с. 497.
  46. У Свенцицкого И. С. (Початки книгопечатания на землях України.— Жовква, 1924, с. 76) встречаем сведения о том, что гравер Илия из Львова доставил в Молдавию рисунок св. Параскевы с лицевым житьем для «Учительного евангелия» («Казание»), но местный резчик исполнил его довольно грубо.
  47. Учебными пособиями служили особенно украинские издания: «Грамматика славенски...» М. Смотрицкого (1619), «Лексикон славено-русский и имен толкование» П. Беринды (1627), «Патерикон» С. Косова и др.— см. Исторические корни связей...,— с. 154.
  48. ЦГИА УССР (Л), ф. 129, оп. 1, д. 489.
  49. Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники.— Киев, 1883, т. 2, с. 204.
  50. Юбилейное издание в память..., т. 1, с. 89. Оригинал документа находится в ЦГИА УССР (Л), ф. 129, оп. 1, д. 490, с. 1-об.
  51. Мохов Н. А. Новые данные..., с. 167—176.
  52. Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин — выдающийся русский дипломат («царственной большой печати и государственных великих посольских дел обергегель»), который находился в Яссах с 1642 по 1643 гг. с неофициальной миссией, во многом содействовал упрочению политических и торговых связей Молдавии с Россией. Пользовался заслуженным уважением со стороны молдавского господара Василе Лупу. Его письмо к князю Шереметьеву содержит ценные сведения о неизвестном типографе, помогавшем Варлааму.— О нем см.: Галактионов И., Чистякова Е. А. Л. Ордин-Нащокин — русский дипломат XVII в.— М., 1961; Галактионов И. В. Молдавское посольство А. Л. Ордин-Нащокина в 1642—1643 гг.— Учен. зап. Саратов. ун-та, 1958, т. I, XVI, с. 164—179; Курсков Ю. В. Из истории русско-молдавских отношений в XVII в.— Изв. Молдав. филиала АН СССР, 1959, № 2 (56), с. 81—87.
  53. ЦГАДА (М), ф. № 68 («Сношения России с Молдавией и Валахией»), д. № 2, лл. 192—193. Интересная запись о посещении Самуилом Львова, его смерти имеется в книге «Аполлея аполгии» (Киев, 1628) — Исаевич Я. Д. Новые материалы об украинских и белорусских книгопечатниках первой половины XVII в.— Книга. Исследования и материалы, 1977, сб. 34, с. 151.
  54. Евстратие Логофет — боярин и ученый-книжник Молдавии. Является автором перевода с греческого на молдавский язык «Уложения Василе Лупу» (1646). Логофет — глава господарской канцелярии, т. е. высший боярский титул в феодальной Молдавии.
  55. Кувынт кэтре чититор.— Ын карта: Варлаам, Казания. Яшь. 1643, ф. 2-в.
  56. Именно Скорина заложил основу книгопечатания на славянском, русском и белорусском языках, боролся за то, чтобы язык понимал «люди простые, непоселитый, ремесный», желая этим, как говорил, чтобы «братия моя Русь... чтучи могли яснее разумети» («братья мои на Руси могли почитать и яснее понять»).

57. Лествица — руководство к монашеской жизни.
58. Иоан Лествичник, прозванный по его сочинению «Лествица райская».
59. Исторические связи народов..., т. 1, с. 275 (докум. № 91).
60. Примечателен факт, что покровителю Львовского братства господарю М. Барновскому позже была посвящена печатная книга этой рукописи, вышедшая на его средства в 1630 г., на обороте заглавного листа которой был помещен герб Барновского с виршами.
61. Октоих (греч.) — сборник богослужебных текстов. Песнопения делятся на 8 циклов («гласов»).
62. Древнерусская литература и ее связи с новым временем.— М., 1967, с. 120.
63. Bezviconi J. Călători ruși in Moldova și Muntenia.— Buc., 1947, p. 43—44.
64. У. Нэстурел — воспитанник Киевской Академии. Известен в литературе как переводчик, редактор, автор предисловий.
65. О жизни и деятельности Варлаама см.: Вартичан И. К. Варлаам — первый молдавский книгопечатник.— В кн.: Страницы дружбы. Кишинев, 1958, с. 44—47; Вартичан И. К. Варлаам.— Ын карта: ЕСМ. Кишинэу, 1970, в. 1, п. 565—566; Дабижа Н. Т. «Лимба векилор казаный...» — Ын карта: Дабижа Н. Т. Пермеле луй Орфеу. Кишинэу, 1983, п. 30—49. Constantinescu-Iași P. Petru Movilă, Varlaam și Dosoftei.— In: Constantinescu-Iași P. O prietenie de veacuri. Buc., 1957, p. 45—49, и др.
66. См.: Яцимирский А. И. Новый труд по старой славянской библиографии.— СПб., 1900, с. 41.
67. Известное распространение, например, получило «Толковательное евангелие» (М., 1568) Ив. Федорова (см.: Исторические корни связей..., с. 148).
68. Известно «хождение» книг, напечатанных на Украине, Ив. Федорова, В. Суражского, а также «Литургиариона» (1604) и «Молитвенника» (1606), вышедших в галицком Стрятине, «Евангелиона» (Львов, 1636, 1637), «Литургиона» (Киев, 1629, 1637, и др. годы).
69. Подробные сведения о Декрете даются французским автором: Legrand E. Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-septième siècle.— Paris. Picard, 1894, v. 1, p. 450
70. Систематическое описание славяно-русских рукописей..., ч. 3, № 1707 (45). Оригинал сборника сохраняется в ГИМ (М).
71. Срезневский В. И., Покровский Т. И. Описание рукописного отделения Академии наук.— Птб., (1915), II, с. 131, № 824; с. 461—464, № 997; Bianu J., Hodos N., Simonescū D. Bibliografia românească veche. 1508—1803. T. 1—4.— Buc., 1903—1944, t. 4, p. 23.
72. У Срезневского, с. 461.
73. Казание — сборник церковных поучений, нравоучительных проповедей. Книга Варлаама названа под влиянием этого украинского слова.
74. См. предисловие «Казание», л. 2-об.
75. Казание..., лл. 36, 225—226, 106 (из 2-й части) и др.
76. Титульный лист в исследуемом нами кишиневском экземпляре «Казание» Варлаама заимствован у другого, более позднего, издания. Так как титул внизу обрезан, нельзя установить, какому именно изданию он принадлежит. Но

орнаментика в корне отличается от репродукции титула «Казание» в труде Иона Биану по библиографии древней книги в Дунайских княжествах.

77. Заметим попутно, что на некоторых экземплярах обнаружены рисунки по сторонам блока (закрытой книги) — см. экз. в БАН(Л) — шифр 7.7.13, инв. № 217.
78. In folio (лат.) — печатный лист, сложенный вдвое, образующий четыре страницы.
79. «Казание» более подробно описано в кн.: Каратаев И. П. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами с 1491 по 1652 г.— СПб., 1883, с. 504; Ундольский В. М. Очерк славяно-русской библиографии, с. 52; Биану, т. 1, с. 137—139, и др.
80. На обороте обложки этого экземпляра — наклейка с экслибрисом и надписью: «Из книг графа Уварова» (ГИМ (М), $\frac{\text{МНШ}}{\text{УВ}}$ 1632).
81. В этом отношении особенно отличается экземпляр БАН(Л).
82. Илия (Граворул) — гравер на дереве XVII столетия. Работал во Львове, затем в Киеве (1636—56). Исполнил ок. 400 работ. Из них более значительные «Триодь цветная» (1631), «Великий требник», П. Могилы (1646) и др. (См.: Словник художників — Київ, 1973; Ровинский Д. А. Подробный словарь русских граверов. XVI—XIX вв.— СПб., 1895, т. 1, с. 409—410).
83. Свенцицкий И. С. Початки книгопечатания..., с. 75.
84. Вартичан И. К. Варлаам — первый молдавский..., с. 47.
85. Там же.
86. Гусева А. А. Взаимосвязи украинских типографий конца XVI—первой половины XVII вв (Проблемы миграции типографских материалов).— В кн.: Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: Тезисы докладов секции истории книги Второй Всесоюзн. конф. по проблемам книговедения. М., 1974, с. 44.
87. См.: Ружницкий Н. И. Нові Данні про Останній період життя та смерть Івана Федорова.— Архіви України, 1972, № 5, с. 68—69 (источн.: Исаевич Я. Д. Деятельность Ивана Федорова на Украине.— Вопросы ист., 1974, № 5).
88. Экземпляры таких казаний имеются в отделе редкой книги и микрофильмов ГБ МССР им. Н. К. Крупской.
89. Описание см.: Биану, т. 1, № 50, с. 156.
90. Кормчие в Молдавии назывались также «правилами».
91. Энциклопедия Советикэ Молдовеняскэ.— Кишинэу, 1970, в. I, п. 569.
92. Черепнин Л. «Соборное уложение» 1649 года и «Правила» Василе Лупу 1646 года как источник по закреплению крестьян в России и в Молдавии.— В кн.: О румыно-русских и румыно-советских связях. М., 1960, с. 55—70.

Г Л А В А II.

Молдавская книга в последней четверти XVII в. и первой половине XVIII в.

1. Арсений (Стадницкий). Митрополит Сочавский Досифей в его сношениях с Россией при свете новых исторических материалов.— Сергиев Посад, 1914, с. 1.
2. Чебан С. Н. Досифей, митрополит Сочавской..., с. 44. Мнения о том, что Досифей получил образование в братской школе г. Львова, придерживаются исследо-

ватель Двойченко-Маркова Е. М.— Из истории русско-румынских культурных взаимосвязей XVII в...., с. 270, а также молдавский ученый Руссев Е. М.— Кондеерул-патриот Дософтей.— Нистру, 1974, № 6, п. 119.

3. Выдашенко М. Б. Книгопечатание в Уневе в XVII—XVIII вв.— В кн.: Федоровские чтения, 1973. М., 1976, с. 69—71.
4. Власова Л. В. Молдавско-польские политические связи в последней четверти XVII—начале XVIII в.— Кишинев, 1980, с. 61—68.
5. Петрушевич А. С. Сводная галицко-русская летопись..., с. 5.
6. Исторические связи народов..., т. 3, с. 99.
7. Там же, с. 100.
8. См.: Драгнев Д. М., Советов П. В., Дмитриев П. Ун аутограф инедит ал митрополитулуй Дософтей.— Нистру, 1960, № 1, п. 153—154.
9. Дата смерти Досифея дискусионна: 1693 и 1694. Мы придерживаемся 1693 года (см.: Петрушевич А. С. Сводная галицко-русская летопись..., с. 237; в другом месте (с. 667) Петрушевич указывает, что автор Садов Баронч в книге на польском языке (Barącz S. Pamiatki miasta Zolkwi.— Lwów, 1852, с. 63) пишет о том, что в 1693 г. Иосиф Шумлянский, епископ Львовский, держал надгробную речь при погребении в Жовкве Досифея; см. также отметку переписчика в конце списка рукописи Досифея: Уставы или заповеди... (Стрый, 1693) — БАН (К), шифр П $\frac{232}{61C}$, а также ЦГИА УССР, ф. 9, оп. 3, Д. 537, с. 924.
10. Вот один красноречивый факт, книга Симеона Полоцкого «Вечера душевная» (М., 1683), обнаружена в научной библиотеке им. В. Стефаника АН УССР (№ IV, Ст. 555, лл. 1—18 второго счета), на ней запись о том, что она приданна Иосифом Шумлянским «на вечные часы» церкви Василия (4 февр. 1694 г.) и была собственностью Досифея /«кира Досифею митрополите волосском»/.
11. Socolowski M. Spadek po metropolacie Suczawskim Doziteusza i jego losu.— In: Sprawozdania komisji do badania nistoryicztuki w Polsce, 1891, t. 4, с. 87—105.
12. Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина, грекороссийские церкви /В 2-х ч. — СПб., 1818, ч. 1, с. 148—149.
13. Первое издание увидело свет в 1587 г., а к 1641 г. этот труд выдержал 28 переизданий. До Кохановского идея переложения псалмов Давида возникла во Франции.
14. На молдавском языке:
Де пре кип сэ вяде
буырул, че-й
плаче,
К' ар вря' н тоаты врямя
сэ стя цара' н паче.
15. См. перевод с молдавского в кн.: Поэзия народов СССР IV—XVIII веков.— М., 1972, с. 497.

Эти стихи в оригинале таковы:

Чине фаче зид де паче
Турнурь де фрэцие,
Дуче вяца фэрэ гряцэ
'Нтр' а са богэцие.
Кэ-й май бунэ депреунэ
Вяца чя фрэцияскэ,
Декут арма че дестрамэ
Оастя витежаскэ.

16. Автор гравюры герба не известен. В книге много заставок, концовок, гравированных инициалов. На одной ксилографии (в нижнем левом углу) можно прочесть подпись мастера — Т. Коцовский.
17. Губерния не указана.
18. ГБЛ, инв. № 662, отдел рукописей.
19. Экземпляр «Молитвослова» — в ГБЛ (отдел редкой книги), № 2280.
20. См. экземпляр в ГБЛ, отдел редкой книги, № 4332.
21. Стихи озаглавлены «Посвящение Иоакиму», подпись после них дается славянскими фразами.
22. Рукопись находится в ГИМ (М), № 128/446.
23. Родосский А. С. Описание 432-х рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной Академии, составляющих ее первое по времени собрание.— СПб., 1894, с. 58—61; ГИМ (М), № 109/436.
24. Там же, с. 27—31; ГИМ (М), № 184/727.
25. Там же, с. 30.
26. БАН (К) УССР, рук. отдел, шифр Н $\frac{161}{38}$ С
27. Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве.— М., 1904, вып. III, с. 40—41. Здесь же даются описания упомянутых выше рукописей Досифея. См. также Чебан С. Досифей, митрополит Сочавский..., с. 99 и др.
28. Ср. описание: там же, с. 76. Список находится в БАН (К), шифр П $\frac{232}{61C}$.
29. Уточняем, что в книжных фондах городов Кишинева, Киева, Черновицы, Архангельска нами не обнаружена ни одна досифеевская книга.
30. Билецкий П. Украинский портретный живопис XVII—XVIII ст. Проблемы становления и розвитку.— Киев, 1969, с. 54.
31. Dinulescu St. Viața și scrierile lui Dositeu... p. 118.
32. Додица Г. В., Марин В. З. История лимбий ши а литературий векь молдовенешть.— Кишинэу, 1966, п. 151.
33. Арсений (Стадницкий). Митрополит Сочавский..., с. 1.
34. Билецкий П. Украинский портретный..., с. 58.
35. Жолтовський П. М. Український живопис XVII—XVIII ст.— Київ, 1978, с. 166.
36. Шараневич И. Отчет из археологическо-библиографической выставки в Ставропольском институте.— Львов, 1889, № 3, табл. 4, с. 90.
37. Кроме упомянутых выше источников о жизни и деятельности Досифея см.: Власова Л. В. Россия и Речь Посполитая в политической биографии митрополита Досифея (источники новые и заново прочитанные).— В кн.: Проблемы источниковедения истории Молдавии периода феодализма и капитализма. Кишинев, 1983, с. 87—104; Двойченко-Маркова Е. М. К исследованиям жизни и творчества Досифея.— Лимба ши лит. молд., 1974, № 4, п. 26—31; Коробан В. П. Митрополитул Дософгей ын култура секолулуй XVII.— Култура, 1974, 14 деч.; Дабижа Н. Т. «Ши еу ерам ун смєрит Дософгей...» — Ын карта: Дабижа Н. Т. Пе урмеле луй Орфеу. Кишинэу, 1983, п. 50—63; Радянська енциклопедія Історії України..., т. 3, с. 164, и др.
38. История народного хозяйства..., с. 216—217.

39. Драгнев Д. М. Сельское хозяйство феодальной Молдавии (конец XVII—начало XIX в.).— Кишинев, 1975, с. 124—140.
40. История Молдавской ССР, т. 1, с. 300—307; Драгнев Д. М. Гайдуки — народные мстители.— Кишинев, 1962, с. 15—29.
41. О позиции хронистов см.: Советов П. В. Типологические аспекты молдавского феодализма.— В кн.: Карпато-Дунайские земли в середине века. Кишинев, 1975, с. 125—197.
42. В настоящее время Унев именуется с. Межгорье (по укр.— Міжгір'є) Золочевского района Львовской обл. Здесь, во второй половине XIV в., был основан монастырь. Здание его сохранилось до наших дней. В 1790 г. монастырь был закрыт австрийцами; монахи покинули свою обитель и уехали в Бучач Тернопольской области, захватив с собой книги, рукописи, архивные документы, но в XIX в. при пожаре все эти памятники сгорели. Что касается типографии, то она была переведена в Почаевский монастырь (после 1770 г.). Так исчезли рукописи, с которых печатались в Уневе «Псалтырь» и «Акафист» Досифея.
43. Исторические связи народов СССР..., т. 2, с. 343. Грамота написана на польском языке.
44. Костин М. Летописецул Цэрий Молдовеи де ла Аарон-водэ ынкоаче /Студиу ынтрод. де Е. М. Руссев.— Кишинэу, 1972, п. 216.
45. Николай Гаврилович Милеску Спафарий (окт. 1636—1708) — мыслитель, крупнейший молдавский и русский деятель культуры, историк, географ, картограф. Учился вначале в Яссах, затем в патриаршей школе в Константинополе, где изучал греческий, турецкий и арабский языки; после — в Италии (Падуа). Возвращается (1653) в Молдавию полиглотом, кроме упомянутых зная латинский, славянский и итальянский языки. Занял пост писца (грэмэтика) в господарской канцелярии, а в 1658—1659 гг. становится спатарем — хранителем оружия господаря. Переводит с греческих оригиналов. Причастен к дворцовому перевороту, после которого вынужден покинуть пределы родины. После долгих скитаний (Валахия, Германия, Швеция и др.) попросил разрешения на въезд в Россию (1671), где определен переводчиком Посольского приказа; в 1675—1678 гг. — глава русского посольства в Китае. Пишет известный труд «Описание Китая», опубликованный впервые в 1910 г. в Казани. Спафарий был одним из тех образованных молдаван, которые неустанно трудились на благо своего народа везде, куда бы их ни забрасывала судьба. Им написано около 30 оригинальных произведений, сделано большое количество переводов на русский язык с греческого и латинского. Был одновременно педагогом, дипломатом, принимал активное участие в культурных сношениях России и Молдавии. В России, занимаясь «строением книг», создал «Государственную книгу», «Василиологион», 1674 (см. текст в «Сборнике исторических сочинений и житий русских святых». 1760—1761. Ч. 1., лл. 1—27 об. ГБЛ (отдел рукоп., ф. 178, шифр № 735, ч. 1); «Арифмологион» (ГИМ (М), отдел рукоп., № 224 (175), а также БАН (Л), Архангельское собрание, Д. 477; известный рукописный трактат «Хрисмологион», 1672, 12 глав — сочинение, адаптированное с греческого Н. Милеску Спафарием, в котором автор, используя средневековую историографию, дает экскурсы в историю, культуру, религию разных народов (см. ГБЛ, отдел рукоп., фонд Румянцевский, шифр 465); «Родословная великих князей и государей царей российских, которые родословились со окрестными великими государями»; учебник «О мире животных» и многие другие произведения. Особенно тесно был связан Милеску Спафарий с молдавским митрополитом Досифеем. И один, и другой были приверженцами сближения русского и молдавского народов. О жизни и деятельности Н. Милеску-Спафария см.: Яцимирский А. И. Николай Милеску Спафарий.— Казань, 1908; Михайловский И. Н. Очерк жизни и службы Николая Спафария в России.— Киев, 1895; Матковски А. Николае Милеску Спэтарул ын Русия.— Нистру, 1971, № 9, п. 141—146; Бочач Г. Иркутские материалы о Николае Милеску Спафарии.— Лимба ши лит. молд., 1979, № 1, п. 44—51; Урсул Д. Т. Николай Гаврилович Милеску Спафарий.—

- М., 1980.— 191 с. (Мыслители прошлого); Семчинский С. В. Так принимали российский посольство XVII ст. в Китае.— Украинский Историчний журнал, 1967, № 4, с. 97—100.
46. ГИМ (М), собрания рукописей А. С. Уварова, № 1683(462), л. 37; Арсеньев Ю. Новые данные о службе Николая Спафария в России.— В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете.— М., 1900, кн. 4-ая, с. 50.
  47. Исторические связи народов СССР..., т. 3, № 13, с. 58.
  48. Полный перечень типографских материалов см.: Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. 1676—1700.— СПб., 1842, т. 5, № 50, с. 76—77; Codrescu T. Uricarul sau colecțiile de diferite acte..., partea 3. Iași, 1853, p. 103—104.
  49. Думитреску Д. Из истории связей румынской, славянской и грузинской книг.— М., 1958, с. 77.
  50. Дософгей. Паремий.— Яшь, 1683, п. 145а (ф. 125-в).
  51. См. 1 том, загл. лист
  52. См.: Bezviconi J. Călători ruși ..., p. 821.
  53. Ермуратский В. Н. Дмитрий Кантемир — мыслитель и государственный деятель.— Кишинев, 1973, с. 33—34.
  54. Псалтырь (славяно-молдавская)..., л. 212-об. (ГБЛ, отдел редкой книги, № 2646).
  55. Кантемир Д. Описание Молдавии /Пер. с лат. Л. Панкратьева; Общая ред., вступит. статья, примеч. и коммент. проф. Ермуратского В. Н.— Кишинев, 1973, с. 193.
  56. Яцимирский А. И. Новый труд..., с. 41.
  57. Важное значение приобретает греческая печать и в Валахском княжестве. Бурную деятельность развил здесь типограф, скульптор Антим Ивирян (или Анфим Ивир, Ивериели), грузин по национальности, который напечатал около 35 книг на греческом языке. См.: Рафиков А. Х. Очерки истории книгопечатания в Турции.— Л., 1973, с. 61—63.
  58. Думитреску Д. Из истории связей..., примеч. № 362.
  59. Legrand E. Bibliographie Hellénique on description raisonnée..., 1894. II, 401 (по Биану, т. 1, № 75).
  60. 1715, кн. XII, гл. XII, § 1, с. 1237.
  61. Архиеп. Симеон жил в XV в. Это же сочинение вышло в Лейпциге (1791), затем в Венеции (1820).
  62. Описание: Биану, № 81.
  63. Там же, № 99.
  64. Там же, № 98.
  65. Там же, № 174.
  66. Более подробные сведения об этом имеются в книге: Рафиков А. Х. Очерки истории книгопечатания..., с. 62.
  67. История Молдавской ССР, т. 1, с. 287.
  68. Там же, с. 285—287.

69. Codrescu T. *Uricarul...*, t. 5, 1862, p. 252—253.
70. Экземпляр издания имеется в ГБ МССР им. Н. К. Крупской с автографом И. П. Лапранди (1790—1880), автора исторических и публицистических работ, близкого друга А. С. Пушкина времен пребывания последнего в Кишиневе, и С. Лехтцира, советского молдавского поэта 30-х годов нашего столетия.
71. Каримуллин А. Г. У истоков татарской книги (от начала возникновения до 60-х годов XIX века). — Казань, 1971, с. 74.
72. Коробан В. П. *Димитрие Кантемир...*, п. 12.
73. Ермуратский В. Н. *Дмитрий Кантемир — мыслитель...*, с. 6—8.
74. Рафиков А. Х. *Очерки истории книгопечатания...*, с. 59.
75. Пятницкий В. К истории книгопечатания арабским шрифтом в Европейской России и на Кавказе. — В кн.: *Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина*. М., 1928, сб. 1, с. 133.
76. Заметим, что Валахия, а затем и Молдавия конца XII—XVIII вв. становятся центрами, где печатаются книги на греческом, турецком и арабском языках (см.: Рафиков А. Х. *Очерки...*, с. 61—64).
77. Пекарский П. П. Описание славяно-русских книг и типографий 1698—1725 годов. — СПб., 1862, с. 584; Пятницкий В. К истории..., с. 133—134.
78. Лебедев В. Поход Петра Великого в Персию. — *Журн. мин. нар. просв.* 1848, ч. 60, № 10 (отд. 2), с. 7 (Дата 15 июня, указанная здесь, ошибочна. Верно: 15 июля).
79. *Походный журнал (Петра I) 1722 года.* — СПб., 1855 (№ 28), с. 111.
80. Удалось расшифровать следующее: «Петр Великий Алексеевич султан... татар. Казань».
81. Известно письмо от 23 апр. 1735 г. молдавского митрополита Антония о том, что отпускает в задаток 105 левов через пана Д. Поповича для приобретения бумаги из Ставропигийского братства (Львов).
82. Erbiceanu C. *Istoria mitropoliei și a catedralei mitropolitane din Jași.* — Вис., 1888, p. 23—24.
83. Биану, в. IV, 234.
84. *In octavo* (сокр 8° (лат.)) — формат бумаги; лист сложен в 8, что составляет 16 страниц.
85. Формат — 2°, 2 л. нenum. и 296 — нум., но с большими погрешностями, то есть пропусками в нумерации, путаницей и т. д. В кишиневском экземпляре после 192 л. отсутствуют 60 листов и пагинация начинается фактически с 252 с. (Ошибки: 5 стр. вместо 6, 32 — повторяется два раза, 37 и 38 — отсутствуют и т. д.).
Текст — черным цветом, в двух колонках, в каждой колонке — 48 строк. Экземпляр содержит 61 тетрадь, по 3 и 4 л. каждая, а последняя — неполная. Титульный лист ornamentирован гравюрой (резьба по дереву) в виде «порты». На обороте титула — двойной герб Григория Гики со стихами. На другой странице — посвящение (предисловие) Сотириовича, адресованное господарю Молдавии.
Книга иллюстрирована фронтисписами, миниатюрами. Заглавные буквы украшены различными растительными орнаментами. Встречаем серию заставок: вазон с цветами, обрамленный цветистой типографской рамой — на страницах 4, 30 — об., 288 — об., и др.; рог изобилия — на страницах 185 — об., 168 — об.; маленький вазон с цветами — на страницах 96, 192 — об.; большой вазон — на странице 169 — об.

Обложка — деревянная, обтянута коричневой кожей, гравирована. Имеет остатки застежек.

86. Синописис — сборник статей разных авторов.
87. В истории литературы сохранилось очень мало сведений о книгопечатной деятельности Санду-типографа.
88. Книга находится в Республиканском музее литературы Молдавии им. Д. Кантемира, основной фонд, № 2748.
89. Более детальную характеристику не можем дать в связи с тем, что данный Букварь не сохранился до наших дней. Как прогрессивное явление этого интенсивного периода развития книги отметим и создание 29 сентября 1759 г. господаром Молдавии комиссии по изучению спроса на издания типографий.
90. См. предисловие книги (ГБЛ, отдел редкой книги; БАН МССР (К). Описание см.: Грама Д., Слуту К. Ынвэцэминтеле «ынвацэтурий». — Молдова, 1983, № 10, п. 28).
91. По известным данным, в XVII в. всего было напечатано не менее 31 книги, среди которых 19 — на молд. яз., 9 — на гр., 1 — на слав., 1 — на слав. и молд., 1 — на гр. и молд.; в период с 1700 по 1774 — не менее 40 книг: 16 на молд. яз., 11 на слав., 4 на гр., остальные 9 параллельно на гр., араб. и других языках.

ГЛАВА III.

Дальнейшее развитие книжного дела в Молдавии (последняя четверть XVIII — начало XIX в.)

1. История народного хозяйства МССР..., с. 320—326.
2. Мурзакевич Н. Начало книгопечатания в Новороссийском крае. — Зап. Одесского о-ва ист. и древн. (Одесса), 1848, т. 2, с. 217.
3. Picot E. Notice bibliographique ..., p. 4.
4. В ее оформлении принимал участие и сын Стрильбицкого — Поликарп. В конце книги указаны наборщики: Герасим, Констандин, Антон. Книга имеется в настоящее время в ГБЛ (шифр: X. 2.20).
5. Книга богато орнаментирована (33 гравюры); после каждой из 45 глав помещена монограмма Стрильбицкого (с обозначением инициалов «М. С.»). В 1975 г. экземпляр «Часослова» был обнаружен в с. Старые Рэдены Унгенского р-на, МССР.
6. Левит Е. Д. О типэритурэ некуноскутэ а луй Михаил Стрелбицкий. — Ын картя: Левит Е. Д. Филе векэ некуноскуте..., п. 25—41.
7. Биану и Ходощ указывают (т. 2, с. 327, № 524), что эту книгу не видели — описали по Сопикову. Нами же обнаружено (1974) два экземпляра: один в ГБЛ, другой — в ПБЛ.
8. В БАН УССР имеется рукопись «Сказания об Александре Македонском» на молдавском языке конца XVIII в. Начало рукописи не сохранилось. Интересна запись на листе 49 о том, что рукопись написана учителем по имени Стефан. Писец этот был приглашен в 1790 г. купцом Донием в Кишинев для обучения своему ремеслу детей последнего (шифр: Ф $\frac{ДА}{817Л}$).
9. Республиканский историко-краеведческий музей и ГБ МССР им. Н. К. Крупской (здесь имеется копия под индексом: 9/38(И90).
10. Зевина А. М., Роднин К. Изобразительное искусство Молдавии..., с. 111—116.

11. Ныне с. Кицканы Слободзейского р-на, МССР.
12. Высокий художественный уровень многих книг зависел частью и от искусности гравера Поликарпа, позже подпоручика русской армии, а также гравера Семена Изотецкого, зятя М. Стрельбицкого.
13. Кроме указанного источника Е. Пико о Стрельбицком см.: Кирияк В. С., Мадан И. К. Книжная деятельность Михаила Стрельбицкого.— Кодры, 1973, № 8, с. 132—135; Левит Е. Д. О типатуре некуноскуте алуй Михаил Стрельбицкий.— Ын карта: Левит Е. Филе векь некуноскуте..., п. 25—41; Богач Г. Меритус ом де культурэ.— Лит. ши арта, 1983, 24 фебр; Dan. D. Protopopul Mihail Strilbiŭki: Schită biografică si bibliografică.— Cernăuți, 1912.
14. ЦГА МССР (К), ф. 1, оп. I, ед. хр. 59.
15. Паисий Величковский (1722—15.IX.1794) — известный книжник (редактор, текстолог, переводчик), содействовавший возрождению в Молдавии славянской письменности. Родом из Полтавы, внук украинского поэта Ивана Величковского. Четыре года учился в одном из киевских училищ. Затем странствовал по южным городам России. В Киево-Печерской лавре осваивал одно время специальность типографа и гравера на меди. В 1763 г. переезжает в Молдавию. В монастыре Драгомирна, затем в Нямецком стал инициатором известных книжных школ, носящих его имя. Его все время окружал много учеников, жаждущих книжных знаний. В числе их были молдавские книжники — архимандрит Макарий, митрополит Я. Стамати, митрополит В. Костаке, Стефан Кирияк и многие другие, а также выходцы из разных областей России и Украины. В 1790 г. архиепископ молдавский Амвросий Серебрянников возводит Величковского в ранг архимандрита.
- При жизни Величковского напечатана славянская грамматика (Яссы, 1773), книги «Медицинские советы по человеческим болезням» (1776, на молд. яз.), «Доброелюбие, или Словесы и главизны» (1793). Перевод последней на церковнославянский язык осуществлен с греческого оригинала, изданного в Венеции (1782), на средства молдаванина И. Маврокордата. Часть рукописей Величковского представляет собой историческую ценность, как, например, «Оптимна пустыни», изданная после его смерти в Москве в 1848 г.
- В настоящее время много списков сочинений Величковского находится в рукописном отделе БАН (К), в рукописном отделе ГИМ (М). Многие печатные книги этого плодотворно работавшего переводчика, вышедшие после его смерти, содержатся в архивах Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Кишинева.
- Переводы, переработанные и исправленные П. Величковским, религиозные сочинения сыграли определенную положительную роль в развитии молдавской культуры, обогащении языка и улучшения стиля переводимых книг, их распространении. Но вместе с тем, как замечено в первом томе «Истории Молдавии», «литература, переводимая им и его учениками, касалась преимущественно монашеской жизни и насаждала мистицизм».
- О жизни и деятельности П. Величковского см.: Казанакли В. Паисий Величковский и его значение в истории православного монашества.— Кишин. епарх. вед., 1898, с. 585; Яцимирский А. И. Паисий Величковский и возрождение славянской письменности в Молдавии во второй половине XVIII в.— В кн.: Сборник отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб., 1905, с. 515—583 и др.
16. АВПР(М), ф. 89, д. 40, л. 123.
17. В течение последней четверти XVIII в. распространялись книги и о самой Молдавии, вышедшие в других странах, не только в России. Например (на итальянском): Raicevici. Osservazioni storiche naturali, e politiche istorno la Valahia, e Moldavia.— Napoli, 1788 (БАН МССР, шифр МО-87 РК).
18. Судя по датам, указанным на изданиях, типография Потемкина находилась в Яссах до ноября, а с 4 ноября — дня взятия турецкой крепости — в Бендерах. Указание у Грахова последнего дня пребывания в Яссах — 15 июля — неверно.
19. Парагон, круговой лист, большой миттель — эти названия наборов букв были характерны для тех отдаленных от нас времен.

20. Корпус-шрифт кегля (размера) 10 (пунктов), название которого произошло от книги «corpus jurist» (т. е. «Свод законов»), напечатанной когда-то этим типографским «корпусом».
21. Подробнее о техническом оборудовании типографии см.: Грахов Я. О походной типографии князя Потемкина-Таврического.— Зап. Одесского об-ва ист. и древн., 1860, т. 4, с. 471; То же: Божеринов И. Н. Исторический очерк русского книгопечатного дела.— СПб.: Обществ. польза, 1895, с. 48—49; Огленко Ів. Історія українського друкарства.— Львів, 1925, т. 1, с. 359.
22. Тередорщик — печатник (итал.) — tiratore.
23. Батырщик — печатник, набивавший краску на печатную форму.
24. Титульный лист экземпляров см.: в отделах редкой книги БАН (Л), ГБЛ.
25. Французский вариант поэмы «Essai sur l'Homme» выполнен в 1736 г.

26. Поповский предстает между твоих трофеев,
 Где раздавался глас Назонов и Орфеев,
 Прими, великий вождь, среди твоих венцов,
 Его в чужой земле с издателем в покров.
 Ты боле Августа себя здесь тем прославишь,
 Что памятник такой средь пальм своих поставишь,
 Что гром оружия, торжеств и плесков звук
 Вещаний пред тобой не заглушил наук,
 И что, свершая долг, Ты, бранный, пред Палладой,
 Был средь мечей для муз защитой и отрадой.
 Подпись под стихами — «Л. С.», то есть Лука Сичкарев.

Оригинал издания нами исследован в ГБЛ, Мк $\frac{\text{Ясы 4}^\circ}{91-11}$, инв. 1631; БАН УССР (К.), шифр: Гр. 5816.

27. О дальнейшей судьбе типографии за пределами Молдавии (особенно в Кременчуге, где Потемкин печатает свое предсмертное «послание») см.: Грахов Я. О походной типографии..., с. 470; Огленко Ів. Історія українського..., с. 359, и др.
28. Ковал Д. В. Филе дин история пресей демократе молдовенешть.— Кишинэу, 1972, п. 208; см. также статью: Леонтеску-Савельева Л. М. Прима публикации приодикэ ын Молдова.— Ынсемнэрь штиинцифиче а университетий де стат дин Кишинэу, 1957, вол. 31 (филоложие), п. 187—191.
29. Левит Е. Д. «Courier de Moldavie» ла о евентуалэ репарацие.— Ын карта: Левит Е. Д. Филе векь некуноскуте..., п. 42—62.
30. Чокану В. Т. Авертисментул «Куриерулуй Молдовой» — Лит. ши арта, 1984, 1 ноябр.
31. Вартичан И. К. и др. Из культурного и литературного прошлого молдавского народа.— Кишинев, 1969, с. 56.
32. ЦГАДА, ф. 17, ед. хр. 285.
33. См. опись книг его библиотеки: ЦГАДА, ф. 17, ед. хр. 262.
34. Цит. по книге: Светлов Л. Б. А. Н. Радищев: Критико-биографический очерк.— М., 1958, с. 239.
 Заслуживает внимания другой факт, имевший место в Бессарабии. Исследователями был установлен второй вариант в рукописном оригинале «Путешествия...», который в настоящее время находится во владении Института русской литературы (Пушкинский дом, фонд М. Н. Логина, 23470—CLVIII, б. 21; Ленинград). На первой странице обнаружен автограф одной госпожи, расшифрованный с молдавского: «Уединенного жития моего ради для будущих веков дар! Эту книгу дарит мне добрейшая приятельница, благодарная госпожа девица Аннушка, в 1800 году, и добрый приятель, отец наставник Киприан,

братства Саровского монастыря казначей. Эта книга изготовлена для меня» (см. Шторм Г. Потаенный Радищев: Вторая жизнь «Путешествия из Петербурга в Москву». — М., 1974, с. 21).

35. Экземпляр «Общей географии» имеется в БАН МССР (шифр: МА-63 РК, инв. № 43920).
36. О нем см.: Из истории общественно-политической и философской мысли в Молдавии/Под ред. В. Н. Ермуратского и А. В. Щеглова.— Кишинев, 1970, с. 104—115; История литератур молдовенешть, в. 1, п. 123—124.
37. Более подробно см.: Богач Г. Летописецуллуй Вартоломеу Мэзэрянэ.— Ын карта: Пажинь дин история литературий ши культурий молдовенешть: Студий ши материалэ. Кишинэу, 1979, п. 160—171.
38. Арсений (Стадницкий). Исследования и монографии..., с. 344—345.
39. Друкарь — печатник.
40. Пилкарь — рабочий у валика печатного станка.
41. Пробарь — от литер, т. е. словолитчик.
42. Хавали — вид отработок.
43. Титов Ф. И. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской Академии (Отд. III (1796—1869); т. 2 (1804—1808).— Киев, 1911, с. 36.
44. Там же, с. 37.
45. Там же, с. 64.
46. Там же, с. 65.
47. ЦГА УССР (К), ф. 128, оп. 1, д. 352, л. 1—2 об.
48. Стадницкий А. Гавриил Банулесю-Бодони, экзарх молдовлахийский (1808—12 гг.) и митрополит Кишиневский (1813—21 гг.).— Кишинев, 1894, с. 140.
49. ЦГА МССР (К), ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2175, л. 3.
50. Там же, л. 4.
51. ЦГА МССР (К), ф. 1, ед. хр. 2145, л. 1-об.
52. Там же, ед. хр. 3372, л. 2.
53. Там же, л. 5.
54. Горе Г. О начале типографского дела в Молдавии.— Бессарабские обл. вед., 1867, № 6, с. 37.
55. Об этом политическом акте см.: История Молдавской ССР.— Кишинев, 1982, с. 140—142; Анцупов И. А. и др. Историческое значение присоединения Бессарабии к России в 1812 г.— Кишинев, 1968; Исторический акт 1812 года и его значение в судьбах молдавского народа.— Кишинев, 1982; Драгнев Д., Жуков В., Царанов В. Присоединение Бессарабии к России — важная веха в истории молдавского народа.— Вопросы истории, № 7, 1982, с. 29—42, и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В данный период (1774—1812) вышло в свет не менее 74 книг, из которых 32 изданы М. Стрильбицким, 15 — в походной типографии Г. А. Потемкина, остальные 27 — другими типографами.
- Таким образом, согласно известным данным, в XVII в. было напечатано не менее

31 книги, в XVIII в.:— 115, в начале XIX (до 1812 г.) — 27. Изучая множество изданий и имеющиеся сведения о периоде с 1642 по 1812 гг., смогли установить, что в Молдавии увидели свет не менее 173 книг и 5 номеров периодического листка. Из них 27 светских (18 приходится на последнюю четверть XVIII в.); 127 были напечатаны на молдавском, 11 — на славянском, 4 — параллельно на славянском и молдавском, 7 — на русском и молдавском, 12 — на греческом, 1 — на греческом и молдавском, 2 — на арабском, 1 — на греческом и арабском. Все 5 номеров вестника «*Courier de Moldavie*» — на французском языке.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВПР (М) — Архив внешней политики России. Москва.
БАН (Л) — Научная библиотека АН СССР. Ленинград.
БАН МССР (К) — Научная библиотека АН МССР. Кишинев.
БАН УССР (К) — Научная библиотека АН УССР. Киев.
БАН УССР (Л) — Научная библиотека им. В. Стефаника АН УССР. Львов.
БИЛ РСФСР (М) — Государственная библиотека исторической литературы РСФСР. Москва.
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва.
ГБ МССР им. Н. К. Крупской — Государственная библиотека МССР им. Н. К. Крупской
ГИМ (М) — Государственный исторический музей. Москва.
ПБЛ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград.
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов. Москва.
ЦГА МССР (К) — Центральный государственный архив МССР. Кишинев.
ЦГИА СССР (Л) — Центральный государственный исторический архив СССР. Ленинград.
ЦГИА УССР (К) — Центральный государственный исторический архив УССР. Киев.
ЦГИА УССР (Л) — Центральный государственный исторический архив УССР. Львов.

О Г Л А В Л Е Н И Е

7

ВВЕДЕНИЕ

14

ГЛАВА I

ЗАРОЖДЕНИЕ МОЛДАВСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР БРАТСКИХ НАРОДОВ

Рукописная книга — предшественница печатной

25

Общие предпосылки появления книгопечатания в Молдавии

30

Первые начинания типографской деятельности в Молдавии

36

Варлаам — видный деятель культуры и печатного дела

49

ГЛАВА II

МОЛДАВСКАЯ ПЕЧАТНАЯ КНИГА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII В. И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Досифей, его жизнь и книжно-просветительная деятельность

62

Возобновление книгопечатания в Молдавии

67

Греческие типографии в Молдавии

70

Книга в Молдавии первой половины XVIII в.

81

ГЛАВА III

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ КНИЖНОГО ДЕЛА В МОЛДАВИИ (ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII — НАЧАЛО XIX ВВ.)

Михаил Стрельбицкий и его роль

в придании светского направления молдавской книге

91

Военная походная типография в Молдавии
в период русско-турецкой войны 1787—1791 гг.

97

Проводники молдавского книжного дела
последней четверти XVIII в.

(А. Хотинский, В. Мэзэрян, Я. Стамати)
и начала XIX в. (В. Костаки и др.)

106

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

109

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

125

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МОНОГРАФИЯ
ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ КИРИЯК
БРАТСТВА
ЖИВЫЕ РОДНИКИ

Зав. редакцией *Л. Букатару*
Редактор *Н. Бриткова*
Художественный редактор *Н. Тарасенко*
Технический редактор *Г. Константинова*
Корректоры *Т. Вальмус, С. Задорожная*

ИБ № 2926

Сдано в набор 06.05.1985. Подписано к печати 19.05.1986.
Формат 60×108¹/₁₆. Бумага офс. № 1.
Гарнитура бодони. Печать офсетная.
Печатных листов 9,60. Усл. кр.-отг. 29,55. Уч. изд. листов 8,15.
Тираж 3 000. З. 51010. Цена 80 коп.
Издательство «Картя Молдовеняскэ»
Кишинев, пр. Ленина, 180.

Полиграфкомбинат Государственного комитета Молдавской ССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
г. Кишинев, ул. Берзарина, 35.

Кирияк В. С.
К43 Братства живые родники /Под ред. Д. М. Драгнева; Худож. оформ. И. Кырму; Фото П. Балан, Н. Рэилян.— Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1986. — 128 с.

В работе описаны основные этапы развития книги и печатного дела в Молдавии в XVII—начале XIX вв., показаны жизнь и труд на ниве просвещения народа посредством книги деятелей культуры Молдавии — Цамблака, Крымки, Варлаама, Досифея и др., уделено внимание книжным взаимосвязям и взаимодействиям — живым родникам братства народов Молдавии, России и Украины.

4503000000—056
К — издат. нов. № 24—8—85
M751(12)—86

76.11(2М)

55

БРАТСТВА ЖИВЫЕ РОДНИКИ

ВЛАДИМИР КИРИЯК